

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (72) / 2020

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия
E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Thi Hoa Tran

FOOTBALL, TELEVISION AND GLOBALISATION IN DOI
MOI VIETNAM4

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кубарев В.В.

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ДАТИРОВКА БИБЛЕЙСКИХ
СОБЫТИЙ 11

Ткачук А.

СПІВРОБІТНИЦТВО УКРАЇНИ ТА НАТО В УМОВАХ
ВІЙСЬКОВОГО КОНФЛІКТУ НА ДОНБАСІ21

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Цховребова М.В.

КОСМОГОНИЧЕСКИЙ МИФ НАРТИАДЫ.
УАСТЫРДЖИ, ДЗЕРАССА И САТАНА..... 27

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Родин И.О.

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНА КАК ГОСУДАРСТВО-
ЛИМИТРОФ 33

Цыркина И.А.

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗА УКРАИНЫ В
СМИ США 36

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Соколовская С.А.

НАЦПРОЕКТЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ
НАПРАВЛЕНИЙ ГМП В РФ40

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Koblanova J.

IDIOMS IN THE SH.SEYTOVS' NOVEL «SHIRASHILAR»
..... 43

Ahmadova A.A.

SYNONYMIC FEATURES OF POSPOSITIONS IN
AZERBAIJANI LANGUAGE 44

Попова И.А.

СТРУКТУРА И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО
ЯЗЫКА 48

Токарев К.А.

КОНЦЕПЦИЯ БУДУЩЕГО В РОМАНЕ ДЭВИДА
ФОСТЕРА УОЛЛЕСА «БЕСКОНЕЧНАЯ ШУТКА»51

*Хабекирова З.С., Хачецукова З.К.,
Калашаова А.А., Шхумишхова А.Р.*

ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ
ОТРИЦАНИЯ55

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Muhammadiyah O.M.

THE ROLE OF MIRZO BEDIL'S WORKS IN THE
HISTORICAL DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY 58

Феокистов Н.Д.52

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

FOOTBALL, TELEVISION AND GLOBALISATION IN DOI MOI VIETNAM

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.652](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.652)

Thi Hoa Tran

*Department of Linguistics and Literature,
University of Science and Education – The University of Danang,
Vietnam*

ABSTRACT

This paper investigates the relationship between television and globalisation in Doi Moi Vietnam via the case of football. Using document analysis and participant observation in an ethnographic approach, and drawing on globalisation theories as the theoretical frameworks, the author analyses the changes of football in Vietnam since the country re-opened its door to the world in 1986 and the role television has played in this process. The research suggests the rise of open nationalism as a special feature in Vietnam in the Doi Moi period. From a historical perspective, the paper sees present-day globalisation in Vietnam as a partial result of the past rather than a purely independent period of time.

1. Introduction

Globalisation has been one of the popular words among academics, politicians and the media since the end of the Cold War. In fact, the process of connecting different parts of the world started much earlier, at least since the sixteenth century¹. Tran (2017, p.28) sees globalisation as the process in which cultural, human and economic exchange leads to the displacement of cultures, human and economic activities. Like Appadurai (1997), Tran (2017, p.229) considers the movements of people, cultures and products around the globe as a prominent characteristic of globalisation. Research by Gainsborough (2010), Libby (2011) and Tran (2017) show that neoliberal globalisation has reached Vietnam and had certain effects on the country since Vietnam has been since its re-engagement with the world in the late 1980s.

The twentieth century saw Vietnam go through the hard time of 30 years of war. After the country was reunited in 1975, it suffered from economic difficulties. Since 1986, the CPV started to implement a policy called Doi Moi, the core of which is the abolishment of the state-subsidy economy and the development of the market economy as the country opens its door to the world. It is from this point that Vietnam started an age called the Doi Moi time (1986-present), which the country has become increasingly engaged with the globalisation process.

The period of Doi Moi has paved the way for the emergence a market economy in Vietnam and brought about significant changes in the country². Sport is one of the fields that have experienced changes in the time of Doi Moi. In other words, Doi Moi policy has opened the door for Vietnam sports to interact with the world, in a process called *hoi nhap* (integration). Football, as one of the popular sports in Vietnam, has gone through transformations amid this process.

Academics such as Held & McGrew (2007) point out the core of globalisation are the increasing

interconnectedness and interaction among nations, areas and regions around the world. Yet the depth and breadth of the term “globalisation” can go further by exploring aspects such as nationalism (Moise, 1988) and hybridity (Tran, 2017). Also, post-Cold War globalisation is characterised by the widening of the free market, or in other words, present-day globalisation is neoliberal, as in Ianni’s words (1998, p.1) “Neoliberalism is a discourse which emphasizes the marvels of the world market...”. Research done by Appadurai (1996) and Tran (2017) also suggest globalisation has a relationship with the media. In Tran’s research, the case of Vietnam provides an illustration of how the neoliberal globalisation has unfolded in a developing country. An examination of globalisation via the case of football can provide a further understanding of the globalisation process in Vietnam through a new perspective: sports, in which football is considered the King.

Research (Desbordes, 2007; Pen, 2013; Seippel, 2017, Acheampong, 2020, Simiyu, 2017, Tran, 2017) show that football has become a globalised sport, a global business that is a part of the globalisation process that move people, products and brands around the world. Given the role of television in the process of globalisation in Vietnam and the growth of football as a global sport and a global business, an academic investigation into the relationship among football, globalisation and television in Doi Moi time can shed light on significant aspects of globalisation in contemporary Vietnam.

2. Data, research methods and theoretical concepts

Drawing on an ethnographic approach, the present research is based on primary data (archival documents collected from the National Archive Centre of Vietnam in Hanoi, most of which are documents of TV policies in Vietnam between 1970 and 2010; memoirs of the researcher when taking part in watching TV in Vietnam

¹ See el-Ojeili & Hayden (2006) and Tran (2017).

² For example, from a country in short of food, Vietnam has become a rice exporter. Vietnam has normalised the diplomatic relationship with the US and become a

member of regional and international organisations such as ASEAN, APEC and WTO. In February 2020, the European Parliament ratified the European Union – Vietnam Free Trade Agreement (EVFTA).

and observing Vietnamese football fans celebrate the national team's victories) and secondary data (published narratives of footballers, writing pieces of football fans and sports journalists, documentaries and news stories on football collected from the Internet). The author herself has been a media audience who has followed the radio, the print, television and the Internet in Vietnam for over 3 decades and has participated in watching many games of Vietnam's national football teams since the 1990 to 2019. Her knowledge and experience in watching football in Vietnam have been utilised as data in this research. Thematic analysis is used to identify the themes that emerge from the documents and notes. Concepts of globalisation theories included nationalism and hybridity help to shed light on the findings to develop the main argument on the emergence of open nationalism, the role of "the regional" and the relationship of the present-day globalisation with previous periods in Vietnam's history.

2.1 Football in Vietnam

Football is not a traditional Vietnamese sport. It was introduced into Vietnam in the colonial time³. It has been played and loved in Vietnam ever since. Football has won the heart of Vietnamese people and the love for this sport has been strong in the Vietnamese people. Nguyen's research (2016) shows the development of football in Vietnam in the pre-1945 period in Cochinchina, with famous teams such as *Gia Dinh Sports*, *Étoiles Blues* and *Cercle Sportif Saigonais*. Even in the time of war, Vietnamese people played football and there were successful football teams in both the North and the South of Vietnam⁴. In the time of economic difficulty of the state subsidy economy, when there was a shortage of daily necessities of life, there were well-known teams⁵ and players that took part in the national championship tournaments, and Vietnamese people still showed a great love for football despite of their economic difficulties⁶. Although the embargo limited the country's relationships, there were still international matches between Vietnam's teams and teams from countries in the socialist-bloc. Players were sent to countries such as East Germany to be trained. The pre-Doi Moi football left the Doi Moi time with experience, memories, coaches and above all, the on-going love of Vietnamese fans for the King of Sports.

In Doi Moi time, Vietnamese football has developed in the direction of professionalisation and integration with the global football industry. Grass-root football and professional football have been popular in Vietnam in both pre-Doi Moi and Doi Moi time. In pre-Doi Moi time, there were football teams that were

famous and loved in the country, such as *The Cong* and *Cang Sai Gon*, which belonged to state-owned organisations. In Doi Moi time, there were changes to these clubs. Some clubs were transformed, and new ones were established, some of which associated with non-state owned companies. V-League is the tournament for professional football clubs in Vietnam. The Vietnam Football Federation (VFF) plays an important role in Vietnam's football today. Football academies have been established to recruit young talents for the development of professional football players. In an improved economy, young players have physical conditions that are better than before. These favourable conditions help to boost Vietnamese football in terms of integration. Vietnam has taken part in regional and international football tournaments such as the AFF Cup and the AFC U-23 Championship, and in important sports events such as SEA GAMES and ASIAD. Both men's football and women's football aim towards large tournaments such as the FIFA World Cup and the Olympics. In addition to men's and women's football, futsal as another version of soccer has evolved in Vietnam in the Doi Moi period. These developments in football of the Doi Moi time were not much seen in the pre-Doi Moi period in reunified Vietnam.

However, the picture of Vietnam's football in Doi Moi time is not all rosy. The development road for football in Vietnam has not been straight ahead. Rather, there have been times of ups and down. In the time of Doi Moi, upon facing changes, some famous football teams of pre-Doi Moi time could not survive. The once popular names such as *Cang Sai Gon* or *The Cong* now belong the past. In the 90s, Vietnam made achievements in football by winning the AFF Cups and high places at the SEA Games. Yet in 2003, a football scandal shocked the nation as a group of players of the national team was associated with match fixing at a football match at the 23rd SEA Games in Bacolod, the Philippines. Vu (2019, p.29) called the years from 2007 to 2017 "a decade of mistakes" of Vietnam's football, when "fans were disheartened and desperate" (p.38). Not until 2018, with successive wins at 2018 Asian U-23 and AFC Cup that the interest of the majority of Vietnamese football fans in Vietnam's football was rekindled. The integration process has started for Vietnam's football, but is still in its initial steps. Not all Vietnamese football players who joined foreign clubs gained success⁷. *Viet kieu* (oversea Vietnamese) players who joined Vietnamese football teams need to adapt to the Vietnamese culture, which is not the same with the Western/European cultures of the countries where they were born or they grew up. Although the national team have made impressive achievements at

³ See Nguyen Duc Hiep (2016).

⁴ For example, the football team of South Vietnam won the Malaysia's Merdeka Cup in 1966 (see Nguyen Duc Hiep, 2016.). In the North, The Cong was a very successful and popular team.

⁵ Some famous teams of this time were Cang Sai Gon and The Cong, and some of the famous players were Tam Lang and Tu Le.

⁶ See narratives of people living in the state subsidy time in Chuyen thoi bao cap (2018), "Nghe va doc thoi bao cap" (p.122), Do Nhu Cat, volume 3 and "Ke chuyen bong da thoi bao cap" by Si Huyen, volume 3 (p.131)

⁷ Desbordes et al. (2007) note that European clubs' desire to develop their brands in the Asian market lead to the transfers of some Asian players to European clubs.

SEA Games or AFF Cup, they have never been in the world's top 32 teams that reach the tournament phase of FIFA World Cup. Vietnam's football, thus, need further efforts to go farther.

2.2. Television in Vietnam

In comparison with football, television in Vietnam has a later development. Television was first introduced in South Vietnam in the 1966 and North Vietnam in 1970. In post-war Vietnam, the economic difficulties and embargo did not create favorable conditions for the development of TV. Since Doi Moi, television has developed significantly as the government invested a great deal into this industry and there have been financial support from nations such as France and Spain.⁸ Longer time of broadcasting, popular access to TV sets, better quality of images and sounds, updated news, live broadcast, successfully purchased broadcasting right programs, the wider variety of programs, new international cooperation activities are some of the achievements of TV in Vietnam in the Doi Moi period. Television has changed from a pure communication tool of the government into a dual role of both information providing and economic developing (as seen via the development of TV advertisements) (Tran, 2017).

2.3. Football, TV and globalisation in Doi Moi Vietnam

2.3.1. Football and the market

Modern football, invented in England in the 19th century, has become a global sport. Today, football has developed both as a popular sport and a business that bring about huge financial benefits⁹. These come from different sources, such as TV broadcast rights, advertising and transfers. Therefore, it is possible to see football both as a sport and a business that has created its own market and is a part of the global market. This is similar to the way music, which is originally a form of art and entertainment, has developed into a profitable global industry¹⁰. In a neoliberal globalisation time, both sports and music have become businesses belonging to the global market.

In Doi Moi time, the word *hoi nhap* (integration) has become popular in many fields in Vietnam, including sports and football. Football in Vietnam has changed as the economy changes. In the state subsidy economy, football is not a business. In pre-Doi Moi time, there were famous football teams that were under the management of state organisations. *The Cong* and *Cang Saigon* were among those teams. These teams

played very well, but they never showed in advertisements, which did not exist in state-subsidy economy. In the Doi Moi period, clubs have been associated with companies, among which there are non-state-owned companies or corporations. The V-League has had different sponsors who are companies and businesses¹¹. In the Doi Moi period, when the market economy develops, football is a sport that can yield financial benefits. The images of today's famous players can be seen on advertisements. The football industry in Vietnam began to function in the way professional football functions in the world¹². The V-League is the national competition among professional clubs in Vietnam, which have both Vietnamese and foreign players. There have been transfers of players between clubs not only domestically but also internationally¹³. The foreign players who have played for Vietnamese clubs, and the Vietnamese players who have played for foreign clubs on transfer contracts show that football in Vietnam can function as a part of the global football market.

The engagement with the market and becoming a part of the market has brought about changes in Vietnamese football. As football becomes professionalised, today's players do not have to experience the economic difficulties that those in the pre-Doi Moi did. Famous players today may live in villas or apartments, enjoy holidays at resorts and wear clothes from famous brands in the world. Awards that come from companies after the victory can be a source of income. Famous faces also can be seen on advertisements. Transfers of players can bring in financial benefits. The financial benefits of football are obvious, as the football market develops in Doi Moi Vietnam.

2.3.2. Football and nationalism in Doi Moi Vietnam

Seippel (2017, p.57) points out that "sport nationalism is everywhere, yet in different guises". Seippel's research in sport nationalism does not include Vietnam in the group of countries that are in the data analysis, but his conclusion shows the significance of sport journalism, especially football "as fuel for nationalism in a global age" (p.57). Meanwhile, Penn's research in English and Italian football between 1930-2010 shows that Italian football has become more open to foreign coaches and there is a "much less nationalistic policy" (Penn, 2007, p.345) for the recruitment of Serie A coaches in the 1930-1950 period,

⁸ These are findings from researching archival documents at the National Archive Centre III in Hanoi, Vietnam.

⁹ For example, according to BBC Sport, some statistics from EURO 2016 are: total tournament revenue is 1.93bn euros, total income after costs is 830 million euros, and the tournament created 25 000 full-time jobs (see Euro 2016: just 298 tune out during Iceland v England game, BBC)

<https://www.bbc.com/sport/football/36755192>.

¹⁰ For example, Soesanto (2018), in his article on K-poponomics, shows that "In 2016, global revenue from K-pop reached \$US4.7billion." Throsby (2002, p.2-6),

also presents notable figures of the revenue brought about by the music industry.

¹¹ Some of the sponsors of V-League have included Toyota and LS.

¹² Today, Vietnam has V-League for football, which is similar to Thai-league in Thailand, J-League in Japan, K-League in South Korea or Premier League in England.

¹³ For example, Amido Balé plays for Ho Chi Minh City Football Club (V-League), Dang Van Lam plays for Muangthong United (Thai-League), Doan Van Hau plays for the Dutch club SC Heerenveen.

whereas clubs in England have all British players and coaches in the 1930-1970 period. Tamir (2014) finds the decline of nationalism among football fans. These findings suggest sport nationalism is different from nations to nations.

This research looks at sport nationalism in Vietnam mainly via the football fans. In Vietnam, many Vietnamese football fans follow their beloved clubs and players with the excitement that linked closely to the word *Vietnam*. Vietnamese football fan has a strong love for football. Even in the hard time of economic difficulty, when TV was not popular and people followed the games via the radio and the print, football fans showed their interest in international football. Yet the strongest craze often show when the Vietnamese national football teams play and win. Big crowds would pour into street with the national flags, and show their happiness by shouting, dancing, motorbike and car marching, which is called by the newly-made phrase “*di bao*” [go out in the street and make a storm to celebrate the victory of the football team] in Vietnamese language. The slogan “*Viet Nam vo dich*” [Vietnam is the champion] could be heard from Vietnamese football fans, young and old, after the national football team won the gold medal at the 30th SEA GAMES. The song *Vietnam oi* become more popular since the rise of Vietnam’s U-22 team at Changzhou, China in 2018. The victory of the national football team become the shared victory of the nation and shared joy of Vietnamese football fans. Some Vietnamese people become “temporary” football fans when the national team plays at international tournaments, while they do not show much care to football in other occasions. Some quitted following the team when they were disappointed at the national team’s being defeated. All of this shows how national football is intertwined with nationalism in Vietnam.

However, “football nationalism” in Doi Moi Vietnam is special in the way it has adopted foreign elements. This is nationalism in the time of globalisation, when there is increasing exchanges and close relationships among nation. In Doi Moi time, the national football team has been led by several foreign coaches, the names of some linked with the success of the national team. For example, Mr. Calisto was the coach when Vietnam won AFF Cup in 2008, Mr. Weigang was at this position when Vietnam won silver medals for men’s football at 1995 SEA Games, and Mr. Park Hang seo has been the coach when Vietnam won AFF Cup for the second time in 2018 and the gold medal for men’s football at the 30th SEA Games. The Vietnamese often talk about these men with respect. It is the contribution of foreign coaches and *Viet kieu* (oversea Vietnamese) players that make football nationalism become more open, or we can address herein after as “open nationalism” – a special form of nationalism in the time of neoliberal globalisation today.

Open nationalism is special in the way it adopts hybridity, as seen in the presence of *Viet kieu* players in Vietnamese clubs and even in the national football

team. Tran (2017) identified hybridity a prominent feature in Vietnamese culture and television in Doi Moi time. Hybridity can also be seen in Vietnam’s football in this age. *Viet kieu* players represent hybridity in Vietnam football. These *Viet kieu* players are often young (born mostly in the 1990s), and are the offspring of the Vietnamese who migrated in the 1990s. Some of the *Viet kieu* players have contributed significantly to football in today’s Vietnam. For example, the goal keeper Dang Van Lam contributed greatly to the victory of Vietnam team in the 2018 final match. Other well-known *Viet kieu* players included the Australian-born Martin Lo and player Mac Hong Quan. Mac Hong Quan was born in Vietnam but grew up in Slovakia and come back to Vietnam to play football. With good physical form and skills, the *Viet kieu* player have contributed to today’s football in Vietnam. When the *Viet kieu* players such as Dang Van Lam did well and contributed to the wins of the national teams, he was much praised. With a national team headed by a Korean coach and including a Russian *Viet kieu* player and won at international AFF Cup and SEA GAMES, fans in Vietnam come to accept a form or nationalism that is open that needs to accept and adapt in order to survive and thrive in the football global competition. Thus, in a globalised world, where interactions and exchanges are accepted, there is a substantial change in nationalism. In other world, globalisation turns “pure nationalism” into “open nationalism”. This can be considered a form of hybridity in globalisation theories.

2.3.3. Football and TV in Doi Moi Vietnam

Football can bring about great benefits for the TV industry. The literature¹⁴ shows that television is an important partner of the football business, with high revenue coming from marketing and advertisements. In fact, the football has been a source of financial benefits for TV. For example, Euro 2016 brought about 1.05 euros TV rights income¹⁵. TV can help in developing brands of clubs, players and clubs.

In Vietnam, before TV became popular, other media talked about football: the print, and then radio. Nguyen’s research (2016) reveals how the print media followed football and reported football matches in the colonial time. In pre-Doi Moi time, there were days when fans gather around loudspeakers to listen to live radio reporting of football matches. The age of TV in Vietnam came in the 1990s, when Vietnam’s football re-integrated with the regional football. Although the history of football is longer than that of television, in the time of Doi Moi, these two industries have developed a symbiosis. This is a relationship where both side benefit from each other. Football is a source of newsmaker for TV. Football makes a part in the sport news of TV, live telecasts attract TV viewers. There is a separate channel in football called *Bongda TV*. Television helps to promote football via news stories, live telecasts of matches, football analysis programs

¹⁴ For example, see Desbordes (2007).

¹⁵ BBC Sport (2016)

and even music¹⁶. Football reaches the large audience and fans in Vietnam partly via TV. Football relies on television in time of the global Covid-19 pandemic, when matches were set to go on without most of on-stadium audience and television reported the matches to the football fans. Meanwhile, there are advertisements in the break time of the football matches, or TV advertisements with the contribution of famous football players. Thus, in Doi Moi time, TV has become a significant partner with football in Vietnam. By reporting, commenting, live broadcasting of football matches and other football-related events, TV has connected football with its fans and audience, and connected Vietnamese with other peoples in the world via the common interest in football.

Football might very well be one of the major advantages of television as a media. Today's television faces competition from the Internet, especial social media. Yet for football, television has its own significant strength. Live broadcast of Vietnam's national football matches in international games such as AFF Cup, ASIAD attracted a lot of Vietnamese TV viewers. From families to cafés, Vietnamese football fans gather to follow the games that are broadcast live. TV has the advantages of providing clear, nice images of the game and close-up images of the activities of the players thanks to the technological facilities (cameras). Slow-motion rewinding of footages of goals, shots, the falls of players, or even every professional moves or gestures of an individual player or coach showcase the beauty of football as a sport, and this certainly make football matches more interesting and attractive. The voice of the commentators is another attraction of football matches. Television can provide a large audience with high quality live footage of football matches. In this aspect, professional cameramen of a TV station can do better than smartphone users who can do live streaming of a match. Radio commentators can do very well with the voice, but radio lacks in images. E-newspapers can update the match to minutes, with live reporting, but still, not overdo the multi-camera of the TV stations at the stadium. At this stage, for live broadcast of football matches, television is the best option for football fans who want to follow the game and enjoy the beauty of football via the moving pictures. Also, the honest, up-to-dated coverage of all sides of football (i.e. including both bright and dark side), are necessary to serve the information need of audience and help football develop.

The interest of Vietnamese television in Vietnam's football has push this sport to a higher place of national joy, solidarity, heightened nationalism that goes together with the awareness and openness to the relationships with other nations and other peoples. Even foreign TV channels reporting about Vietnam's football bring images of Vietnam to audience outside

Vietnam¹⁷. The development of TV in Vietnam has also brought international football closer to Vietnamese people. Today TV broadcasters in Vietnam can purchase broadcast rights of the FIFA World Cup matches. Modern facilities installed at TV stations in the Doi Moi time, well-equipped professional sports reporters sent to the stadium, together with the broadcasting right enable TV broadcasters bring to Vietnamese football fan the high quality live telecasts of the game. Meanwhile, high quality TV sets at home, cafes and public places can bring to viewers the opportunities to follow the matches of their favourite teams at their convenience and comfort. The love for football of Vietnamese people is not only for their national teams, but also for famous clubs such as Manchester United, Liverpool and Juventus. Famous World Cup songs such *Un estate Italian* (World Cup 1990), *The Cup of Life* (World Cup 1998) and *Waka waka* (World Cup 2010) became popular not just at World Cup time but also later. In terms of language, the reporting of international football has brought new English football terms into Vietnam. Words such as *play-off*, *hat trick*, *league* and *cup* are used on TV frequently (in Vietnamese sports news bulletins). Vietnamese football fans become familiar to names of foreign players and coaches. On the other hand, the names of Vietnamese players are seen more often on TV channels when the national team play at international tournaments. The names are modified a little by taking of the diacritics¹⁸. Lots of English words such as *shot*, *goal*, *foul* and *corner* can be seen on live broadcast of international football matches. These are subtle changes, yet they indicate that TV and the interactions and exchanges in the sport can lead to the changes in the language in Vietnam's media.

Also, the presence of foreign players at clubs, *Viet kieu* players in the national team, and the transfers of Vietnamese players to foreign clubs in Asia and Europe, the live telecasts of Vietnamese broadcasts of clubs games in Europe, the participations of Vietnam's clubs and national teams in international tournaments confirms the trend that Penn (2017) called "the globalisation of football" (Penn, p.348) in the Vietnam's context. And through the case of football, it is possible to see that television programs play a role in the process of globalisation in today's Vietnam. Sports programs, especially football matches, bring a part of the world to Vietnam and a part of Vietnam to the world. Live broadcast of matches in the World Cup or the UEFA Champion League and news stories of football clubs and football players on Vietnamese TV channels make the names and images of famous clubs and players familiar in Vietnam. Cristiano Ronaldo can be seen on TV advertisements. Players of Vietnam such as Doan Van Hau or Dang Van Lam who join foreign clubs make news on TV. Stories of oversea

¹⁶ For example, the song Vietnam oi has been popular since the U-23 team played successfully in the 2018 AFC U-23 Championship.

¹⁷ For example, see the story of France 24 English on Vietnam's football, <https://www.youtube.com/watch?v=8eTsi4ICKnA> .

¹⁸ For example, the name of Đoàn Văn Hậu (as written in Vietnamese language) became Van Hau on TV screen when the international matches which he took part in was broadcast live on TV.

Vietnamese players (câu thủ Việt kiều) are reported on TV. Live broadcast of matches between Vietnam's national football teams and the national teams of other countries from China, the Philippines and Malaysia and news stories of the team's activities in these countries provide Vietnamese people with information and knowledge of the places.

Thus, football in Doi Moi time, with television as a partner, has acted as a connector in the process of bringing Vietnam to the world and vice-versa. In the last 30 years of Doi Moi, The globalisation process of Vietnam football has begun. Nevertheless, there are still a lot to be done. Football has to put effort in gaining more success at Asian tournaments and reaching the tournament phase of FIFA World Cup. As for TV, despite the fact that TV plays a significant part in reporting football with live telecasts and post-match commentary programs, TV as a mass medium today faces increasing challenges from the Internet. In Doi Moi time, TV has provided viewers with plentiful, diverse and up-to-dated information on football, but the rapid development of the Internet with increasing availability and access (e.g. via smartphones) is turning TV stations into production and broadcasting teams rather than the sole attractor of all football fans. In other words, the Internet can share the viewers with TV. As technology develops, the Internet can provide information that audience need regarding football. With live texts and up-to-the minute news about the games and related stories, as well as improved smartphones, the Internet has the ability to take a part of audience from TV. Instead of waiting in front of the TV for the sport news, audience and go to the Internet, click on Google or YouTube and get the information they want in a very short time. This is an increasing challenge to TV, and TV is becoming more internetized in order to survive and keep its audience.

TV football programs, then, acts as a thick point of globalisation, where copyrights bring financial deals, where national football teams as representatives of nations and ethnicity meet, language exchanges happen, human resource movement showed, nationality is showcased, awareness and knowledge of other countries grows. Thus, television is certainly a part of the process of present-day globalisation in Vietnam, as seen through the case of football. Through this, it is possible to see globalisation in Vietnam as a complex process that originated from previous times and included a dialectical relationship between the global and the local, with a significant role of the regional as a median in between. This highlights the role of previous periods to present-day neoliberal globalisation, as they show their significance via the heritage and legacies they left to today. It also sheds light on the significant role of the regional in the process of globalisation. The case football in Doi Moi Vietnam suggests that it is likely that developing nations or countries that are not superpowers need to go regional to be able go global¹⁹.

Another important point is the role of "the regional" in the process of development and globalisation for Vietnam. It is worth noting that, since Doi Moi up till the present, 2018 and 2019 is the time when the Vietnam men's national football team have made the highest achievements: won the gold medal at the 30th SEA Games, won the AFF Cup for the second time, reached the final at the 2018 Asian U-23, and reached the quarter final at Asian Cup. All these achievements were made when the national team is with the Korean coach Park Hang seo. Mr Park is not the first foreign coaches in Vietnam in the Doi Moi time, and others (from Europe and America) have made significant achievements, but it is Mr Park who has led the national team to the best results so far. This example shows how effective "the regional" is in promoting development and bringing "the national" closer to "the global". Future research requires further examination to unpack this point, clarifying the role of the proximity in geography and culture play in helping nations be connected and develop in our globalised world.

3. Conclusion

This paper has looked at the relationship between football, TV and globalisation in Doi Moi Vietnam. It has pointed out the emergence of a form of *open nationalism* in VN in the time of globalisation. Open nationalism accept "the foreign" and "the hybrid" in order to promote the national. The analysis of the present research also reveals the two contradictory aspects of football as showed in today's Vietnam: the globalisation of football versus football nationalism. The paper also sheds light on the role TV plays in the process of globalisation, pointing out that it is feasible to understand globalisation through the case of a Western-imported sport in Vietnam and the reactions of TV to this sport. It shows that Doi Moi started the process of neoliberal globalisation in Vietnam, but this process is still at its initial stage and has to go through a median stage of regionalisation. Since Doi Moi started, although the world has reached Vietnam (e.g. via TV programs, via imported players and coaches and via Vietkieu players), successful Vietnam football need to reach the sub-region (South East Asia), then the region (Asia) before it can go further. Therefore, via the case of Vietnam football and TV in the time of Doi Moi, the globalisation process can be seen as a complex process in which the global reaches the local and the local goes regional before it goes global. This highlights the role of the region in the process of globalisation, and the interactive nature of globalisation. The case of Vietnam football in Doi Moi time then provides an example for the academic reflection on the development road map/pattern of a developing nation in the time of post-Cold War globalisation. Significantly, this research suggests that the post-Cold War period globalisation should not be viewed as a single, purely independent stage in human history. Instead, from a historical perspective, neoliberal globalisation needs to be examined in the

¹⁹ Vietnam becomes a member of ASEAN in 1995, before become a member of WTO in 2007. The regional is important as seen through the role of EU.

light of the legacies left by the past or previous stages. Current factors are certainly of great importance, but the past has its own voice in shaping the present-day process of globalisation.

4. Acknowledgement

This research is funded by Funds for Science and Technology Development of the University of Danang under project number B2018-ĐN03-24.

REFERENCES

1. Acheampong E.Y. 2020, 'How fame abroad changes African footballers' way of life back home', *The Conversation*.
<https://theconversation.com/how-fame-abroad-changes-african-footballers-way-of-life-back-home-132071>, accessed on 12 March 2020.
2. Appadurai A. 1996, *Modernity at large: the cultural dimension of globalization*, University of Minnesota Press, Minneapolis, Minn.
3. BBC Sport 2016, Euro 2016: just 298 tuned out during Iceland vs. England game
<https://www.bbc.com/sport/football/36755192>, accessed 5 March 2020.
4. Chuyen thoi bao cap (volume 2 & 3) 2009 & 2018, Thong tan Publishing House, Hanoi.
5. Desbordes M. edited (2007), *Marketing and football: an international perspective*,
<https://www.sciencedirect.com/book/9780750682046/marketing-and-football#book-description> accessed on 12 March 2020.
6. el-Ojeili, C & Hayden, P 2006, *Critical Theories of Globalization*, Palgrave Macmillan, New York.
7. Gainsborough, M 2010, 'Present but not powerful: neoliberalism, the State, and development in Vietnam', *Globalizations*, vol.7, iss.4, pp.475-488.
8. Hoang Dan & Hoang Linh 2019, *Di ra bien lon*, Hanoibooks & Nha xuất ban Lao dong.
9. France 24 English 2018, 'Focus: Turning Vietnam into a football powerhouse', Youtube.
<https://www.youtube.com/watch?v=8eTsi4ICKnA>, accessed on 15 March 2020.
11. Ianni, O 1998, 'Neoliberalismo', *Contexto Internacional*, vol. 20, no. 1, pp. 91-106
12. Libby, S 2011, 'The arts of censorship', *Journal of International Affairs*, vol. 65, iss.1, pp.209-210.
13. Moise, EE 1988, 'Nationalism and communism in Vietnam', *Journal of Third World Studies*, vol.5, iss.2, pp.6-22.
13. Nguyen Duc Hiep 2016, *Sai Gon Cho Lon: The thao va bao chi tuoc 1945, Van hoa – Van nghe* Publishing House.
14. Pen R. 2013, 'Football, nationalism and globalisation: a comparison of English and Italian football between 1930 and 2010', *European Journal for Sports and Society*, vol.10, issue 4, pp.345-364.
https://www.researchgate.net/publication/317339665_Football_nationalism_and_globalisation_A_comparison_of_English_and_Italian_football_between_1930_and_2010/link/5933e4dca6fdcc89e7da05d4/download
15. Phan Dang, Vu Bao Thang, Nguyen Duc Anh et al., 2019, *Thoa giac mo vang, Nha xuất ban Ha noi*
16. Seippel Ørnulf (2017), 'Sports and Nationalism in a Globalized World', *International Journal of Sociology*, vol.47, iss.1, pp.43-61, DOI: 10.1080/00207659.2017.1264835
<https://www.tandfonline.com/doi/pdf/10.1080/00207659.2017.1264835>, accessed on 12 March 2020.
18. Soesmanto, T 2018, 'K-popnomics: How Indonesia and other nations can learn from Korean pop music industry', *The Conversation*.
<https://theconversation.com/k-popnomics-how-indonesia-and-other-nations-can-learn-from-korean-pop-music-industry-107229> , accessed on 14 March 2020.
19. Simiyu, 2017, 'African footballers face an allegiance problem: country versus club', *The Conversation*.
<https://theconversation.com/african-footballers-face-an-allegiance-problem-country-versus-club-71634>, accessed on 12 March 2020.
20. Throsby, D. 2002, 'The music industry in the new millennium: Global and local perspectives', *ResearchGate*
https://www.researchgate.net/publication/237379351_The_music_industry_in_the_new_millennium_Global_and_local_perspectives , accessed on 14 March 2020.
21. Tran Thi Hoa 2017, 'Education in the time of globalisation: the lecturers' changing roles in the media-dominated world', *Proceedings of international conference Teachers' and Educational Administrators' Competence in the context of Globalisation*, Vietnam National University Press, Hanoi.
10. Thi Hoa Tran 2017, *Television and the process of cultural globalisation in Doi Moi Vietnam* (PhD thesis), The University of Queensland, Australia.

About the author

Dr Thi Hoa Tran is a lecturer in Journalism at University of Science and Education, The University of Danang, Vietnam. Her main research interests are globalisation, Vietnamese culture and the media in Vietnam.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

АСТРОНОМИЧЕСКАЯ ДАТИРОВКА БИБЛЕЙСКИХ СОБЫТИЙ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.655](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.655)**Кубарев В.В.***доктор исторических наук, профессор
Православная Русская Академия*

ASTRONOMICAL DATING OF BIBLICAL EVENTS

Kubarev V.V.*doctor of history, professor
Orthodox Russian Academy*

АННОТАЦИЯ

Датировка библейских событий носят легендарный характер и слабо коррелируются с яркими астрономическими явлениями, описанные в хрониках и которые можно отождествить современными математическими инструментами. По мнению автора это происходит из-за ложной традиционной хронологии, ошибочной географической привязки и сознательной подгонки явлений и событий богословами и историками к устоявшимся стереотипам. Исследование древних хроник, библейских описаний и собственной реконструкции истории Древнего Египта, Древнего Рима и хронологии монотеистических религий, позволило автору однозначно привязать хронологическую линию прошлого к цепи исторических событий, персонажей и небесных явлений. Все астрономические феномены старинных хроник нашли свои точные отождествления с расчетными солнечными затмениями и зодиаками, что инструментально подтверждает верность короткой хронологии прошлого и авторскую реконструкцию истории.

SUMMARY

The Dating of biblical events is legendary and weakly correlated with the bright astronomical phenomena described in the Chronicles and which can be identified with modern mathematical tools. According to the author this is due to false traditional chronology, erroneous geographical reference, and deliberate adaptation of phenomena and events by theologians and historians to established stereotypes. The study of ancient Chronicles, Biblical descriptions and his own reconstruction of the history of Ancient Egypt, Ancient Rome and the chronology of monotheistic religions, allowed the author to uniquely link the chronological line of the past to the chain of historical events, characters and celestial occurrence. All astronomical phenomena of ancient Chronicles have found their exact identification with calculated Solar Eclipses and Zodiacs, which instrumentally confirms the correctness of the short chronology of the past and the author's reconstruction of history.

Ключевые слова: Библия, Древний Египет, Древний Рим, короткая хронология, Иисус Христос, Коран, Пророк Мухаммед, солнечные затмения, зодиаки.

Keywords: Bible, Ancient Egypt, Ancient Rome, short chronology, Jesus Christ, Koran, Prophet Muhammad, Solar Eclipses, Zodiacs.

Постановка проблемы: Точная астрономическая датировка библейских событий возможна в случае независимого и непредвзятого исследования и отождествления небесных феноменов с описаниями хроник и священных писаний. В случае совпадения авторских датировок ключевых моментов истории и небесных явлений за несколько тысяч лет, можно априори утверждать верность авторской теории. Случайное совпадение событий и феноменов на таком горизонте времени просто исключено.

1. Анализ последних исследования и публикаций: Изучение библейских событий путем отождествления астрономических явлений из Писаний с реальными солнечными затмениями зашло в тупик. Нет объяснений солнечного затмения в момент распятия Иисуса Христа. Датировка затмения времен Иисуса Навина носит приблизительный характер. Также не удалось точно датировать затмение периода правления фараона Такелота.

2. Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы: Отсутствует точная корреляция небесных явлений, описанных в Библии и хрониках Древнего Египта, с реальными астрономическими феноменами. Ошибки в интерпретации солнечных затмений и зодиаков в традиционной хронологии относят к недостаточной осведомленности писцов хроник. Автор полагает, что существуют точные решения отождествления небесных явлений с писаниями и хрониками в случае использования короткой хронологии.

Цель статьи: Целью настоящего исследования является обоснование авторской концепции короткой хронологии и точное отождествление астрономических явлений в виде солнечных затмений и зодиаков в отдельные моменты библейской истории и хрониках Древнего Египта.

Основной материал статьи: В своих исследованиях мы придерживаемся парадигмы появления современной человеческой цивилизации

в Поволжье около 5500 лет назад. Впервые такую гипотезу выдвинула Мария Гимбутас в 1956 году [1–4]. В авторских исследованиях в 2009 году мы подтвердили указанную теорию, привязав её к канве исторических событий прошлого [5], а также уточнили хронологию и локализацию Древнего Египта и Древнего Рима [6, 7]. Мы также обосновали короткую хронологию библейских событий и монотеистических религий [8]. Наши выводы подтверждаются большинством астрономических феноменов древних хроник.

Первым историческим событием является дата окончания Троянской войны. Согласно исследованию [9], датировка войны была сделана по описанию солнечного затмения и зодиака. Событие соответствует возвращению Одиссея в

Итаку и относится к полному солнечному затмению 16 апреля 1178/1177 года до н.э., длительностью 4:34 минут в 09:13 UT, 39-й сарос, Figure No. 1 [10,11]. Следовательно, Троянская война завершилась на 10 лет ранее или в 1188 году до н.э. Разница в один год 1178 и 1177 вызвана различными методами учета нулевого года. Цифра почти совпадает с датой конца войны 1184 год до н.э. от Эратосфена и Ктесия. Эту датировку мы используем в своей реконструкции истории [5–8]. Период около 1188–1184 годов до н.э. это время завоевания Египта троянцами во главе с Энеем, ставшего фараоном Менесом (Мени), и начало истории Древнего Египта и Древнего Рима, а также эпоха расселения детей библейского Ноя по Евразии.

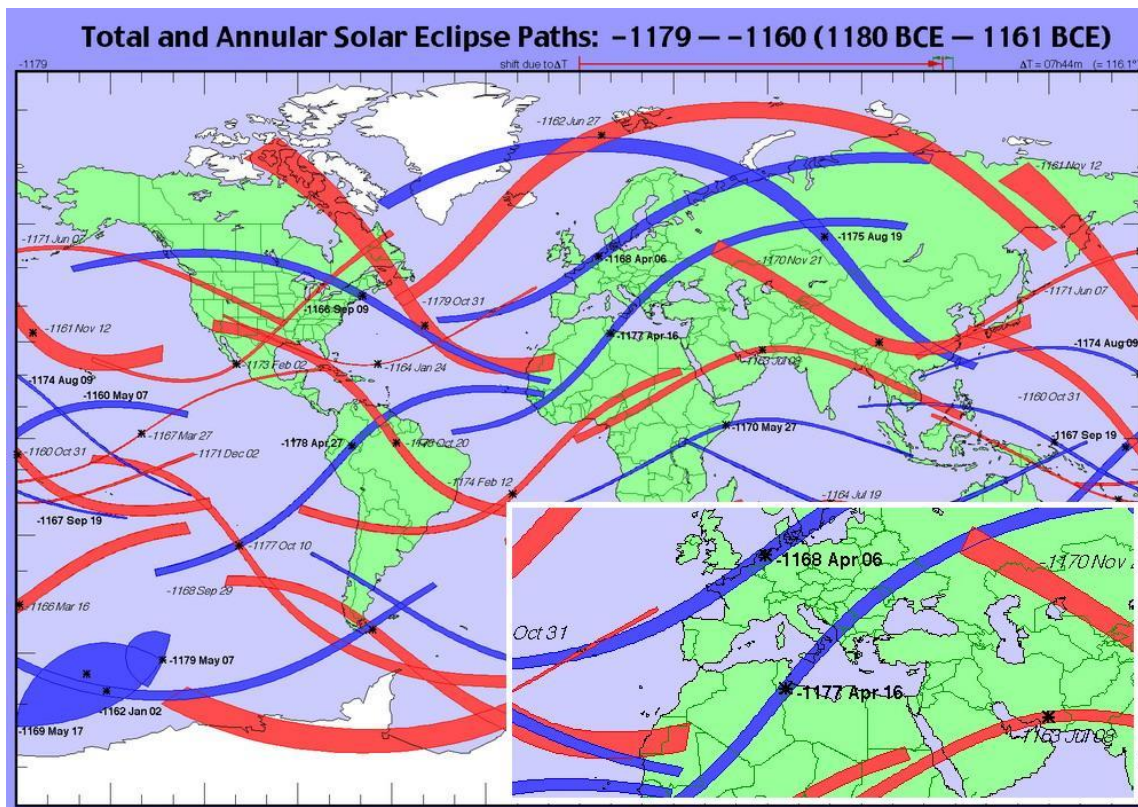

Figure No. 1. Полное солнечное затмение над Итакой в 1178/1177 году до н.э.

Удивительно, но хроники Древнего Египта и ранние анналы Древнего Рима практически не содержат упоминаний о солнечных затмениях, хотя египтяне умели вычислять эти явления на многие годы вперед. Отсутствие данных наводит на мысль о сознательном вычищении археологами и историками этих фактов из папирусов и артефактов.

В хрониках Древнего Рима содержится ряд упоминаний о солнечных затмениях, но они относятся к позднему периоду жизни Вечного Города. Одним из первых таких явлений в истории Рима упоминается затмение солнца 15 сентября 339 года до н.э. при освящении храма Юноны у историка Ливия [12]. Ему соответствует кольцеобразное затмение солнца 15 сентября 339

года до н.э., в 06:53 UT и длительность 07:41 минут, 58-й сарос, Figure No. 2 [10,11]. Это затмение солнца хорошо наблюдалось только в Поволжье, где согласно авторской реконструкции истории, находился Древний Рим [7], а также в Центральной Азии и Китае. На Апеннингах это затмение практически не было видно, так как начиналось оно на восходе солнца, а тень луны была на 1200 км севернее современного Рима.

Следующее знаковое затмение солнца должно было приходиться на дату распятия Иисуса Христа. Мы уже показали в своей работе [8], что подходящего затмения солнца на момент распятия Спасителя нет за весь период I века до н.э. – I века, хотя оно описано в Евангелиях, Figure No. 3 [10,11]. К этому вопросу мы вернемся позже.

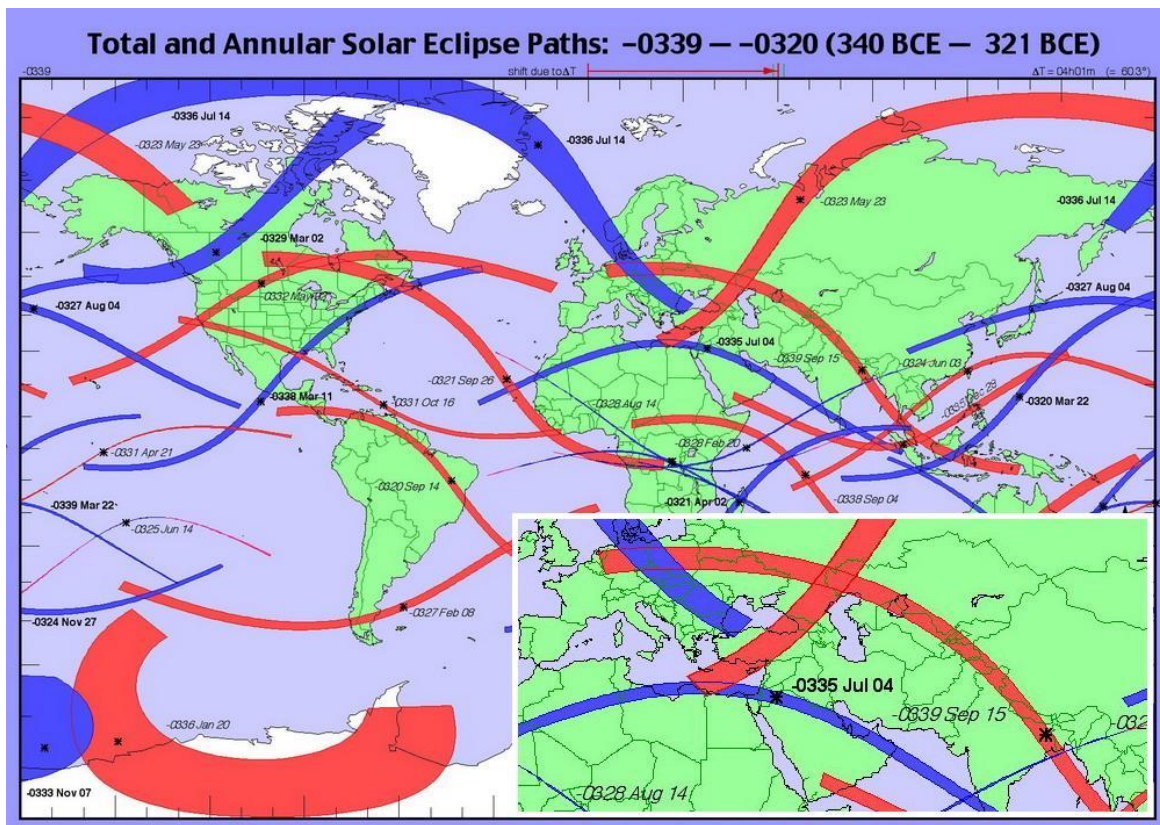

Figure No. 2. Кольцевое затмение 15 сентября 339 года до н.э., 58-й сарос.

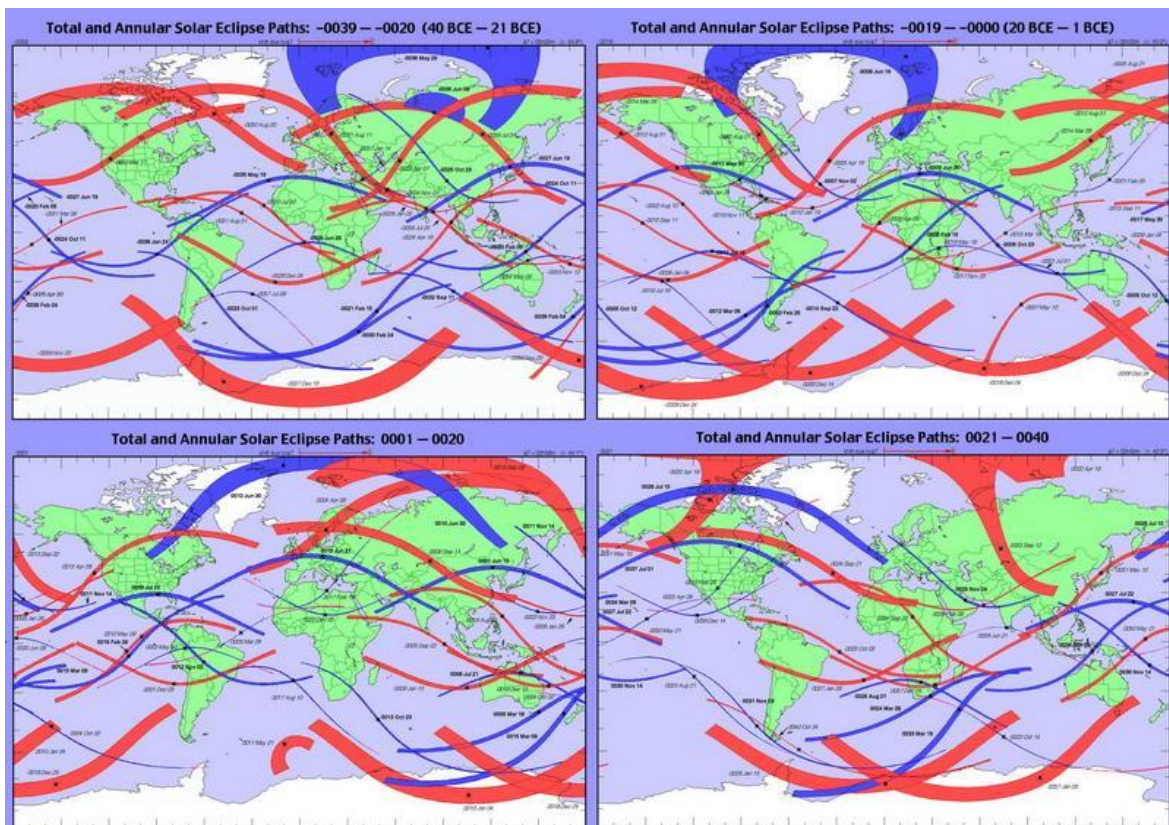

Figure No. 3. Солнечные затмения в 40–20 и 20–1 г.г. до н.э., 1–20 и 20–40 г.г.

Первым упомянутым библейским небесным феноменом следует считать затмения солнца в период боевых действий израильтян под управлением Иисуса Навина. Адепты традиционной истории [13] вычислили дату

явления как 30 октября 1207/1206 года до н.э. Подсчеты даты сражения израильтян компрометируются известным фактом – Коллапсом Бронзового Века [14], эпоха которого точно ложится на даты якобы торжества Великого

Израиля – 1206 год до н.э. По нашей реконструкции истории и другим известным источникам, катастрофа Средиземноморской, Египетской и Месопотамской цивилизаций случилась в период 1250–1200 годов до н.э. и соответствует последнему Всемирному Потопу. На этом основании датировка работы [13] чудес Иисуса Навина становится ничтожной.

Иисус Навин отождествляется нами с Аттилой и его деяниями [5,8], которые относятся к середине V века. Приход к власти Аттилы и его завоевания мира происходили на фоне целого каскада солнечных затмений. Началось всё с кольцевого затмения 29 сентября 433 года в 11:07 UT, 99-й сарос [10,11]. Оно было хорошо видно в Причерноморье, Поволжье, Кавказе и Каспийском регионах – там находился Аттила в начале своей карьеры. Затем следует период завоеваний и сражений в регионах Балкан, Кавказа, Италии и Франции – им соответствуют явления [10,11]:

– Кольцевое затмение 17 марта 443 года в 16:09 UT, 85-й сарос.

– Полное затмение 23 декабря 447 года в 13:19 UT, 97-й сарос.

– Полное затмение 08 мая 449 года в 03:39 UT, 74-й сарос.

– Кольцевое затмение 24 февраля 453 года в 15:42 UT, 76-й сарос.

– Полное затмение 28 мая 458 года в 11:36 UT, 93-й сарос.

Всего в эпоху Аттилы случилось шесть затмений, видимых в Европе и Поволжье,

последнее случилось после его смерти. Еще три затмения (два кольцевых 20.09.442 и 10.07.446 и одно полное 10.08.454) этого периода произошли в регионах Центральной Азии, всего 9 затмений. Также 10.10.451 было кольцевое затмение над Атлантикой при заходе Солнца, но его не было видно в Европе. Неудивительно, что хронисты и богословы связали имя Аттилы–Иисуса Навина с пророком, способным управлять солнцем и луной.

Кольцевое затмение 24 февраля 453 года в 15:42 UT, 76-й сарос мы можем отнести ко времени осады и взятия города Аквилея. Конфигурация и внешние проявления этого солнечного затмения практически полностью совпадают с затмением солнца в момент распятия Иисуса Христа 18 марта 1010 года в 15:33 UT, 94-й сарос, Figure No. 4 и 5 [10,11].

После расселения римлян–израильтян из Поволжья, известного в истории как Гуннское нашествие или Великое перенаселение народов, описания затмений и зодиаков появились в египетских, римских и библейских хрониках. Отметим, что наши датировки исторических и библейских событий основаны на обнаруженном хронологическом сдвиге в хрониках Египта на 1780 лет [6]. При этом в византийской летописи Феофана [15] мы находим хронологическую ошибку, вычисляемую по солнечным затмениям, в среднем на 8 лет. Результаты анализа датировок Нового Рима по Феофану и солнечным затмениям сведем в Таблицу № 1.

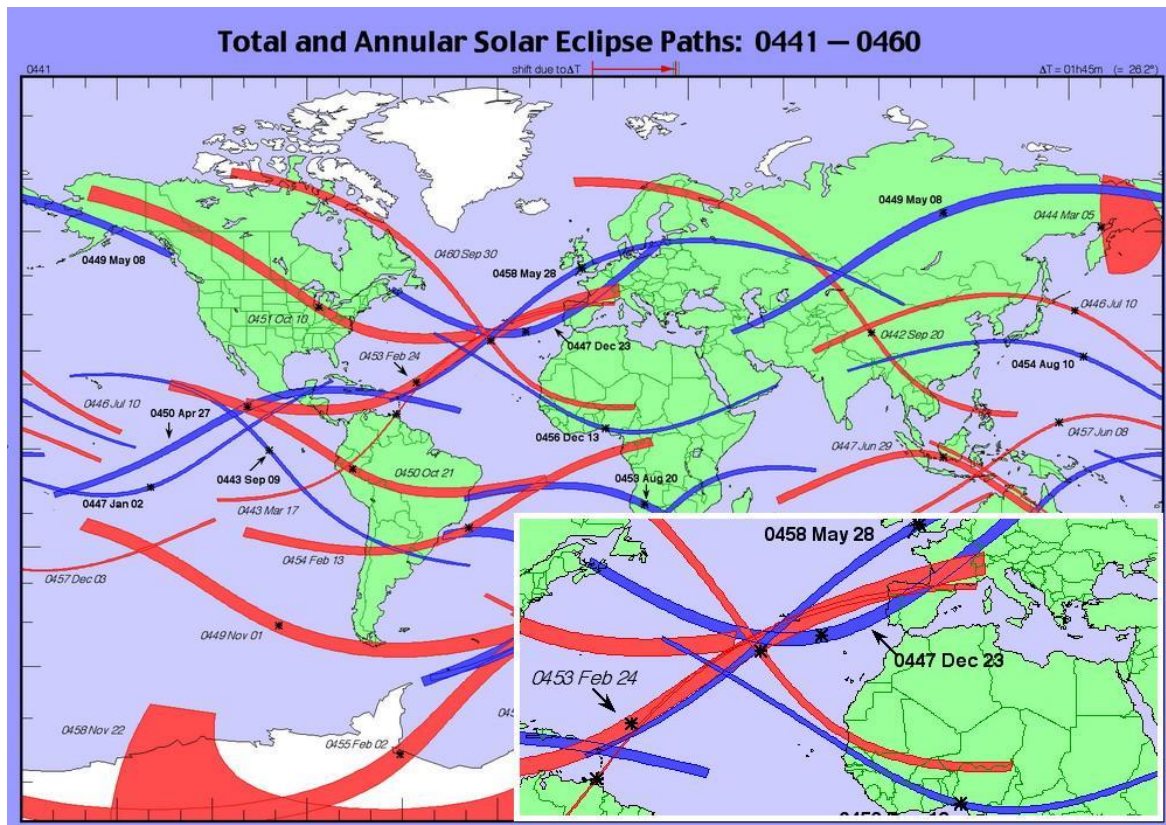

Figure No. 4. Солнечные затмения эпохи завоеваний Аттилы–Иисуса Навина.

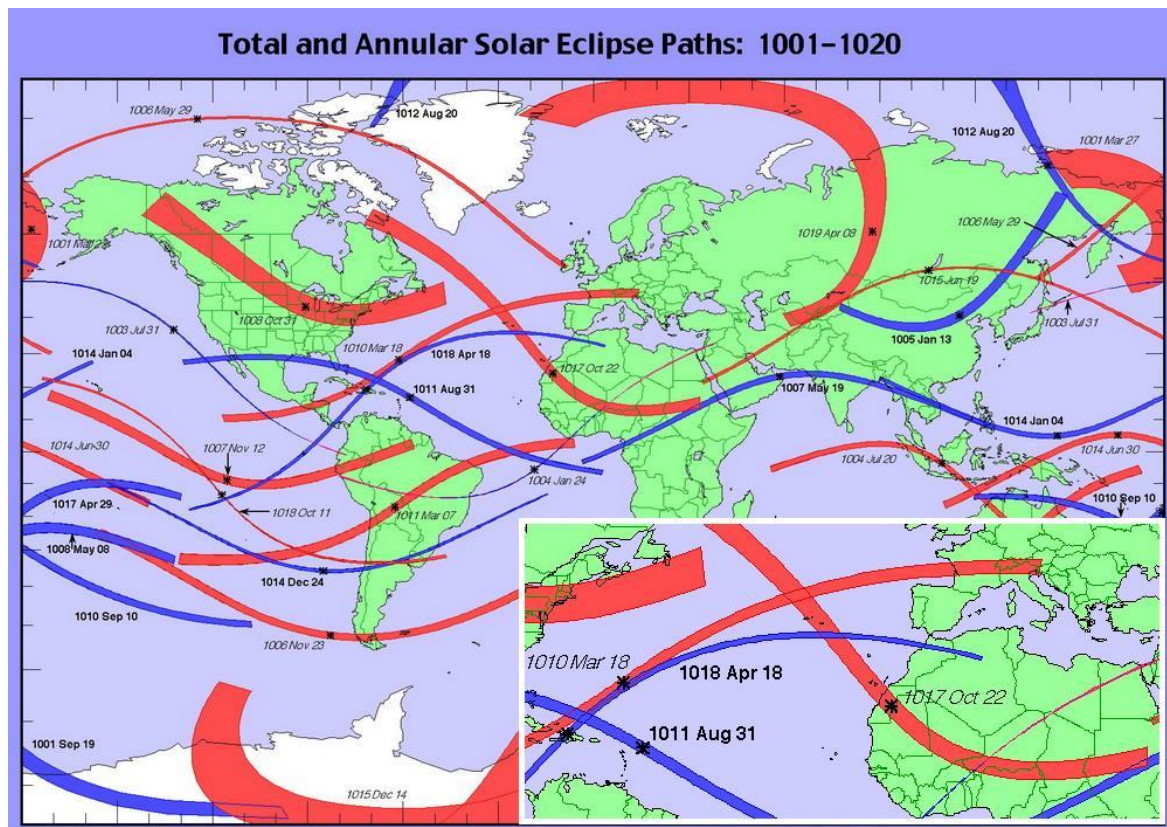

Figure No. 5. Солнечное затмение эпохи Нового Завета 18 марта 1010 года.

Таблица № 1.

Даты солнечных затмений по Феофану [15] и NASA [10, 11].

№	Феофан	Информация NASA	Сдвиг, лет
1	338 год, 8 июля в 15 часов	346 год, 6 июня, 05:38 UT 91 сарос, полное затмение	8
2	583 год, в начале весны	592 год, 19 марта, 9:15 UT 97 сарос, полное затмение	9
3	636 год, 5 октября в 10 часов	644 год, 5 ноября, 11:26 UT 82 сарос, кольцевое затмение	8
4	686 год, 5 сентября в 15 часов	693 год, 5 октября, 08:10 UT 103 сарос, полное затмение	7
5	752 год, 10 августа в 10 часу	760 год, 15 августа, 15:00 UT, 86 сарос, кольцевое затмение	8
6	779 год, 9 сентября 17 часов дня	779 год, 16 авг., 11:18 UT 96 сарос, кол. 787 год, 16 сент., 8:35 UT 105 сар., пол.	0 или 8

Следующую астрономическую привязку авторской хронологии мы можем сделать по египетским Зодиакам Дендера [6]. Известно, что Рамсес II возвел первую очередь храма богини Хатхор, а закончил его сын Мернептах. В сооружениях сохранились зодиаки с датами возведения храмов. Круглый и Длинный зодиаки датировались историком Н.А. Морозовым 540 и 568 годами. Даты начала строительства первой и второй очереди храма точно совпадают с нашей реконструкцией времени правления фараона Рамсеса II (500–566) и фараона Мернептах (566–586). Косвенными подтверждениями времени правления фараонов Рамсеса и фараона Мернептах являются и другие факты. Первый факт это нападение на Египет «народов моря», то есть варягов и викингов Великой Израиля или Великой Болгарии, то есть израильян. Второй факт

это упоминание фараона Рамсеса Великого в летописи Феофана [15] за 587 год, в эпоху правления императора Маврикия. В анналах говорится, что пожилой врач Федор командующего Приска, рассказывает поучительную историю о фараоне Сезострисе, как о своём современнике. Сезострис это греческий вариант имени фараона Рамсеса II.

Стела Мернептах с упоминанием народа Израиля также подтверждает нашу реконструкцию, так как конец VI века соответствует началу экспансии народов Великой Болгарии в регионы Ближнего Востока и Египта. Отражение нашествия «народов моря» фараоном Рамсесом III относится к 8 году его правления или, согласно нашей реконструкции, к 614 году. Этот период ложится на разгар Ирано-византийской войны, когда персы захватили Палестину и вторглись в Египет.

Отвоевывать Палестину и Египет были отправлены войска, в том числе, Великой Болгарии или Великого Израйля, под руководством кагана Кубрата, он же император Ираклий [5–8].

Единственное солнечное затмение, описанное в сохранившихся египетских папирусах, относится к периоду правления фараона Такелота. Речь идет об отрывке папируса, переведенного Августом Эйзенлохом (August Adolf Eisenlohr) в 1890 году:

«Когда затем в 15 году, в месяце Месори, 25 дня, под владычеством отца Гора, великолепного, божественного князя Фив, не проглотило небо месяца... великое несчастье настало в нашей стране...»

Текст означает, что солнечное затмение случилось в 15 год правления фараона Такелота при ещё живом отце оного – фараоне Осорконе. Египтологи много спорили, о каком Такелоте идет речь – их было три. Однако в правление ни одного из них в рамках традиционной египетской хронологии не было подходящего затмения солнца.

В результате историк Гензел [16] предложил прекратить поиски затмений солнца и луны для этого события. Наиболее близко к решению этой загадки Такелота подошел историк Н.А. Морозов, списавший это событие на лунное затмение 17 августа 593 года [17].

В рамках авторской реконструкции короткой хронологии Египта [6], кольцевое солнечное затмение периода совместного правления фараона Такелота I и его отца Осоркона I произошло 08 августа 891 года. Месяц Месори, согласно коптскому календарю, соответствует августу. Такелот начал править в 875 году, а его отец Осоркон умер в конце 891 года. Полоса кольцевого затмения проходила максимальной фазой по Греции, Палестине и Аравии, но хорошо была видна в Египте – 08 августа 891 года в 10:23 UT, 98-й сарос, Figure No. 6 [10,11]. Отметим, что за период с 866 года по 906 год (40 лет) затмение 891 года было единственным, наблюдаемым в Египте.

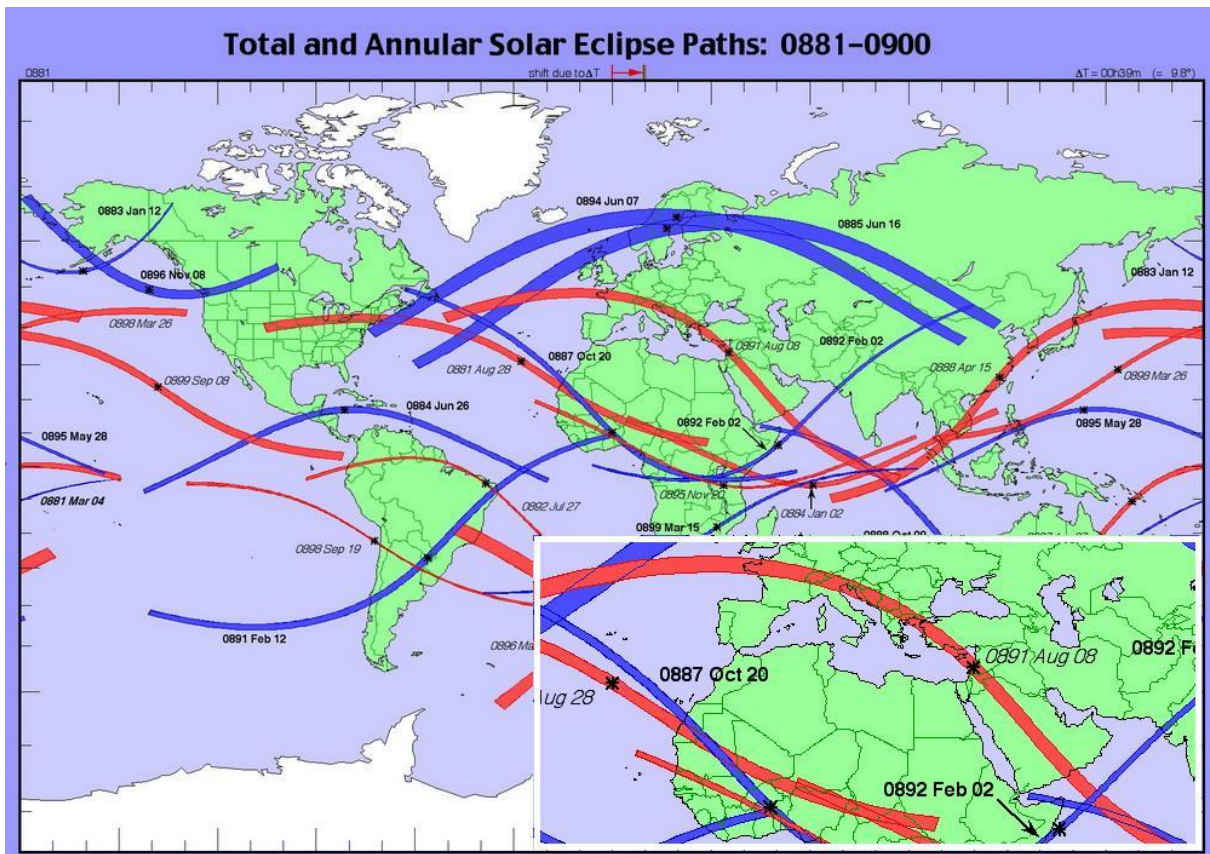

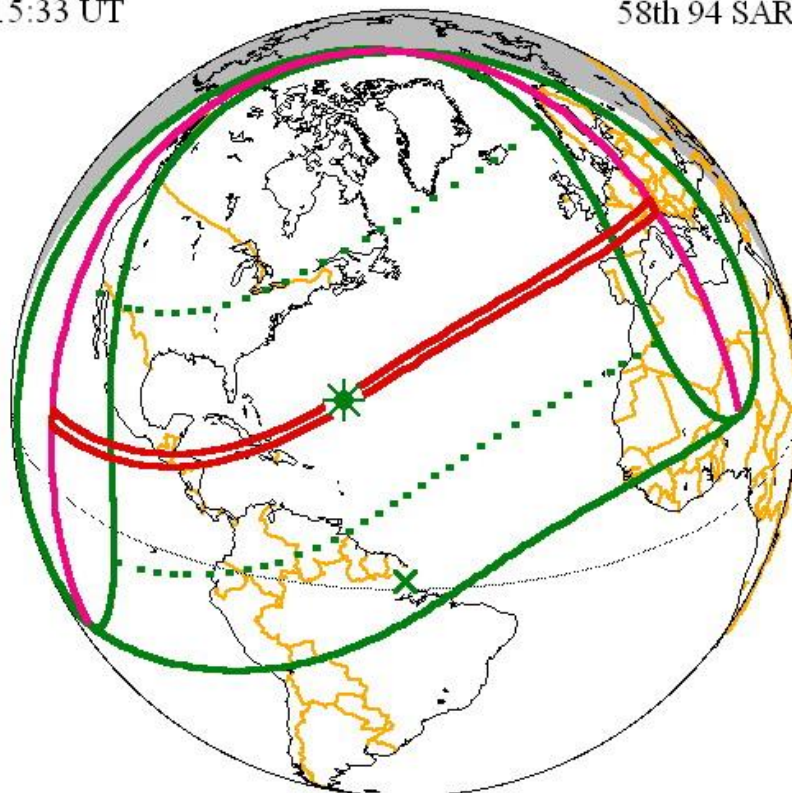
Figure No. 6. Кольцевое затмение солнца 08.08.891 фараона Такелота I.

Очередным библейским небесным феноменом стало необычное затмение солнца в момент распятия Иисуса Христа (рождение 979/980 год [5, 8]). Речь идет о многочасовой тьме, окутавшей Средиземноморье после полудня. Выше мы показали, что подходящих затмений солнца вокруг

нулевой даты эпохи христианства не существует. Однако 18 марта 1010 года было кольцевое затмение, длительностью 4 мин 36 сек в 15:33 UT или 18:33 по времени Константинополя, 94-й сарос, Figure No. 5,7 [10,11].

MARCH 18, 1010
15:33 UT

AN ANNULAR
58th 94 SAROS

MAX PHASE = 0.9581 DURATION = 04:36

www.secl.ru

Five Millennium Canon of Solar Eclipses (Espenak & Meeus)

Figure No. 7. Кольцевое солнечное затмение 18 марта 1010 года, 94-й сарос.

Небесное явление наблюдалось в Европе и Средиземноморье, вплоть до Палестины. Сопутствующие эффекты затмения были уникальными, т.к. тень луны двигалась с юго-запада на северо-восток почти вдоль широты на финальном участке. Диск солнца еще не был закрыт луной, но тьма начала сгущаться из-за полутени. В результате само затмение в Европе, регионах Константинополя и Палестины приходилось на момент захода солнца после 18 часов местного времени [8]. Вслед за закатом полутень спутника усилила наступивший сумрак. Затмение солнца 18 марта 1010 года произошло за три дня до весеннего равноденствия, что противоречит христианским пасхальным традициям, однако еврейская Пасха возможна и до 21 марта. Воскрешение Спасителя в этом случае приходится на день равноденствия, поэтому с астрономической точки зрения является точным маркером для определения дня ежегодного празднования христианской Пасхи.

Согласно авторской реконструкции истории [5, 8], Господь Иисус Христос скончался второй раз в земной жизни в июле, возможно в мае месяце, 1054 года. Смерть Спасителя была ознаменована колоссальным небесным феноменом – в этот день до Земли дошел свет от взрыва сверхновой звезды, наблюдаемой ныне как Крабовидная туманность.

Заметим, что вспышка новой звезды означает её смерть, а не рождение. В трех китайских и одном армянском текстах указывают, что сверхновая звезда появилась в мае вскоре после полного солнечного затмения, случившегося 9 мая 1054 года.

Солнечное затмение и вспышка сверхновой звезды в 1054 году являются хорошим маркером для датировки летописей Руси и Византийской империи. ПВЛ описывает эти два редчайших феномена за 1065 год [18]. Аналогичная информация также содержится в Новгородской летописи за 1065 год [19].

Получается, что либо датировка русских летописей XI века имеет сдвиг на 11 лет вперед, либо эту информацию летописцы ошибочно отнесли к 1065 году. Цитата [18]: «В те же времена было знамение на западе, звезда великая, с лучами как бы кровавыми; с вечера восходила она на небо после захода солнца, и так было семь дней»

При этом летопись отмечает, что перед этим небесным феноменом было солнечное затмение [18]: «Перед тем временем и солнце изменилось и не стало светлым, но было как месяц, о таком солнце невежды говорят, что оно объедено»

Если взрыв сверхновой произошел в 1054 году в июле, то перед вспышкой было полное затмение

солнца 10 мая 1054 года, видимое в Индии и Китае, длительностью 3:02 минуты в 07:16 UT, 103-й сарос, Figure No. 8 [10,11]. Возможно также, что речь идет о кольцевом затмении солнца 13 ноября 1053 года, видимого в Поволжье, Индии и Китае,

длительностью 7:44 минуты в 05:49 UT, 98-й сарос, Figure No. 8 [10,11]. Надо понимать, что новый год в прошлом стартовал в сентябре, поэтому ноябрь 1053 года и июль 1054 года приходились на один календарный год.

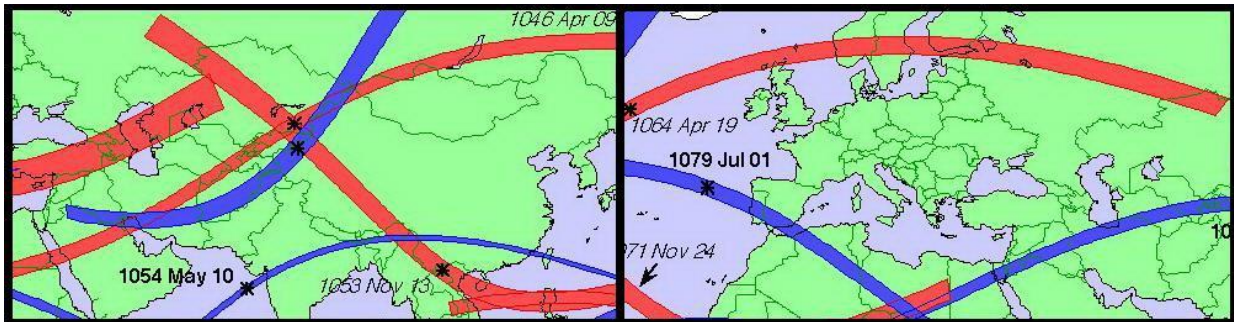

Figure No. 8. Полное затмение 10.05.1054, 103-й сарос, кольцевое затмение 13.11.1053, 98-й сарос и кольцевое затмение 19.04.1064, 94-й сарос.

Отметим, что в 1064 году произошло кольцевое солнечное затмение, хорошо наблюдаемое на Руси за период 33 года. Речь идет о затмении 19 апреля 1064 года, длительностью 3:58 минут в 12:54 UT, 94-й сарос, Figure No. 8 [10,11].

Вероятно, информация о редчайшем парном небесном явлении 1054 года попала в русские хроники из Китая, так как феномен был связан с уходом из жизни Иисуса Христа.

Завершающее библейское небесное явление относится ко дню смерти сына Пророка Мухаммеда 28 шавваля по исламскому календарю. Сам Пророк скончался спустя несколько месяцев после этой

трагедии. В день смерти маленького Ибрагима произошло солнечное затмение. Традиционная история датирует его 27 января 632 года (28 шавваль, 10 год Хиджры) на основании вычислений астрономов. Кольцевое затмение 99-й сароса длилось 1 мин 40 секунд с максимумом над Индией в 06:45 UT или 12:15 часов местного времени. Ширина тени была узкой – всего 78 км и двигалась она по оконечности Аравии на 1100 км южнее Медины на восходе солнца около 7:30 утра местного времени. Такое невзрачное затмение могли просто не заметить, Figure No. 9 [10,11]. При этом мусульманские комментаторы не упоминали, что это было частное затмение.

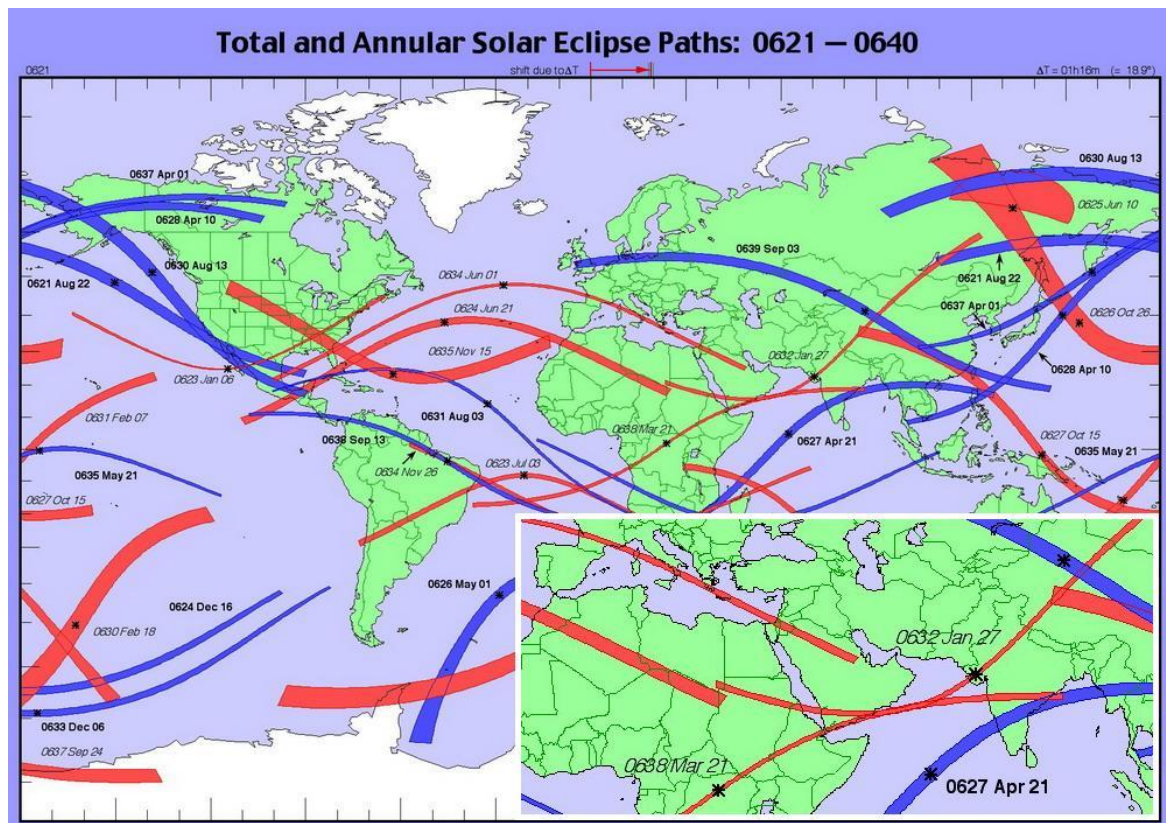

Figure No. 9. Кольцевое солнечное затмение 27 января 632 года, 99-й сарос.

В соответствии с авторской реконструкцией истории [5, 8], личность Пророка Мухаммеда стала интеграцией двух исторических фигур – кагана Кубрата из VII века и Мухаммеда из XII века. Время жизни Пророка Мухаммеда это 1090–1152 годы. Удивительно, но 28 шаввала 546 года Хиджры (07 февраля 1152 года) было мощное кольцеобразное солнечное затмение с фазой 0.924 в 11:15 UT, длительностью 9:18 минут, шириной тени 288 км, 107-й сарос. Максимальная фаза затмения хорошо была видна в Медине во второй половине дня, Figure No. 10 и 11 [10,11].

Ранее мы показали [8], что Священный Коран в виде полновесной книги появился только в 1160-х годах. Именно тогда возник обычай клятвы на Коране. Впервые в хрониках клятва на Коране зафиксирована в 1178 году в Волжской Болгарии [8]. Целый трактат о пользе клятвы на Коране написал ибн Кудама аль-Максиди в 1170-х годах. Поэтому наша реконструкция времени жизни Пророка Мухаммеда (1090–1152 года) и написания Корана (1130–1152 года) является истинной. Кроме того, Иисус Христос действовал в XI веке до появления Мухаммеда, поэтому Пророк не мог жить в VII веке.

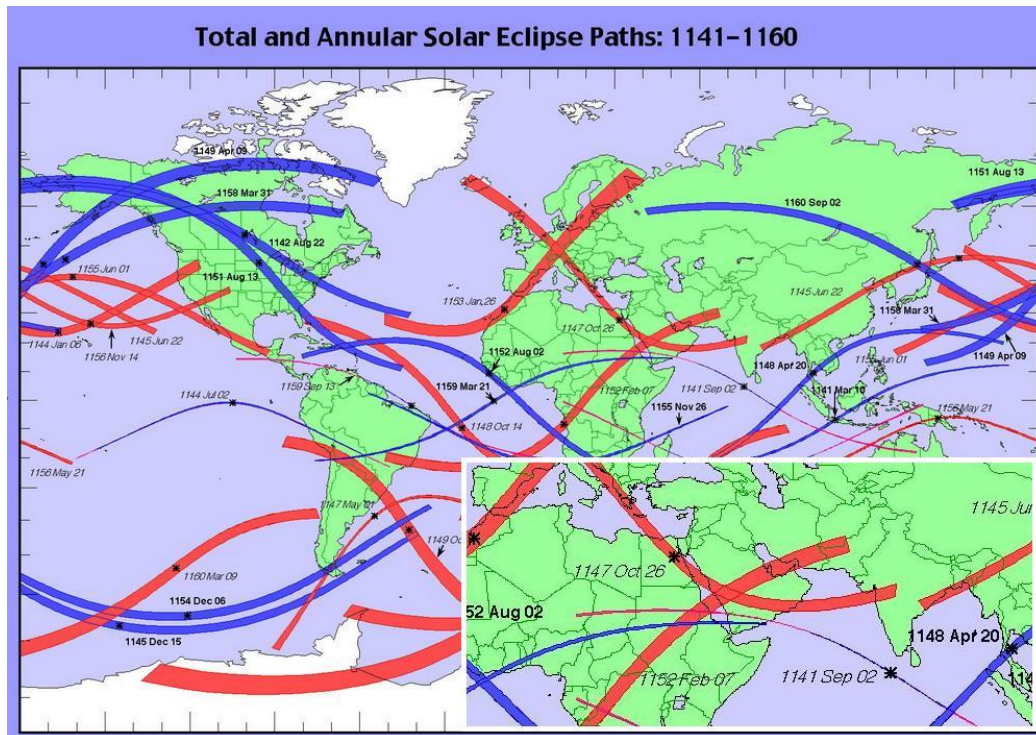
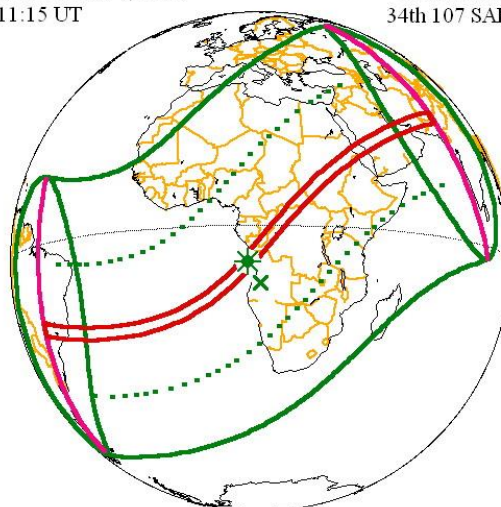

Figure No. 10. Кольцевое затмение 07 февраля 1152 года, 107-й сарос.

FEBRUARY 7, 1152
11:15 UT

AN ANNULAR
34th 107 SAROS

MAX PHASE = 0.9238 DURATION = 09:19

www.secl.ru
Five Millennium Canon of Solar Eclipses (Espenak & Meeus)

Figure No. 11. Кольцевое затмение 07 февраля 1152 года, 107-й сарос.

Результаты нашего исследования земной цивилизации за период времени 2400 лет от Катастрофы Бронзового века – Всемирного Потопа 1250–1200 годов до н.э. до деяний Пророка Мухаммеда и появления Корана в XII веке сведем в

Таблицу № 2. Столбец «Сдвиг 1» это разница событий в годах с датами авторской реконструкции, а столбец «Сдвиг 2» это разница событий в годах с датами традиционной хронологии.

Таблица № 2.

Датировки небесных явлений и событий в истории.

№	Небесное явление	Событие в истории	Сдвиг 1	Сдвиг 2
1	Зодиак и пол. затм. с., 18.04.1178 года до н.э., в 09:13 UT, 39-й сарос	Конец Троянской войны, возвращение Одиссея и начало истории Египта	4	4/1780
2	Кольцевое затмение с., 15.09.339 года до н.э., в 06:53 UT, 58-й сарос	Освящение храма Юноны, Ливий [12], видно лишь в Поволжье	0	0
3	I век до н.э. – I век, нет подходящих затмений солнца	Традиционная дата распятия Иисуса Христа (33 год)	977	0
4	Кольцевое затмение с. 24 февраля 453 года, в 15:42 UT, 76-й сарос	Завоевания Иисуса Навина, он же Аттила, захват города Аквилея	0	1660
5	Круглый и Длинный зодиаки Дендера фараонов Рамсеса II и Мернептаха	Первая очередь возведения храма богини Хатхор (540) и вторая очередь (568)	0	1780
6	Кольцевое затмение с., 27 января 632 года, в 06:45 UT, 99-й сарос	Смерть Ибрагима, сына Пророка Мухаммеда, 28 шавваля 10 год Хиджры	520	0
7	Кольцевое затмение с., 08 августа 891 года, в 10:23 UT, 98-й сарос	15-й год правления фараона Такелота при живом отце Осорконе	1	1780
8	Кольцевое затмение с., 18 марта 1010 года, в 15:33 UT, 94-й сарос	Распятие Иисуса Христа на горе Бейкос, Галатия, Константинополь	0	977
9	Полное затмение сол., 10 мая 1054 года, в 07:16 UT, 103-й сарос и сверхновая звезда (M1)	Смерть в земной жизни Иисуса Христа в Китае от старости, провинция Шандунь (1054)	0	–
10	Полное затмение солн., 10 мая 1054 года, в 07:16 UT, 103-й сарос и сверхновая звезда (M1)	Два небесных явления, Повесть временных лет [18], 6573 (1065 год)	11	11
11	Кольцевое затмение с., 7 февраля 1152 года, в 11:15 UT, 107-й сарос	Смерть Ибрагима, сына Пророка Мухаммеда, 28 шавваля 546 год Хиджры	0	520

Всего мы изучили 15 небесных явлений, из которых 11 затмений солнца, 3 зодиака и 1 вспышку сверхновой звезды.

На Figure No. 12 мы изобразили хронологическую диаграмму библейских событий

и монотеистических религий [8] с нанесенными маркерами в виде квадратов небесных феноменов и цифрами явлений от 1 до 11 согласно Таблице № 2.

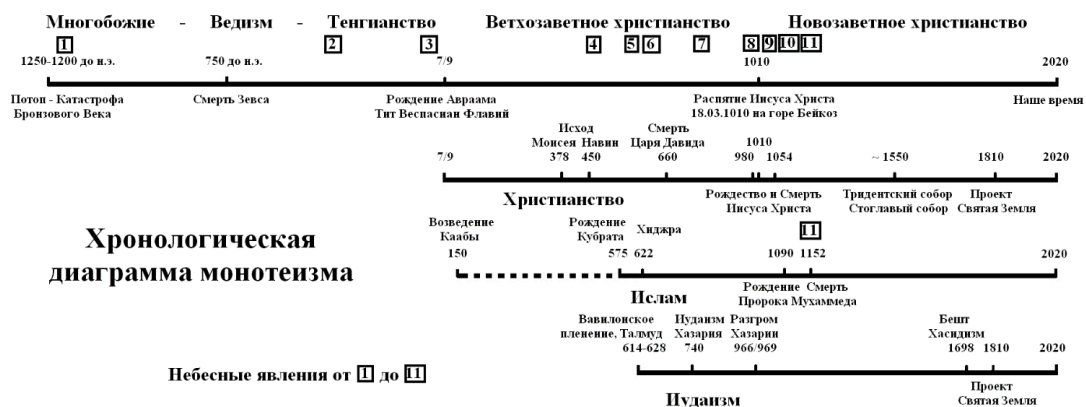

Figure No. 12. Хронологическая диаграмма монотеистических религий [8].

Выводы нашего исследования: Авторская реконструкция истории и хронологии религий [5–8] полностью удостоверена путем отождествления 15 небесных явлений, описанных в хрониках, из которых 11 затмений солнца, 3 зодиака и 1 вспышка сверхновой звезды. Подтвержден хронологический сдвиг на 1780 лет в истории Древнего Египта по 6 явлениям, из которых 3 солнечных затмения и 3 зодиака. Астрономически подтверждена дата распятия Иисуса Христа, как 18 марта 1010 года, и дата смерти Ибрагима – сына Пророка Мухаммеда, как 7 февраля 1152 года (28 шавваля 546 года Хиджры). Автором скомпрометированы привязки традиционных историков 3 небесных феноменов, как ошибочные. Затмение солнца по Ливию в 339 году до н.э. совпадает в авторской и традиционной хронологии. Оставшиеся 11 небесных явлений не имеют отождествления в традиционной истории и хронологии, поэтому пренебрегаются историками.

Bibliography:

Библиография:

1. Gimbutas, M. (1964) *Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe*. Mouton.
2. Gimbutas, M. (1977) *The first wave of Eurasian steppe pastoralists into Copper Age Europe*. *J. of Indo-European Studies*, vol. 5.
3. Gimbutas, M. (1974) *The God and Goddesses of Old Europe. 7000–3500 B. C.*
4. Gimbutas, M. (1980) *The Kurgan wave № 2 (с. 3400–3200 B. C.) into Europe and the following transformation of culture*. *J. of Indo-European Studies*, vol. 8.
5. Kubarev V.V., *Vedas of Russ*, IP MEDIA, M., 2009. ISBN 9781-93252567-0.
6. Kubarev V.V., *Short Chronology of Ancient Egypt*, EESA, #6 (46) 2019, Part. 4, pp. 30–58.
7. Kubarev V.V., *Localization of Ancient Rome*, EESA, #7 (47) 2019, Part. 4, pp. 28–59.
8. Kubarev V.V., *Chronology of monotheistic religions*, EESA #8 (48) 2019, Part. 6, pp. 31–67.
9. Marcelo O. Magnasco, *Constantino Baikouzis*. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 2008. Link: <https://www.pnas.org/content/105/26/8823>
10. Fred Espenak, *NASA/Goddard Space Flight Center*.
11. *Catalogue of solar eclipses*. http://www.secl.ru/eclipse_catalog.html
12. Livius, VII, 28.
13. Colin Humphreys, Graeme Waddington, *Solar eclipse of 1207 BC helps to date Pharaohs*, *Astronomy & Geophysics*, Volume 58, Issue 5, October 2017, Pages 5.39–5.42. Link: <https://academic.oup.com/astrogeo/article/58/5/5.39/4159289>
14. M. Liverani, «The collapse of the Near Eastern regional system at the end of the Bronze Age: the case of Syria», in *Centre and Periphery in the Ancient World*, M. Rowlands, M.T. Larsen, K. Kristiansen, eds. (Cambridge University Press) 1987.
15. *Летопись Феофана*.
16. Ginzel F.K. *8 Spezieller Canon der Sonnen — und Mondfinsternisse*, Berlin, 1889, pages 260–262.
17. Морозов Н.А., *Христос. Т.6.* — М–Л.: ГИЗ, 1930. Стр. 758–762.
18. *Повесть временных лет, 6573 (1065)*.
19. *Новгородская летопись старшего и младшего изводов, 6573 (1065)*.

УДК 327.8-049

СПІВРОБІТНИЦТВО УКРАЇНИ ТА НАТО В УМОВАХ ВІЙСЬКОВОГО КОНФЛІКТУ НА ДОНБАСІ

Ткачук Андрій

*К.і.н., аташе з питань оборони
Посольства України у республіці Австрія*

NATO-UKRAINE COOPERATION IN THE CONTEXT OF THE DONBAS MILITARY CONFLICT

Tkachuk Andriy

*Candidate of Historical Sciences, Defense Attaché
Embassies of Ukraine in the Republic of Austria*

ABSTRACT

This scientific article examines Ukraine's relations with NATO in the face of Russian aggression against our country in the Donbass. The key moments of cooperation between Ukraine and the countries of the North Atlantic Alliance in strengthening the security and defense system of Ukraine are analyzed. The impact of such co-operation on the state of European security and on relations between NATO and the Russian Federation has been clarified. It is concluded that the aggression of the Russian Federation against Ukraine gave impetus to a new stage of development of our country's relations with NATO. It is emphasized that eliminating the factors that hinder Ukraine's accession to NATO, as well as maintaining the foreign policy and resolving the conflict in the Donbas, Ukraine has every chance of receiving the NATO Membership Action Plan. At the same time, the implementation of consistent and effective reforms, primarily in the direction of the Armed Forces, in order to transform them into a highly professional fighting force capable of repelling the enemy remains key.

АНОТАЦІЯ

У даній науковій статті розглянуто відносини України з НАТО в умовах російської агресії проти нашої держави на Донбасі. Проаналізовано ключові моменти співпраці України та держав Північноатлантичного Альянсу в напрямку посилення системи безпеки та оборони України. З'ясовано вплив такого співробітництва на стан європейської безпеки, а також на відносини між НАТО та Російською Федерацією. Зроблено висновки про те, що агресія Російської Федерації проти України дала поштовх новому етапу розвитку відносин нашої держави з НАТО. Наголошено, що усунення чинників, які стоять на заваді вступу України в НАТО, а також в умовах збереження зовнішньополітичного курсу та врегулювання конфлікту на Донбасі Україна має усі шанси на отримання Плану дій щодо членства в НАТО. Поряд з цим ключовим залишається впровадження послідовних і дієвих реформ передусім в напрямку ЗСУ з метою їхнього перетворення у високопрофесійну бойову силу, яка здатна дати відсіч ворогу.

Keywords: NATO, Russian aggression, security, Armed Forces of Ukraine.

Ключові слова: НАТО, російська агресія, безпека, ЗСУ.

Збройна агресія Російської Федерації проти України фактично зруйнувала всю систему європейської колективної безпеки, що склалася після Другої Світової війни. Світове співтовариство виявилось безсилим у протистоянні агресивній політиці Кремля щодо країн колишнього СРСР. Підписанти «Будапештського меморандуму» не зуміли гарантувати безпеку Україні в обмін на відмову від ядерної зброї, яку вона здійснила в першій половині 1990-х рр. Однак, це не означає, що наша держава опинилася сам на сам з агресором. Ситуація в регіоні змусила сусідні держави переглянути стратегії будівництва власних систем безпеки та оборони. Окрім численних політичних заяв на підтримку народу України у протистоянні агресору, європейські країни долучилися до антиросійських санкцій, які хоч і не змогли стримати військову агресію РФ на Донбасі, однак дали зрозуміти російському керівництву, що порушення Росією норм міжнародного права відіб'ється на російській економіці та добробуті самих росіян. Тим не менш, найважливішим з точки зору безпеки, залишається отримання Україною військово-політичної підтримки з боку міжнародного співтовариства і, зрештою, перехід європейських країн від заяв до рішучих дій.

Російське вторгнення дало поштовх початку нового етапу у сфері військового співробітництва України не лише з окремими державами, але й з цілими організаціями колективної безпеки. Найвідомішою та найпотужнішою в політичному, економічному та військовому потенціалах є Організація Північноатлантичного Договору (далі – НАТО). Саме Альянс на практичному рівні показав, що співпраця з Україною є одним з пріоритетів і з початку російської агресії. НАТО стало консолідувати міжнародну підтримку України, а започатковані спеціальні трастові фонди Організації були і залишаються спрямованими на модернізацію командування ЗСУ, забезпечення контролю, логістику і стандартизацію, перепідготовку та соціальну адаптацію військовослужбовців та інші сфери.

Військово-політична співпраця України з іноземними партнерами в умовах військового конфлікту на Донбасі спонукає вітчизняне науково-експертне середовище активно досліджувати

питання військово-політичного співробітництва, а також розробляти рекомендації при ухваленні вищими органами державної влади концептуальних рішень у напрямку посилення національної безпеки. При цьому науковці з огляду на сучасний стан речей повинні приділяти першочергову увагу співробітництву України з НАТО, оскільки особливої актуальності у нових умовах набувають наукові студії в яких широкого досліджено відносини Україна – НАТО крізь призму російської військової агресії. Відтак, метою даної статті аналіз військово-політичного співробітництва між Україною та Організацією Північноатлантичного Договору в умовах неоголошеної РФ війни з Україною.

Станом на сьогоднішній день в українській історичній науці співпраці України з НАТО присвячено велику кількість наукової літератури, різноманітних аналітичних доповідей та довідок. Аналізу взаємовідносин України та НАТО, проблем та перспектив членства, присвячені публікації як відомих українських політиків, військово-політичних діячів, так і провідних вчених різних галузей науки. Увагу привертають дослідження Г. Перепелиці, Г. Ситника, В. Долгова, В. Горбуліна, В. Абрамова, В. Смолянюка та інших. Згадувані науковці розглядали різноманітні аспекти співробітництва розглядаючи не лише суто військово-політичний потенціал двосторонніх відносин, але й економічний та інформаційний потенціали, які набули надзвичайно важливого значення.

Фактично одразу після початку неоголошеної війни з Росією наша держава відмовилася від позаблокового статусу та задекларувала курс на поглиблення євроатлантичної інтеграції [13]. Тодішній президент України П. Порошенко своїм Указом від 24.09.2014 р. № 744/2014 увів в дію рішення Ради національної безпеки і оборони України від 28 серпня 2014 р. «Про невідкладні заходи щодо захисту України та зміцнення її обороноздатності». У документі було визначено, що пріоритетним для національних інтересів України у сфері зовнішньополітичної діяльності у 2014 р., а також і в наступних роках є налагодження стратегічного партнерства України з США, Європейським Союзом та НАТО. Окремі політичні діячі оголошували амбітні плани приєднання нашої

держави до складу Альянсу, вочевидь не до кінця розуміючи специфіку самої організації та умови прийняття до неї нових членів. Зважаючи на історично складені особливості можливість вступу України до НАТО нарізі можна розглядати гіпотетично. Не варто забувати, що Україна та НАТО мають понад 20-річну історію партнерства. Взаємини України та Альянсу призвели до накопичення широкого досвіду різноманітної взаємодії, яка була побудована на низці нормативних та політичних документів як на двосторонньому, так і на національному рівнях. У той же час постійна модернізація механізму співпраці з Альянсом, що характеризує відносини з військово-політичним блоком, значною мірою зумовлена тим, що проблема існування нових викликів для нацбезпеки потребує адекватної відповіді.

Діалог та співпраця між обома сторонами розпочалися після закінчення «холодної війни», коли у 1991 р. незалежна Україна приєдналася до Ради Північноатлантичного співробітництва, а через три роки – в 1994 р. до програми «Партнерство заради миру». Слід зауважити, що для багатьох громадян в країнах колишнього соціалістичного табору, а також і в самому СРСР, офіційне ставлення до НАТО як «імперіалістичного агресивного блоку» межувало розумінням Альянсу як певного символу вільного Заходу [12]. В рамках співпраці з державами НАТО українські військовослужбовці в складі миротворчих батальйонів брали участь у військових операціях на Балканах, у Боснії та Герцеговині, Косово тощо. Починаючи з 1990-х рр., в міжнародних операціях з підтримання миру і безпеки під егідою НАТО та ООН взяли участь більше 42 тис. українських військовослужбовців [5].

Основоположним документом, який визначав відносини між Україною та НАТО стала Хартія 1997 р. про особливе партнерство, якою було започатковано роботу Комісії Україна-НАТО для подальшого співробітництва. Хартію було підписано з метою розвитку відносин «особливого й ефективного» партнерства, яке, як відзначалося у ній, «сприятиме більшій стабільності та просуванню спільних демократичних цінностей у Центрально-Східній Європі»²⁰. Принципи відносин особливого партнерства, механізми їхнього втілення, а також сфери співробітництва, що були визначені у документі, безпосередньо стосувалися військової сфери України. Започаткований консультативний механізм у вигляді двосторонньої Комісії був одним із головних досягнень Хартії, а також і всієї співпраці між Україною і НАТО, оскільки надав теоретичну можливість нашій державі проводити консультації з Альянсом одразу під час загострення зовнішньої загрози.

У 2000 р. український парламент після численних дебатів ратифікував програму

«Партнерство заради миру» (ПЗМ) та закон «Про статус перебування іноземних збройних сил на території України». Тоді ж було ухвалено новий закон «Про порядок допуску та умови перебування підрозділів збройних сил інших держав на території України» [3, с. 122].

У 2000-х рр. Україна переживала період своєрідного геополітичного лавірування, що отримало своє втілення у так званій «політиці багатовекторності». Українське керівництво то проголошувало стратегічне партнерство із Росією, то, після охолодження відносин з Кремлем заявляло про активізацію євроатлантичної інтеграції. Зокрема, в травні 2002 р., в Рейк'явіку Л. Кучма вкотре озвучив бажання України стати в майбутньому членом НАТО. Слід зазначити, що це супроводжувалось ухваленням Стратегії відносин України з НАТО та поданням офіційної заявки на вступ до НАТО.

Саме в 2002 р. було зроблено чимало практичних кроків у налагодженні співпраці між Україною та НАТО – зокрема дано старт роботі Державної ради з питань європейської і євроатлантичної діяльності. Тоді ж було підписано Меморандум про взаєморозуміння між українським Кабміном та Верховним головнокомандуванням збройних сил НАТО, яким передбачалося залучення України до політичних консультацій, прийняття рішень, вироблення механізмів командування та планування під час реагування на кризові ситуації, досягнення оперативної сумісності проведенням багатонаціональних навчань

Учасники парламентських слухань Верховної Ради України (жовтень 2002 р.) щодо взаємовідносин та співробітництва України з НАТО відзначали, що євроатлантична інтеграція України є суттєвим фактором зміцнення її національної безпеки, покликаним сприяти розвитку демократичних інститутів, громадянського суспільства, захисту прав і свобод людини, який, таким чином, відповідає життєвоважливим інтересам Українського народу [10]. Зрештою, рішенням Ради національної безпеки й оборони України 23 травня 2002 р. було розпочало процес, кінцевою метою якого було приєднання до НАТО.

З 2004 р. Збройні Сили України були долучені до Концепції оперативних можливостей, що була створена задля підвищення взаємосумісності між підрозділами держав-партнерів, які були залучені до програми НАТО «Партнерство заради миру», та держав-членів НАТО. Вона дозволяла українським військовослужбовцям брати участь у навчаннях та операціях під командуванням НАТО, а також залучатися до оперативного чергування у складі багатонаціональних військових формувань високої готовності під проводом Альянсу.

²⁰ Хартія про особливе партнерство між Україною та Організацією Північно-Атлантичного договору від 09.07.1997. [Електронний ресурс]. – Режим

доступу:
https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_002

Україна не зуміла отримати ПДЧ на Бухарестському саміті НАТО 2008 р. Причиною цього на наш погляд стали особливості внутрішньополітичної ситуації в державі, що полягала в наявності значної політичної опозиції цьому процесу. Крім того, рівень стану боєготовності українського війська та його укомплектування не відповідав вимогам Альянсу. Водночас зважаючи на те, що ЗСУ вже брали активну участь у миротворчих місіях НАТО, Україна отримала можливість продовжувати з Організацією політичний діалог з елементами практичної співпраці.

З приходом до влади Партії регіонів та у період президентства В. Януковича наша держава проголосила про свій позаблоковий статус, який проголошував наміри нашої держави реалізовувати співпрацю з усіма зацікавленими державами та міжнародними структурами [2]. Серед основних засад вітчизняної зовнішньої політики було визначено забезпечення національних інтересів і безпеки України шляхом підтримання мирного і взаємовигідного співробітництва з членами міжнародного співтовариства за загально визнаними принципами і нормами міжнародного права. Принциповим серед законодавчо закріплених засад після 8 років просування до НАТО стала фіксація дотримання Україною політики «позаблоковості», що означала її неучасть у військово-політичних союзах, пріоритетність участі у вдосконаленні та розвитку європейської системи колективної безпеки, а також «продовження конструктивного партнерства з НАТО та іншими військово-політичними державами з усіх питань, що становлять взаємний інтерес». Річні національні програми співробітництва з НАТО залишалися основним механізмом взаємодії, однак на практиці попри «євроатлантичність», яка за оцінками низки фахівців [12] простежувалась в діяльності влади та ухвалених документах, на практиці співпраця з НАТО у цей період, на наш погляд, переживала свою стагнацію.

Чинник російської військової загрози спонукав владу України посилити зусилля у напрямку налагодження тісного співробітництва з НАТО. Починаючи з 2014 р. Україна намагалася усіляко вирішити проблемні питання, що стояли на шляху розвитку двосторонніх відносин. Пріоритетність подальшого розвитку відносин стратегічного партнерства України зі США, ЄС і НАТО було зафіксовано в рішенні Ради національної безпеки і оборони України від 28 серпня 2014 р. «Про невідкладні заходи щодо захисту України та зміцнення її обороноздатності» [11]. Як наслідок, вже у грудні 2014 р. українськими парламентарями було прийнято рішення про відмову від позаблокового статусу, який засвідчив свою неефективність. Це актуалізувало питання налагодження політичного діалогу, оскільки від нього безпосередньо залежало військово співробітництво.

Варто звернути увагу, що в основі роботи Альянсу закладено те, що в умовах військового

конфлікту чи нападу на одного або на кількох членів НАТО, такий напад буде розглядатися як напад на всіх членів, які зобов'язані надати допомогу одна одній. Це достатнього безпрецедентні гарантії безпеки, територіальної цілісності, недоторканості кордонів та державного суверенітету, які не дає жодна з наявних на сьогодні колективних систем безпеки [14]. Саме в цій особливості закладаються одні із чинників, які стоять на заваді повноцінній інтеграції України до складу НАТО. Передусім це пов'язано із наявністю нерегульованого військового конфлікту на території нашої держави. Верховна Рада України у січні 2018 р. визнала РФ державою-агресором, а в ухваленому законопроекті про деокупацію Донбасу назвала військову операцію на Донбасі «заходами із забезпечення національної безпеки і оборони, стримування і відсічі російської збройної агресії» [7]. Тим самим наявність конфлікту з РФ була зафіксована юридично. Своєю чергою, таке формулювання суперечить умовам вступу до НАТО [6]. Водночас, не слід забувати, що чимало правників, політиків та експертів переконують, що у правовому полі військовий конфлікт на Донбасі не становить перешкоди на шляху вступу України в Альянс. Натомість, на наше переконання, зважаючи на сучасну геополітичну ситуацію навколо нашої держави, навіть гіпотетичній можливості вступу нашої держави в Альянс перешкоджають щонайменше декілька інших причин, які можна пов'язувати власне із специфікою внутрішньополітичного життя в Україні.

Однією із причин є невідповідність ЗСУ стандартам НАТО, досягнення якої потребує тривалого часу на реалізацію. Під стандартами НАТО слід розуміти систему угод, що допомагають найефективніше здійснювати спільне управління силами та військовими засобами, уможливають спільні операції та місії, бойову підготовку, технічне оснащення армій, розробку та виробництво озброєння та військової техніки. Однак владою України було започатковано процедуру поетапного переходу українських військовослужбовців до стандартів НАТО. Зокрема, вже з 2014 р. іноземні інструктори були присутні під час навчань українських військовослужбовців. Низка військових закладів започаткували впровадження програми НАТО з удосконалення військової освіти. До реформування оборонної структури в Україні залучені іноземні радники від 13-ти країн-членів НАТО, які надають консультативну дорадчу допомогу Міністерству оборони України та Генеральному штабу України. Серед них є фахівці, які перебувають при Комітеті реформ Міністерства оборони України та ЗСУ. Своїх спеціалістів надіслали США, Велика Британія, Литва, Канада, Німеччина та Польща.

Під головуванням міністра оборони України при Міноборони було створено спеціальний орган – Комітет реформ МО України та ЗСУ, який об'єднав в собі фахівців військового будівництва в Україні, представників органів виконавчої та

законодавчої влади, радники від держав-членів НАТО, волонтери та представники громадських організацій. Спільними зусиллями було розроблено та детально розписано досягнення стратегічних цілей та основних завдань оборонної реформи на найближчі роки.

Цілком очевидно, що виконання технічної частини стандартизації ЗСУ згідно з нормами НАТО є найбільш затратна за обсягами частина реформи. Адже в цьому випадку армію слід забезпечити технікою, зброєю, боєприпасами, харчуванням тощо. Розробку, закупівлю та модернізацію зразків озброєння та військової техніки здійснюють з поетапною заміною її застарілих зразків. При цьому першочерговим в цьому процесі є дотримання стандартів НАТО. Ще у 2015 р. було так звану Дорожню карту реформування Збройних Сил України. За його словами тодішнього міністра оборони України С. Полторака, у ЗСУ станом на листопад 2015 р. було впроваджено 115 стандартів НАТО, на основі яких розроблено 64 національні та військові керівні документи, розроблено перелік із 402 стандартів НАТО, які потребують першочергового впровадження [4]. У цьому напрямку, як елемент практичної допомоги НАТО Україні з метою реформувати ЗСУ згідно з натівськими стандартами слід розглядати Комплексний пакет допомоги (КПД), ухвалений на засіданні голів держав та урядів Комісії Україна-НАТО 9 липня 2016 р. в рамках Варшавського саміту [15].

22 листопада 2018 р. Український Парламент у першому читанні, а 7 лютого 2019 р. – в цілому підтримав президентський законопроект про внесення змін до Конституції про інтеграцію України до Євросоюзу та НАТО. Тодішній голова держави П. Порошенко неодноразово наголошував на важливості вступу України до НАТО в контексті захисту від Росії. Зокрема, у своєму виступі в листопаді 2018 р. президент України зазначив: «Будь ми членом альянсу, Росія б ніколи не наважилася анексувати Крим». І вчергове згадав про віддалення України від Росії: «...Фіксуючи в Конституції обов'язковість курсу на вступ до НАТО і Євросоюзу, ми посилаємо меседж і в Москву: ми розлучаємося остаточно і безповоротно. Росія як країна-агресор не має і не буде мати права вето на наш вступ ні в НАТО, ні в Європейський Союз. Це суверенне право України як країни, яка впевнено йде своїм шляхом», – сказав голова держави [9].

Для вступу в Альянс Україні слід провести низку реформ в правовій сфері та секторі державного управління тощо. Як свідчать Річні національні програми України, з 2014 р. Україна робить рішучі кроки в напрямку налагодження інтенсивнішого діалогу з НАТО. Зауважимо, що ці документи в перспективі розглядаються як базові для затвердження для України Плану дій на членство в НАТО. Своєю метою такі програми мають реформування виборчого законодавства, системи судочинства, прокуратури, пенітенціарних органів, системи державного управління, податкової системи, енергетичного сектору,

впровадження децентралізації, ефективної боротьба з відмиванням доходів, фінансуванням тероризму і незаконним розповсюдженням зброї. Увагу також звертають на впровадження ефективних систем логістики і стандартизації в армії, модернізації системи командування та військового управління, програми розвитку доброчесності для зменшення ризиків корупції в секторі безпеки і оборони.

Не останнє місце для повноцінної співпраці з НАТО та входження України до її структур належить ставленню громадськості до такої ідеї. Як свідчать соціологічні дослідження, питання євроатлантичної інтеграції України для її населення є надзвичайно важливим. Сьогодні в Україні значно збільшилася кількість прихильників ідеї членства в Північноатлантичному Альянсі і сягає вона понад 53%. Саме ставлення українців до НАТО стало одним із найяскравіших прикладів кардинальних зрушень у громадській думці. Водночас результати опитувань засвідчили також і те, що українські громадяни мало знають про НАТО, цілі та завдання, які переслідує Альянс. Зокрема, як засвідчили дані соціологічного опитування, проведеного Українським центром економічних та політичних досліджень ім. О. Разумкова, про ймовірні наслідки вступу до НАТО чи відмови від нього «знають мало» 36 % або «взагалі нічого» 16% українців [1].

Важливе місце у налагодженні співробітництва з НАТО в умовах військової агресії посідає наявність внутрішньополітичного консенсусу в державі. Варто зазначити, що російська агресія дещо згуртувала вітчизняний політикум у сфері євроатлантичної інтеграції. Однак, з часом на політичній арені дедалі частіше почали озвучувати свої антинаївські заяви представники проросійських політичних сил, зокрема партії «Опозиційний блок». Не змінилася ситуація і після позачергових виборів до Верховної Ради, що відбулися влітку 2019 р. В українському парламенті існують політичні сили, які продовжують спекулювати на темі участі України в системах колективної безпеки. Однак, як видається, склад Верховної Ради України IX скликання, збереже вектор євроінтеграції та реформування української армії згідно із стандартами НАТО. Підтвердженням цього слід вважати заклик українських парламентарів до Президента України забезпечити підготовку та подання у до Північноатлантичної ради НАТО та Генерального секретаря НАТО звернення про підтвердження наміру України отримати План дій щодо членства в НАТО [8].

Не слід забувати, що на процес інтеграції нашої держави до НАТО також впливає і ставлення самих держав-членів Альянсу, яке, на жаль, можна охарактеризувати як неоднозначне та суперечливе. Застереження, які час від часу звучать з боку лідерів європейських держав стосуються здебільшого загрози втягнення цих держав у глобальний конфлікт з Росією, наслідки якого можуть бути непередбачуваними.

Висновки: Агресія Російської Федерації проти України дала поштовх новому етапу розвитку відносин нашої держави з НАТО. Зважаючи на відверте ігнорування Кремлем норм міжнародного права і відсутність чітких механізмів їхньої протидії, а також беручи до уваги важливе геостратегічне положення України, світове співтовариство почало надавати допомогу Україні у військовій та політичній сферах. Першість у цьому процесі почав відігравати військовий блок НАТО. З боку Альянсу зросла практична фінансова та матеріально-технічна допомога. Усунувши чинники, що перешкоджають вступу Україні в НАТО, а також в умовах збереження зовнішньополітичного курсу та врегулювання конфлікту на Донбасі наша держава цілком імовірно може отримати План дій щодо членства в НАТО. Звісно, зважаючи на те, що вступ до НАТО є перспективою щонайменше десяти наступних років, і залежить від впровадження Україною послідовних і дієвих реформ, а з боку Альянсу – політичної волі країн-членів НАТО, політичному керівництву України слід звернути увагу на реформування ЗСУ у високопрофесійну бойову силу, яка здатна дати відсіч ворогу та виконати поставлені перед собою завдання.

Список використаної літератури

1. Більшість українців підтримали б вступ в НАТО в разі проведення референдуму / Інформаційне агентство «УНІАН». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.unian.ua/society/2011716-bilsh-yak-dvi-tretini-ukrajintsiv-pidtrimali-bi-vstup-v-nato-v-razii-provedennya-referendumu-opituvannya.html>
2. Закон України «Про засади внутрішньої і зовнішньої політики» від 1 липня 2010 р. Офіційний сайт Верховної Ради України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2411-17>
3. Закон України «Про порядок допуску та умови перебування підрозділів збройних сил інших держав на території України». Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2000. – № 17 – С. 122.
4. Міністр оборони затвердив план переходу армії на стандарти НАТО / Інформаційне агентство «УНІАН». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.unian.ua/politics/1195350-ministr-oboroni-zatverdiv-plan-perehodu-armiji-na-standarti-nato.html>
5. Новий вимір військової співпраці: що змінили 20 років партнерства України з НАТО. Інтернет-видання «Європейська правда». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.eurointegration.com.ua/articles/2017/12/20/7075336/>
6. Опитування громадян семи країн Євросоюзу: 58% підтримують вступ України в НАТО, 48% – членство країни в ЄС. / Інформаційне агентство «Інтерфакс-Україна» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://ua.interfax.com.ua/news/political/449093.html>
7. Про затвердження Річної національної програми під егідою Комісії Україна-НАТО на 2018 рік: Указ Президента України / Верховна Рада України – 2018 рік [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua>.
8. Рада закликала Зеленського в грудні підготувати звернення в НАТО, яке підтверджує прагнення України отримати ПДЧ в альянсі Інформаційне агентство «Інтерфакс-Україна» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://ua.interfax.com.ua/news/political/628229.html>
9. Рада схвалила зміни до Конституції щодо інтеграції в ЄС та НАТО у першому читанні. / Інформаційний сайт «Громадське Телебачення». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://hromadske.ua/posts/rada-shvalila-zmini-do-konstituciyi-shodo-integraciyi-v-yes-ta-nato-u-pershomu-chitanni>
10. Рекомендації парламентських слухань «Про взаємовідносини та співробітництво України з НАТО» затверджені Верховною Радою України 21 листопада 2002 р. Офіційний сайт Верховної Ради України. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/233-15>
11. Рішення РНБО від 28 серпня 2014 року Про невідкладні заходи щодо захисту України та зміцнення її обороноздатності [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/n0011525-14>
12. Тодоров І. Історичні, геополітичні та політико-правові засади співробітництва України та НАТО / І. Тодоров // Незалежний культурологічний часопис «І». 77, 2014. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.ji.lviv.ua/n77texts/Zasady_spivrobitnytstva.htm
13. Україна відмовилась від позаблоковості. НАТО вітає, Росія погрожує / «Радіо Свобода». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <https://www.radiosvoboda.org/a/26759115.html>
14. Україна і НАТО: на якому етапі співпраця та які є міфи // Українське радіо. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.nrcu.gov.ua/news.html?newsID=92019>
15. Фріз І. Чи можна вступити в НАТО з військовим конфліктом? / Інформаційне агентство «УНІАН». [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.unian.ua/politics/10023365-chi-mozhna-vstupiti-v-nato-z-viyskovim-konfliktom.html>
16. Хартія про особливе партнерство між Україною та Організацією Північно-Атлантичного договору від 09.07.1997. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/994_002

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

КОСМОГОНИЧЕСКИЙ МИФ НАРТИАДЫ. УАСТЫРДЖИ, ДЗЕРАССА И САТАНА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.654

Цховребова Мира Валентиновна

к.ф.н., доц., зав. кафедрой английского языка

Юго-осетинского Государственного университета им. А. Тыбилова.

Алания - Республика Южная Осетия, 100001, г. Цхинвал, пр. Московский, 8,

+7929 811 00

COSMOGONICAL MYTH OF THE NARTIAD. WASTYRGI, DZERASSA, SATANA

Mira V. Tskhurbaty

Cand. of Philol. Sc., Associate Professor,

Head of the English language department,

South Ossetia University named after A. Tybylty,

8, Moskovsky av., Tskhinval, 100001, Alania - The Republic of South Ossetia, +7929 811 00,

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается аллегорическое сказание о демиурге Уастырдж и богине воды Дзерассе как мифологическая иерогамия Неба и Земли/Воды. Смерть Дзерассы и рождение Сатаны рассматриваются в контексте космогонического мифа о умирающем и воскрешающем боге.

ABSTRACT

The article studies the Nartiad's allegoric saga of the demiurge Wastyrgi and the sea goddess Dzerassa, as a mythological hierogamy of the Heaven and the Earth /Water. Dzerassa's death and Satana's birth is presented in terms of the cosmogonical myth of the dying and resurrecting God.

Ключевые слова: осетины, мифология, нарты, эпос, Нартовский эпос, космогонический миф, иерогамия, Богиня-мать, Дзерасса, Сатана, Уастырджы, Демиург, инициация.

Key-words: the Ossetians, mythology, epic, Narts, the Narts' epic, cosmogonical myth, hierogamy, Mother Goddess, Dzerassa, Satana, Wastyrgi, Demiurge, initiation.

Космогония предков осетин представлена несколькими мифами. Один из них непосредственно связан с рождением мира нартов и, соответственно, представляет собой синтез космогонического и антропо/ нарто/гонического мифа. Он завершает цикл легенд о нартовской богине-матери Дзерассе ключевым сюжетом о ее смерти и рождении Сатаны, и относится к жанру аналогичных мифов об умирающем и воскрешающем боже.

Дочь бога моря Донбеттыра Дзерасса принадлежит к ряду мифологических богинь-матерей - арийской Адити, скифской Апи, шумеро-аккадской Намму, греческих Геи/Реи и Деметры, египетской Исиды, римской Теллус/Цереры, фригийской Кибелы, сирийской богини воды Атаргатис, хеттской Иштар, семитской Астарты, валлийской Керидвен, кельтской Дану и др. Она едина с ними амбивалентностью своей природы, мифологическая эволюция которой происходит на пересечении Хаоса (стихийная дикость, оргиастическая необузданность) и Космоса (порядка, культуры), и по характерным функциям - прародительницы, кормилицы, покровительницы и т.д.

В мифах о сотворении мира Богиня-мать традиционно символизирует начальную субстанцию - твердь или тело земли/воды. В терминах космологии Платона Богиня-мать - «первичная материя»: «мать», «бесформенная», «незримая», «всевосприимчивый вид»,

«принимаящая любые оттиски», «воспринимающее начало», «кормилица», «та среда, совершенно пустая и бесформенная, в которой зарождаются вещи как отпечатки вечных идей». Она пребывает «всецело в таком состоянии, в котором свойственно находиться всему, чего еще не коснулся бог». [50] Выделившись из хаоса, «первоматерия» сохраняет с ним остаточную родовую связь, отсюда - амбивалентная природа богинь-матерей. В евразийских мифологиях вода наделена созидательной потенцией как первоначало, и, одновременно, она связана с нижним, потусторонним миром. Ее хтоническая сущность выражена в неразборчивом «всетворчестве» богинь-матерей - они порождает богов, людей, животных, хтонические существа, чудовищ, нечистую силу и т. д. Заметим, что эстетическое чувство, присущее греческой мифологии, осмотрительно отделило Гею от ее дочери Реи: первая порождает хтонические существа, вторая – богов.

Космогонический миф Нартовского эпоса рассказывает о любви Уастырджы к Дзерассе - «Мæ царды бæллицæ - мæнæ мæ цуры, Хуыцауы лæвар мæ размæ 'рхаудта' / «Вот она предо мной - мечта всей моей жизни. Дар, посланный мне Богом» (перевод мой - М.Ц.) [5, т.6, 146]. Рассказывает о «старении и смерти» Богини Воды и о вторжении Демиурга в ее склеп - катабасисе Уастырджы в царство Барастыра: «Уæлæууыл дæ нал ссардзынæн, фæлæ

дæ Мæрдты нæ ныуадздынаен”. [5, т.1,105] От этого союза Неба и Воды на свет появились Сатана, первоконь Арфæн и первособака Силæм. Так миф повествует о явлении Сатаны – истинной Богини-Матери Нартов (ср. Персефону как ипостась Деметры у Дж. Фрэзера [59, 417-418]).

Богиня морской воды Дзерасса Нартовского эпоса до встречи с Уастырджы - прекрасная, но безлика природа-мать, мать “вепрей” - Уырызмага²¹ и Хæмыца, жена их отца – храбреца Ахсæртага (“физическая сила”) и деда - Уæрхага (“волка”). Ее брачные союзы и порождения – суть проявления стихийной энергии природы.

Светлая сторона Дзерассы проявится в Сатане, чудесно рожденной от союза с Уастырджы (т.е., когда ее “коснулся бог”) - эпос не скрывает своего восхищения ее красотой и женственностью, ее умом, волшебными чарами, мудростью и щедростью. Хотя и здесь не все благобно и безупречно - родимые пятна стихийной природы ее матери проглядывают сквозь благородный образ Сатаны: к примеру, когда она учит Сослана, как хитростью одолеть прекрасного и благородного Нарта Тотрадза. А в сказании “Уырызмаг Сатанаима куыд бану”/ “Как Уырызмаг женился на Сатане” волшебница Сатана, подобно Сырдону, названа “арвы хин æмаæ зæххы кæлæн”. [5, т.1, 120]

Очевидным проявлением хтонической природы Дзерассы является ее связь с гидроном Гæтагом, которого эпос называет “хæйрæджыты хистар”/ “предводителем нечистой силы” (“Сырдон куыд райгуырди”/ “Как родился Сырдон” [5, т. 4,11], “Дыуадæстæнон фæндыр куыд фæзындис”/ “Как появился фæндыр” [5, т. 4, 159]). Оба лика амбивалентной природы богини моря Дзерассы отражаются в образе рожденного от этого союза Сырдона.

В ряду гомогенных богинь-матерей ближе всех Дзерассе божественная супруга бога Солнца кельтской мифологии Бели/Беленуса богиня *Dia Danann* - Дон/Дана/Дананн/Дану/Ана: “...Но прежде всх великих королев была Дану, прозванная Матерью Богов”: “Война с фирболгами”. [2, 220]

Легенда рассказывает о том, что богиня Дана владеет магией и дарит кельтам четыре чудесные вещи. Первый - волшебное копье бога Луга, которое само рвется в бой и обладает целительной силой (ср. с чудесным мечом, подарком Бога Батрадзу в сказании “Хуыцауы лæвæрттæ Нартаен”/ “Дары Бога Нартам” [5, т.2, 28-37]. Другим даром Даны является котел изобилия бога Дагда (ср. волшебный медный котел из сказания “Уастырджы и безносый Маргудз”: “напитка, однажды сваренного в нем, хватает на семь лет, и потому каждый день сколько ни пей, а котел делается все полнее и полнее... Сокровищем наших предков был этот большой котел, но силой отняли его у нас Донбеттры» [8. 474]. Третий дар - солнечный меч правды бога Нуаду (тот самый меч, над которым

давали клятву скандинавские дроты). Четвертый - белый камень Фаль, криком возвещавший право претендента на престол. [2, 219]

Но, что, прежде всего, провоцирует аналогю, богиню туата Дану сближает с Дзерассой ее волшебная способность изменять облик. Так, Дану, являя одну из своих ипостасей, **принимает облик лошади**, между тем, среди находок тлийско-кобанских могильников обнаружены предметы с иконографическим образом нартовской Дзерассы в виде лошадиных голов на гребнях волн. Кроме того, бесспорным свидетельством близости сюжетов о Дзерассе и Дану является описанное в Мабиногионе явление щенка и оленя из подземного царства Аннуина. [2]

Отметим еще две близкие параллели: одна между Дзерассой и Деметрой, которая по легенда родила от Посейдона **дочь и коня**, другая - между Сатаной и Персефой. В греческой мифологии Персефону принято считать дочерью Зевса, однако, Павсаний обратил внимание на то, что в Аркадии отцом Персефоны считался не Зевс, а Посейдон: “*XXV 5. По преданию аркадян, Деметра родила от Посейдона дочь, имя которой они не считают себя вправе делать известным среди непосвященных, и коня Арейона [выделено мной - М.Ц.]. Поэтому у них у первых из аркадян Посейдона стали именовать Гиппием (Конным)*”. [26, 123]. Далее в следующей главе: “*XXXVII 6. Эту Деспойну аркадяне почитают больше всех других богов и говорят, что она дочь Посейдона и Деметры. Ее общераспространенное имя — просто Деспойна (Владычица), все равно как дочь Зевса именуют Корой (Девой), тогда как ее настоящее имя - Персефона, как ее в своих поэмах называют Гомер, а раньше его - Памф. Имя же Деспойны я не решился назвать для непосвященных*”. [26, 129]

Главное божество Нартовского эпоса Уастырджы - “второй после Бога” (подобно Митре) покровитель дороги, путников и мужчин.

Морфология божественной природы и функций образа Уастырджы, как и его условное имя, вполне соответствуют понятиям “Демииург” и “Логос” античной философии и экзегетики. В “Тимее” Демииург определяется как “новый” или “звездный” бог, “творец и отец видимого космоса”, “ум, создающий мир посредством упорядочивания хаотически движущейся материи”. Греческий философ-неопифагорец II века Нумений Апамейский, автор учения о Боге-благе, Демииурге и Космосе, определял Демииурга как “второго Бога”, как “Ум”, погруженный одной своей частью в материю, оформляя ее в соответствии с созерцаемыми в Боге-благе умопостигаемыми формами, другой – обращен к Богу-благу: “Первый бог не проявляет активности в каких-либо делах и является царем, в то время как демииургический бог “берет на себя

²¹ Здесь и далее собственные имена нартовских героев передаются в оригинальном осетинском написании

управление на пути по небу”(выделено мной - М.Ц.). Именно благодаря ему осуществляется и наше путешествие, когда ум (*νοῦς*) направляется вниз через сферы ко всем, кто в силах стать ему причастными”. Далее Нумений проводит интересное сравнение, определяющее характер и сущность иерархических отношений Бога и Демиурга: он уподобляет Бога – земледельцу, а Демиурга – садовнику: “Как земледелец относится к садовнику, так же первый бог – к демиургу. Один, как земледелец (*γεωργός*), сеет семя всякой души во все вещи, которые способны принять его; другой, как законодатель, насаждает (*φυτεύει*), распределяет и пересаживает то, что было посеяно из этого источника в каждом из нас”. [25; 76-77]

Современник Нумения Филон Александрийский так пишет о сотворении мира: “В силу своей благодати Он не отказал в совершенстве собственной природы материи, которая сама по себе не имела никакого достоинства, но которая могла соделаться всем. Ибо сама по себе она была беспорядочна, бескачественна, безжизненна, безобразна, исполнена изменчивости, разлада и дисгармонии. Отныне же с ней совершилось превращение и изменение, соделавшие ее совершенной противоположностью и предоставившие ей все лучшее: порядок, качество, жизнь, образ, тождественность, гармонию, согласованность — все, что являет собой идею лучшего”. [35, V] Метаморфоза, которую претерпевает материя, Филон объясняет воздействием Логоса и далее утверждает: “умопостижимый мир есть не что иное, как Логос Бога”. [ibid; VI]

За четыре столетия до Филона учение о Логосе как смыслообразующем начале бытия выдвинул Гераклит, отвечая эллинистическим “запросам и потребностями разрешения проблемы миропорядка”: “Люди стараются постичь подлежащую связь вещей: это выражено в Логосе как формуле или элементе упорядочивания, установления общего для всех вещей” (фр. 1, 2, 50 DK).[21]

Уастырджы Нартовского эпоса и народной традиции выступает в ипостасях Бога Света и Неба, Демиурга, Логоса Бога (“Уац”). Он – “творец и отец видимого космоса”, тот, кто упорядочивает первоматерию, “предоставляя ей все лучшее - порядок, качество, жизнь, образ, тождественность, гармонию, согласованность” и т.д. “Хуыцауы раз Уастырджы рæстыл цæуæг у æмæ нын нæ алы хуыддаг дæр рæстыл уадзæд... Хуыцау æмæ Уастырджийы хорзæх уæд!”/“Праведными путями ходит под Богом Уастырджы, да поможет Он и наши пути сделать праведными... Да будут к нам милостливы Бог и Уастырджы!” (“Убырызмæджы куывд æмæ кадæг”, [5, т.1. 179] / “Молитва и песнь Убырызмага” (перевод мой - М.Ц.). Божественная пара “Хуыцау æмæ Уастырджы” в сознании православного осетинского народа и сегодня сохраняется в

нерасторжимом единстве - с обращения к Ним традиционно начинается осетинское застолье любого масштаба, от семейного до общенародного, осуществляясь, таким образом, как агапе. На юге Осетии-Алании первый тост-молитва всегда обращен к Богу и Демиургу.

Уастырджы, как указывалось выше - “отец видимого космоса”. “Видимый космос” соответствует концепту “Цард”/“Жизнь”, который в образном мышлении осетинского народа существует на семантическом пересечении глаголов “цæрын” - “оживлять, давать жизнь” и “цæуын” в значении “становиться”, то есть жизнь понимается как (непрерывное) движение и становление (ср. “цæуæцард” сказаний о Царциатæ). Концепт “Цард” включает два мифопоэтических компонента: образ “Дороги” как универсальную концептуальную метафору жизни, и образ Уастырджы как покровителя путников и жизни, в целом. Иными словами, Уастырджы народной традиции - творец и хранитель Космоса, порядка и законов праведной жизни.

Богатейшая символика космогонического мифа – тема отдельного исследования. При том, что образом двух богинь посвящено немало работ, пространство этого мифа всегда открыто для интерпретаций. Как писал в предисловии к трактату “О мудрости древних” Френсис Бекон: «Для меня не является тайной, сколь податливую материю представляет миф, как легко его можно привлечь, а то и притянуть в подтверждение разных точек зрения и какое большое содержание заложено в нем, так что прекрасно можно найти в нем и такой смысл, о котором никогда раньше и не помышляли».[10]

Но вернемся к основным символам космогонии главного мифа Нартиады. Итак, Демиург Уастырджы оживляет “безжизненную” Дзерассу-Морскую Твердь / “первоматерию”, чтобы преобразовать ее, вдохнуть новую жизнь. Преобразованная Дзерасса воскрешается в новом качестве - в образе Сатаны, которую эпос теперь характеризует как “арвы рухс æмæ зæххы фидауц”, т.е. в прекрасном единстве ее обновленной божественной силы – земной/морской и небесной.

Е.Б. Бесолова предлагает интересную, хотя и спорную этимологию имени Сатаны, согласно которой имя богини составлено из двух основ - *Sat* и *Ana*: “*Sat*” в санскрите - “единая вечно суцая реальность в бесконечном мире; божественная сущность, которая есть, но о которой нельзя сказать, что она существует, так как это абсолютность, сама бытийность”. “*Sat*” как упорядоченная часть космоса, как организованное пространство vs. “*Asat*” - Ничто, Хаос. Таким образом, *Sat Ana* – дитя/мать Согласованности и Порядка.[8] Такое прочтение имени богини вполне соответствовало бы ее мифологической функции, будь оно небесспорным с позиций исторической фонетики. Вместе с тем, совершенно очевидно, что Сатана Нартовского эпоса действительно символизирует Порядок

Как богиня-мать, Сатана наделена и типичной функцией “кормилицы” и Матери хлеба/ржи/ячменя или Хлебной Девы, образы которых подробно рассмотрены Дж. Фрээрером на широком фоне всемирной мифологии. [36, 414-504] В сказании “Уырызмаджы æнæном фырт”/“Безмянный сын Уырызмага” Сатана говорит Уырызмагу: “Æз чынды куы рцыдтæн уæдæй нырма мын хай æмæ нуазæнæй кæй фæлæвардтой, уыдон æвардтон æмæ сын æнæмбийгæ хос скодтон” [5, т.1, 292] / “Видишь, когда оказывали мне честь нарты и **долю** мою присылали с нартских больших пиров, я все сберегала — и вот пригодилось!” (выделено мно - М.Ц.). [8,24].

“Доля” Сатаны - последний сноп или “первины ячменя и пшеницы”, которые “многие греческие города в течение долгого времени посылали Деметре и Персефоне в Элевсин. Там для хранения поступающих в изобилии приношений были выстроены подземные амбары” [36, 417] В Нартовском эпосе приношения хранятся в закромах Сатаны: “Æмæ бахуыдта Сатана Уырызмаджы йæ иу къæбцмæ: къæбиц йæ тæккæ дзаг уыдис чъирийæ; бахуыдта йæ иннæ къæбцмæ: уый йедзаг уыдис авджызгагæй; бахуыдта йæ æртыккаг къæбцмæ: царæй зæхмæ амадæй лæууынц кæрæдзийы уæлæ скуытæ 'мæ базгуытæ уыцы ран. Адон æппæт мын фервыстой Нарты стыр куывдтæй хуынтæн, ном ссарынæн,— зæгъы Сатана”. [5, т.1, 292] / “И повела Сатана Уырызмага по своим кладовым. Одна кладовая полна пирогами, в другой от земли до потолка висятся груды вяленого мяса, в третьей хранятся напитки...”. [8,24]

Необходимо напомнить, что в аграрных мифах Евразии Мать/Владыка Хлеба - божество, одновременно, благодатное и губительное: “Считается, что она [Мать хлеба] скрывается в последник стеблях, остающихся в поле после жатвы. Сжечь эти стебли - значит, либо поймать Мать Хлеба, либо ее прогнать, либо убить”. [36, 421] Так в сказании “Нарты Батраз Алыбеджы куыд амардта”/ “Как Нарт Батрадз погубил Алыбега” идеальный герой Нартиады Батрадз рассказывает о своем подвиге - сакральном убийстве Хлебного Уацилла (в варианте сюжета - Бурхор-али): “Æз авд авды Мыкалгабыртæ куы амардтон, авд авды Уастырджитæ куы амардтон, æмæ иу ахæм Фосы Фæлфæратæ æмæ æнæуи даудзытæй” [5, т.3, 366] / “поднялся я на склон горы и убил семерых елиа-дауагов грома и семерых мыкалгабыров-дауагов созревшего хлеба, и среди них был сын самого владыки хлебов Хор-алдара Бурхор-али. Все они убиты мной”. [“Батрадз и Чаша Нартов Уацамонгæ”. [8.106] Мифологическая символика и инициационный характер ритуального убийства Хоры Уациллатае или Хор-алдара Бурхор-али интересно ассоциируется с последней инициацией египетского фараона, приведенной М. Элиаде: “Несмотря на свою божественную природу, фараону приходилось сражаться со стражем Поля — Быком Подношений за право

поселиться на Небе. В Текстах Пирамид упоминается об этом героическом испытании инициационного характера, которое приходится пройти фараону”. [39] Отголосок ритуального убийства Матери Хлеба во имя нового урожая слышен в глубинной мотивации покушения на Сатану в сказании “Как Сослан спас Сатану из озера Ада”, хотя сказание и приводит вполне обыденную мотивацию: “Были некоторые из нартских юношей злы на Сослана и, когда он уехал в поход, стали придумывать, какую бы рану побольше нанести сердцу Сослана, какое бы зло причинить ему. И сговорились они так: “Давайте бросим его мать, Сатану, в озеро Ада, живую пошлем ее в Страну мертвых”. [8, 62] [5, т.2, 490]

Будучи Кормилицей и Богиней Хлеба нартов (“Нарты Аѳсин”, “хъæздыг царды Сатана”), Сатана делит эту функцию с другими богами и божествами - Уацилла, Рекомом и Мыкалгабыртæ. В сказании “Нарты Сослан” [5, т.2, 28] “Хоры Уацилла, рухс Реком æмæ сыгъдæг Мыкалгабыртæ балавар кодтой Нартæн хоры гагатае” / “Хлебный Уацилла, светлый Реком и пречистые Мыкалгабырта подарили нартам зерна хлебного злака” (перевод мой - М.Ц.). В сказании “Чем небожители одарили Сослана” дарителем хлебного злака называется только Уацилла: “Большой турий рог поднял за здоровье Сослана повелитель громов Уацилла. И Сослан, по обычаю нартов, поблагодарил его и сказал ему: У тебя, повелитель громов, прошу я сегодня для земных людей только одного дара. Слышал я, что хлебные зерна хранишь ты в сумке своей. Не пожалей их для людей, живущих на земле, и навек они будут тебе благодарны. - Пусть будет так, - сказал Уацилла. - Вы получите эти зерна. Весной, как только станет согреваться земля, вы будете их сеять на южных склонах гор и холмов. И теми зернами, которые вы соберете осенью, будете кормиться целый год”. [8, 38]

Кроме Уацилла, Сатана делит функцию Кормилицы и покровительницы Хлеба с владыкой хлеба Хор-алдаром и его сыном Бурхор-али. Подобное, весьма распространенное в мифологии разделение функции, указывает, по-видимому, на ее вторичность для образа Сатаны. Первейшей функцией Сатаны, таким образом, остается функция Богини-хранительницы мудрости и порядка любой ценой, в том числе - коварства, предательства, колдовства, инцеста.

Нужно сказать, что “цена”, которую платят герои Нартиады (Сатана, Уырызмаг, Сослан) для исполнения своих первичных функций, то есть для поддержания Мирового Порядка, бросает вызов профанной морали, сотрясая устои системы Агъдау. Подобная картина наблюдается в мифах всех народов без исключения - соответственно, она актуализирует проблему морали и провоцирует адептов школы “мифологических образов как воплощенных идеалов народной мудрости” на пространные и туманные апологии. Между тем, мы имеем дело с классическим моральным казусом, который неизбежно возникает при профанации

символического содержания мифологического образа - так, Сатана коварно подсказывает Сослану как погубить Тотрадз: *“если Алымбегов сын Тотрадз возмужает, то будет ему мстить за отца и за братьев. И они вместе с Сатаной решили с корнем вырвать род Алымбега”*. [8, 67] Тотрадз - угроза солярному Сослану и, соответственно, мировому Порядку, который олицетворяет Сатана. Оправданный на уровне мифологической символики поступок героев, вежливо корректируется беспокойно-бдительным *tos maiorim* Агьдау в заключении сказания “Сослан и Тотрадз”: *“Обманул Сослан Тотрадза. Лишь с помощью обмана удалось ему убить его. Потому на том свете возобновится их поединок. Снова сойдутся Тотрадз, сын Алымбега Алагата, и булатный Сослан Ахсартаггата, и снова будут они биться. Толпами будут собираться мертвые, чтобы поглядеть на этот невиданный бой”*. [8, 67] Агьдау намекает на требование безупречности Солнца (о “пятнах” еще речи нет) и припомнит ему свое разочарование в сказаниях “Сослан в стране мертвых” и “Как Сослан женился на Бедухе”. Заметим, что, опосредованно, через Сослана, тень его злодеяний падает и на его соучастницу Сатану в сказании “Как Сослан спас Сатану из озера Ада”. Аналогичный сюжет, связанный с коварством Сослана и Сатаны, положен в основу сказания “Алагаты мыггаг куыд фесафг” / *“Как погиб род Алагата”*. [5, т.5, 185]

Можно представить постоянное столкновение глубинных внутренних сил (хтонических и небесных) образа прекрасной Богини-матери как признак неоконченной борьбы Космоса vs. Хаоса. Исходом этой вечной “внутренней” борьбы Сатаны, по определению и ожидаемо, является перманентная победа Космоса, пусть и “сомнительными” способами, как в сказании “Уырызмаг Сатанайы йæ ус куыд ыскодта” / *“Как Сатана стала женой Уырызмага”*: “Сатана кастис, хуыды кодта, æмæ пехуымпартæй дæр Уырызмагæй хъаруджындæр никæй федта” [5, т.1, 124] / *“Взглянула на землю, взглянула на небо, но даже среди духов небесных и духов земных никого не нашла доблестнее и умнее Уырызмага”*. [8, 20] А опытный рапсод, между тем, умело переводит Уырызмага на сторону эпатированного слушателя: “Уырызмагæн йæ хъустæ ссыгдысты, йæ сæрыхуын уырдыг сыстади, ницы сдзырдта æмæ æддæмæ алыгди. <...> адамы астау мын ацауæн куы нал уыздæн, мæ кад иууылдæр куы фесафдæн...Нарты ‘хсаемæ ма цы цаггомæй ацаудзынæн!” [ibid] / *“Загорелась от стыда уши Уырызмага, волосы на голове поднялись дыбом. – Забудь об этом! – ответил он ей. – Как тебе только не стыдно? Совершив такое, как покажу я нартам свое лицо?”* [8, 20]

“Достойнейший из нартов” Уырызмаг, прошедший инициацию у sklepa Дзерасы как главное испытание на проверку мужских качеств - *лагдзинад*, удостоивается своей “шакти” - самим Уастырдыжы он избран быть супругом Сатаны, то есть спутником Мудрости и Порядка. В. И. Абаев в

работе “Нартовский эпос осетин” относил сказание об Уырызмаге и Сатане к типу этногонических и теогонических легенд: *«это сильно затемненный, обросший позднейшими наслоениями миф о первой человеческой или божественной паре»* [9, 55].

Демидур, признавая в Уырызмаге Нарта, одаряет его конем – Арфæном (*“абрапана” – “страж неба”*), тем самым, назначая его “стражем дороги в небо” и хранителем Млечного пути - *Арфæны фæд*, то есть посвящает его, передавая ему часть собственных функций. “Хæтæны ацыд Нарты Уырызмаг йæ дыуадæс æмбалимæ”. “Уырызмаг æмæ сохъыр уæнг”. [5, т.1, 201]

Так основной космогонический миф Нартовских сказаний представляет эпическую картину рождения нового упорядоченного Бытия - *“Цард”* как таинство иерогамии, брачного союза Творца-Демидурга и божества земли/воды/. Так эпос, кодируя свои космические символы в сюжетах обыденной жизни, описывает возникновение культурной ойкумены Нартов, в которой герои будут претерпевать страстной путь к совершенству, освобождаясь от остатков своей титанической природы, и совершать инициационные подвиги во имя высшей цели - *“видеть вещи, как они есть”*.

Источники:

- 1.Ирон таурæгътæ (Осетинские легенды). /Сост. Ш.Ф. Джикаев/. – Орджоникидзе, 1989.
- 2.Кельтские мифы: Валлийские сказания; Ирландские сказания /пер. с англ. Л.И. Володарской. – Екатеринбург: У-Фактория, 2006. 492 с.
- 3.Мифы и легенды древней Греции. - Ростов н/Д: Феникс, 2000. 480 с
- 4.Нарты. Осетинский героический эпос. - М.: Главная редакция восточной литературы. Кн.1. 1990; кн.2. 1989.
- 5.Нарты кадджытæ. Ирон адамы эпос (Нартовские сказания. Эпос осетинского народа). Кн. 1.(Составитель Хамицаева Т.А.). - Владикавказ, 2003. Кн. 2. - 2004. Кн. 3. - 2005. Кн. 4.- 2007. Кн. 5. - 2010. Кн. 6. - 2011. (на осет. яз.)
- 6.Нарты кадджытæ. Гасситы Викторы номыл рауагъдадон-полиграфон куыстуат. - Дзæуджыхъæу, 1995 г.[Электронный ресурс] - код доступа - <http://biblio.darial-online.ru/>
- 7.Предания кельтов Бретани. /пер. с бретонского и латыни А. Мурадовой. – М.: Менеджер, 2001. 320 с.
- 8.Сказания о нартах. Осетинский эпос. Издание переработанное и дополненное. Перевод с осетинского Ю. Либединого. С вводной статьёй В. И. Абаева. М, «Советская Россия», 1978. [Электронный ресурс] – код доступа: <https://ironau.ru/>

Список литературы

- 9.Абаев В. И. Нартовский эпос осетин. Циклы, сюжеты герои. Сказания о нартах. Осетинский эпос. М., 1978.

10. Абаев В. Шаман сильнее война // Дохристианская религия алан // Миф и история в сказаниях о нартах. [Электронный ресурс] – код доступа: http://apsnyteka.org/1132-abaev_v_stati.html
11. Аверинцев С. С. Вода // Мифы народов мира: Энциклопедия в двух томах. 2-е изд. М., 1987. Т. I. С. 240.
12. Бесолова Е. Б. Миф о рождении через смерть в Нартиаде [Электронный ресурс] – код доступа: http://www.philology.nsc.ru/journals/spj/pdf/2017_4/06.pdf
13. Бесолова Е. Б. О семантике некоторых знаков в Нартиаде. Культурный знак «Сатана» // Нартоведение в XXI веке: современные парадигмы и интерпретации [Электронный ресурс] режим доступа - <http://soigsi.com/books/books2017/nartovedenie2017.pdf>
14. Бессонова С.С. Религиозные представления скифов // -Киев: 1983. 138 с.
15. Бэкон Ф. О мудрости древних. / Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. Т. 2. М.: Мысль. (Философское наследие), 1978. - 575 с. - С.233-300.
16. Газданова В. С. Образ Уастырджи в религиозно-мифологических представлениях осетин / «Дарьял». – Владикавказ, 1998, №3.
17. Гутиева Э. Т. Историческое лицо эпической Сатаны/Шатаны [Электронный ресурс] режим доступа - <http://izvestia-soigsi.ru/ru/archive/19-58-2016/413-gutieva>
18. Дюмезиль Ж. Осетинский эпос и мифология. - М.: Наука, 1976. 276 с.
19. Зеньковский В. В. Апологетика Египетские мистерии. [Электронный ресурс] – код доступа: <https://religion.wikireading.ru/117826>
20. Ипполит Римский. О философских умозрениях или обличение всех ересей. [Электронный ресурс] – код доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ippolit_Rimskij/o-filosofskih-umozrenijah-ili-oblichenie-vseh-eresej/
21. Кабисов Р. С. Логос Гераклита и наука логики // Философия и общество. Philosophy and society. - М., 1998. - № 3. - С.135-154. [Электронный ресурс] – код доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-geraklita-i-nauka-logiki>
22. Кюмон, Франц. Мистерии Митры. Перевод с французского Цветковой С. О. - СПб. Евразия, 2000. [Электронный ресурс] – код доступа: <http://uhimik.ru/franc-kyumon-misterii-mitri-v2/index.html>
23. Лосев А. Ф. Мифология греков и римлян/Сост. А. А. Тахо-Годи; общ. ред. А. А. Тахо-Годи и И. И. Маханькова. - М.: Мысль, 1996. - 975 с.,
24. Новосадский Н.И. Елевсинские мистерии. - СПб.: тип. В.С. Балашева, 1887. [Электронный ресурс] – код доступа: <https://www.litres.ru/nikolay-novosadskiy/elevsinskie-misterii/>
25. Нумений из Апамеи. Фрагменты и свидетельства. /Общее предисловие Джона Диллона/пер. и комм. Е.В. Афонасина и А.С. Кузнецовой. [Электронный ресурс] – код доступа: https://nsu.ru/classics/schole/schole_numenius_all.pdf
26. Павсаний. Описание Эллады. В 2 т. = Ἑλλάδος περιήγησις / пер. С. П. Кондратьева. — М.: Искусство, 1938. - Т. 1. - 364 с. [Электронный ресурс] – код доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=152578&p=1>
27. Платон. Тимей // комм. и примеч. С.С. Аверинцева// С.С. Аверинцев: Прембула к Диалогу Тимей. Мифологическая диалектика космоса. [Электронный ресурс] – код доступа: https://royallib.com/comment/_platon/timey.html
28. Раевский Д.С. Очерки идеологии скифосакских племен. – М.:Наука, 1977. 216 с.
29. Салбиев Т. К. О чудесном коне Уастырджи (мотив «троичности»). <http://soigsi.com/books/nartovedenie2015.pdf>
30. Таказов Ф.М. Мифологические архетипы модели мира в осетинской космогонии. - Владикавказ 2014 [Электронный ресурс] – код доступа: <http://soigsi.com/books/takazov.pdf>
31. Токарев С. А. Ранние формы религий. - М., 1964.
32. Туганов М. Новое в нартовском эпосе.//Правда рождения Сатаны. Известия Юго-Осетинского НИИ. - Сталинир, 1946. [Электронный ресурс] – код доступа: <http://osinform.org/27225-maharbak-tuganov-pravda-rozhdeniya-satany.html>
33. Филон Александрийский. О сотворении мира согласно Моисею. [Электронный ресурс] – код доступа: <http://khazarzar.skeptik.net/books/philopofificio.htm>
34. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. К. Рыклина. — М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. — 528 с.
35. Чибиров Л. Скифский мир и нартовский эпос. [Электронный ресурс] – код доступа: http://www.darial-online.ru/2012_1/chibirov.shtml
36. Элиаде М. История веры и религиозных идей. Том второй: От Гаутамы Будды до триумфа христианства /пер. Н.Б. Абалаковой, С.Г. Балашовой, Н.Н. Кулаковой и А.А. Старостиной. - М.: Критерион, 2002 [Электронный ресурс] - код доступа: <http://psylib.org.ua/books/eliad03/index.htm>
37. Элиаде М. Очерки сравнительного религиоведения. /пер. с англ. - М.: Ладомир 1999

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК:327
ГРНТИ:11.15.86

СОВРЕМЕННАЯ УКРАИНА КАК ГОСУДАРСТВО-ЛИМИТРОФ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.658](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.658)

Родин Илья Олегович

*Московский государственный лингвистический университет
Студент IV курса*

Ilya Rodin

*Moscow State Linguistic University
4th year student*

АННОТАЦИЯ

Феномен государства-лимитрофа вновь стал актуальным после распада Советского союза в 1991 году, когда на окраинах России стали образовываться новые независимые государства. Данный вопрос был рассмотрен отечественными исследователями, однако на данном этапе эта по-прежнему релевантная тема несправедливо обделена вниманием в политическом дискурсе. В этой статье автор постарается определить, какую роль государства-лимитрофы играют в мировой политике, а также каким образом лимитрофизация влияет на внешнюю и внутреннюю политику Украины.

ABSTRACT

The phenomenon of the state of limitrophe became relevant once again after the collapse of the Soviet Union in 1991, when new independent states began to form on the frontiers of Russia. This issue has been researched by domestic scholars, but at this point this still important topic is unfairly overlooked in the political discourse. In this article, the author tries to determine what role limitrophe states play in world politics, as well as how limitrophization affects Ukraine's foreign and domestic policy.

Ключевые слова: лимитроф, государство-лимитроф, геополитическая технология, комплекс лимитрофа, массовое сознание, Украина.

Keywords: limitrophe, state-limitrophe, geopolitical technology, limitrophe complex, collective consciousness, Ukraine.

Государства-лимитрофы играют часто незаметную роль на мировой арене. Они выражают готовность поступиться частью суверенитета и выгодно продать собственную геополитическую ориентацию любому конкурирующему государству. Сейчас использование лимитрофов превратилось в особую геополитическую технологию по оказанию влияния и воздействия на конкретную страну. При этом для того, чтобы назвать страну лимитрофом в массовом сознании её граждан должны сформироваться определённые психологические установки, так называемый «комплекс лимитрофа». Пример Украины как государства-лимитрофа является одним из наиболее наглядных. Во многом это поможет с иной точки зрения рассмотреть российско-украинские отношения.

Термин «limitrophus» (граничащий с чем-либо) впервые был употреблен в Римской империи. В то время он использовался для описания пограничных с Римом варварских земель, которые поставляли провизию, ресурсы и вооружение, а также содержали на своей территории специальные подразделения императорских войск – лимитанов. В дальнейшем термин стал более узконаправленным и применимым, как правило, в геополитическом дискурсе.

Позже лимитрофами называли новые образованные государства после распада Российской империи в 1917 году (Финляндия,

Польша, Эстония, Латвия, Литва). А окончательно термин закрепился в российском научном дискурсе после развала Советского союза в 1991 году для обозначения части новых независимых государств на постсоветском пространстве. Также нередко под странами-лимитрофами понимается «санитарный кордон» вокруг России, с помощью которого другие государства оказывают воздействие на нашу страну. С иной точки зрения можно охарактеризовать лимитрофы как группу «буферных государств» по терминологии Дж. Керзона или вид «критических границ» по терминологии К. Боулдинга [5].

В современный научный оборот термин «лимитрофное государство» вернулся благодаря трудам российского историка, философа, филолога и специалиста по геополитике В.Л. Цымбурского. В своей работе «Земля за Великим Лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» В.Л. Цымбурский выдвигает теорию о том, что Россию окружает пояс государств-лимитрофов, появившихся на карте после распада СССР [8]. Согласно учёному в эту группу государства входят Финляндия, Прибалтика, страны Восточной Европы, Кавказ, Центральная Азия, Монголия, а также Корейский полуостров. При это по мнению В.Л. Цымбурского ни одна из стран-лимитрофов полностью не консолидирована в какую-либо из состоявшихся цивилизаций.

Одновременно с В.Л. Цымбурским другой российский учёный С.В. Хатунцев стал заниматься исследованием стран-лимитрофов. Он разделял идею своего коллеги о том, что Россию окружает пояс государств-лимитрофов, однако взгляды на то, какие именно страны входят в этот пояс, несколько различались. С.В. Хатунцев включал в Великий лимитроф намного меньше стран Восточной Европы, но добавлял туда Афганистан, Пакистан, Курилы и Аляску. Также он считал, что не только Россия, а каждая мировая цивилизация окружена поясом лимитрофов или естественным водным барьером. Таким образом, С.В. Хатунцев определил три метацивилизации и страны-лимитрофы, разделяющие их: метасистема Европа – Россия; Китай – Индия; арабо-персидский мир – Черная Африка [7].

Однако автору данной статьи представляется, что в XXI веке содержание термина «лимитроф» несколько изменилось. Исходя из работ В.Л. Цымбурского и С.В. Хатунцева, а также исследований других учёных, можно вывести интегративное определение государства-лимитрофа. Государство-лимитроф – это пограничное, де-юре независимое государство, добровольно испытывающее влияние и являющееся сателлитом другой страны.

Использование лимитрофных государств представляет собой геополитическую технологию, которой применяют как демократические, так и тоталитарные страны. При этом сейчас её используют не только страны-гегемоны, но и негосударственные акторы, такие как транснациональные корпорации и неправительственные организации. Целью же использования лимитрофа является экономия сил, чтобы избежать прямого столкновения с потенциальным противником, или же защита и расширение собственного влияния на конкретный регион или страну. Грубо говоря, использование лимитрофа позволяет государству действовать чужими руками.

Не стоит забывать, что лимитрофное государство – это всегда чей-то лимитроф, контролируемый кем-то и организуемый не столько вблизи собственных границ, сколько на территориях, которые не являются пограничными на данный момент, однако расцениваются в качестве крайних точек защиты (и, при этом, базовых точек распространения далее) приемлемых для себя культурно-духовных ценностей, а также нравственно-поведенческих образцов [9].

При этом государство лимитроф – это не только геополитический феномен, но, кроме того, и политико-психологический. Лимитрофизация стран протекает чаще из-за внутренних, а не внешних причин [10]. Процесс трансформации страны в лимитроф включает в себя политические, социальные, исторические, культурные и психологические причины. В массовом сознании граждан государства-лимитрофа со временем начинает формироваться «комплекс лимитрофа». Он представляет собой некую политическую

ментальность, имманентным качеством которой является комплекс неполноценности, нереализованности. Государственные элиты стран-лимитрофов используют различные бессознательные механизмы психологической защиты, такие как подавление, интеллектуализация, компенсация, отрицание реальности и другие [1]. Подобная линия поведения, использования методов психологической защиты во внешней политике, может негативно сказаться как на образе страны, так и на дальнейшем политическом развитии государства.

Современная Украина представляет собой наиболее яркий пример лимитрофного государства. Можно сказать, что Украина в 1991 году сразу родилась лимитрофом, хотя, безусловно, не мало исторических событий способствовало лимитрофизации Украины. Само украинское общество, психология поведения оказали влияние на её трансформацию в страну-лимитроф. Следовательно, общество Украины подвержено «комплексу лимитрофа», что сказывается как на внутренней, так и на внешней политике государства.

Говоря о географическом положении страны, стоит заметить, что Украина и сейчас находится на стыке двух культурных типов: византийско-русского и польско-украинского, что стимулирует внутреннюю конфликтогенность и напряжённость. Характерным признаком южнославянских племён ещё во времена Древней Руси, во многом как и сейчас, было то, что государственными и руководящими делами занималась «шайка воинственных разбойников», представлявшую собой смесь различных племён и инородцев. Развитие личного произвола, свобода, неопределенность форм – были отличительными чертами южнорусского общества в древние периоды, и так оно явилось впоследствии. В то время как для великорусской народности главной опорой государственности был общественный порядок, то в Киеве тщетно было бы искать какого-нибудь определенного права и порядка [6]. Следовательно, доказав свою неспособность и безразличие к собственному государственному устройству, южнославянское племя должно было присоединиться к великорусскому, в то время как его главной целью было создание централизованного государства. Однако исторически судьба украинского народа переплетается с польским, что в конечном счёте повлияло на сознание украинского народа.

Испокон веков Украина была расположена на периферии более крупных и сильных государств. Данный факт в значительной степени имел воздействие на политическое сознание и поведение людей. Прежде всего, это пагубным образом сказалось на выстраивании унификационных моделей, идентичности, культурных и государственных норм. Кроме того, среди украинских элит наблюдается комплекс несамодостаточности и нереализованности.

Политическая элита Украины регулярно проводит параллели и сопоставляет свои действия с действиями руководства Российской Федерации, что время от времени обретает форму навязчивой идеи [4]. Для Украинского государства свойственно отсутствие твёрдой политики, некая переменчивость и неустойчивость на пути к достижению долгосрочной цели. Украинские политики имеют тенденцию одновременно к созданию и разрушению созданного [6]. Всю жизнь борючись с Польшей, Литвой, Россией и другими странами за незалежність, украинская элита снова оказалась неспособна построить независимое государство.

В 1991 году украинская политическая элита получила возможность построить новое независимое государство. Однако за почти 30 прошедших лет Украина научилась только имитировать государственность на фоне упадка культурных, социальных, политических и экономических сфер жизни. Оказавшись вырванной из тела СССР, Украина пытается функционировать как отдельный орган [2]. Государственная элита мыслит категориями провинциальной страны и с каждым годом становится всё более некомпетентной и беспомощной.

Однако несправедливо по этому поводу возлагать вину только на украинскую элиту, ведь «комплексу лимитрофа» подвержено всё украинское общество. К примеру, отношение украинцев к России строится на негативных аффектах, старых обидах, ненависти и зависти, что можно интерпретировать как неумение работать с причинно-следственными связями и неспособностью к рефлексии.

Одним из основных критериев «комплекса лимитрофа» являются попытки избегания ответственности и перекладывание вины на кого-то другого. По отношению к России это проявляется в обилии различных обвинений как серьёзных, так и абсурдных, начиная от Голодомора и заканчивая «газовым вопросом». Это может наблюдаться как во внешнеполитической линии страны, так и у рядовых граждан. С точки зрения психологии у них наблюдается экстернальный локус контроля, то есть для них характерно отрицать собственные ошибки и неудачи и искать причину своих бед во внешних обстоятельствах.

В стране-лимитрофе люди в большинстве своём не обременены критическим мышлением, сомнениями, формированием собственных, а не навязанных убеждений и ориентиров. Украинский народ живёт в царстве теней и борется с теньями, что может быть вполне естественно ведь Украина находится между Западом и Россией. «В этой вечной нашей борьбе против хаоса на Востоке, в обороне – в своей собственной государственности и культуре – целой культуры Запада, как раз и заключается украинская национальная идея, долженствующая быть основанием целой нашей политической программы» [3].

Рассмотрев концепцию лимитрофного государства, можно прийти к следующим заключениям. Прежде всего, лимитрофные государства являются геополитической технологией, неким инструментом в руках стран-гегемонов. Они используют лимитрофы с целью защиты своей страны от вредоносного влияния, или, напротив, для расширения и экспансии своего воздействия, культурных ценностей. Кроме того, лимитрофизация происходит в тех государствах, где массовое сознание граждан вследствие исторических, социальных, культурных и психологических причин подвержено «комплексу лимитрофа». Во многом ответственность за лимитрофизацию несёт национальная элита страны, которая с лёгкостью меняет линию поведения из-за тщеславия и личной выгоды. Пример Украины наглядно иллюстрирует как страна всеми силами пытается обвинить Россию и другие государства в собственных проблемах, выступая в качестве жертвы. Потеряв политическую субъектность, Украина стала инструментом в руках Запада для сдерживания России.

Список литературы:

1. Бухарин С.Н., Ракитянский Н.М. Россия и Польша. Опыт политико-психологического исследования феномена лимитрофизации. М.: Институт русской цивилизации, 2011. С.14
2. Ваджра А. РАСПАД: Украинский лимитроф в геополитическом раскладе Евразии-1 // Информационно-аналитический портал «Альтернатива» URL: <http://alternatio.org/articles/item/2827> (дата обращения: 03.04.2020)
3. Донцов Д. Твори. Т.І. Геополітичні та ідеологічні праці / О. Баган (упоряд., передмова, комент.); Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. Грушевського НАН України. Львів: Кальварія, 2001. С. 144
4. Зоткин А.А. Отношение украинцев к России и россиянам до и во время гражданского конфликта 2014 г. // Актуальные проблемы Европы. 2015. №2. С. 94-108
5. Комлева Н.А. Лимитроф в современном геополитическом процессе // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2013. Т.3. Вып.1
6. Костомаров Н.И. Две русские народности. Киев, 1991. 72 с
7. Хатунцев С.В. Новый взгляд на развитие цивилизаций и таксономия культурно-исторических общностей // Цивилизационный подход к истории: проблемы и перспективы развития. Ч.1. Воронеж, 1994
8. Цымбурский В.Л. Земля за Великим Лимитрофом: от «России-Евразии» к «России в Евразии» // «Бизнес и политика», 1995, № 9
9. Шульга М.А. О лимитрофе: духовно-организационный аспект (на примере Украины) // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. 2017. Вып.12, ч.3. С.211-222

10.Юрьев А.И. Феномен лимитрофизации как ведущий инструмент внешнеполитического воздействия на Россию // Проблемный анализ и УДК:32.019.5
ГРНТИ:11.15.19

государственно-управленческое проектирование. 2011. №6. С.142

**СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ОБРАЗА УКРАИНЫ
В СМИ США**

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.659](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.659)

Цыркина И.А.

*Московский Государственный Лингвистический Университет
Студентка IV курса*

THE SPECIFICS OF FORMING A FOREIGN POLICY IMAGE OF UKRAINE IN THE U.S. MEDIA

Irina Tsyrkina

*Moscow State Linguistic University
4th year student*

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию специфики формирования внешнеполитического образа в современной мировой политике, а именно, образа Украины в СМИ США. Также работа обусловлена увеличившимся использованием методов и технологий формирования внешнеполитического образа государства на уровне современной мировой политики. В настоящее время распространено мнение о том, что СМИ занимают одно из главных мест в современном политическом процессе, поэтому они могут оказывать значимое влияние, как на образ, так и на внешнеполитическую деятельность государства в сознании масс своей страны и мировой арены, в целом.

ANNOTATION

This article is devoted to the research of the specifics of forming a foreign policy image in modern world politics, notably, the image of Ukraine in the U.S. media. The work is also attributable to the intensified use of methods and technologies for forming the foreign policy image of the state at the level of modern world politics. Currently, there is a widespread perception that the media occupy one of the main places in the modern political process, so they can have a significant effect on the image and foreign policy of the state in the consciousness of the masses of their country and the world stage as a whole.

Ключевые слова: внешнеполитический образ, общественное мнение, образ Украины, масс-медиа, СМИ США.

Keywords: foreign policy image, public perception, image of Ukraine, mass media, the U.S. media.

На данный момент Украина, происходящие события внутри государства, и проводимая ею внешнеполитическая и внутривнутриполитическая деятельность, являются актуальными вопросами для обсуждения в глазах мировой общественности. Данные темы подвергаются спорам и конфликтам со стороны политологов, а также политиков и независимых экспертов. Сегодня практически любую информацию мы можем получить через СМИ, в свою очередь СМИ являются неким конструктором и репрезентатором различного рода информации, в том числе и материала, касающегося вопросов политики государств и их жизни, в целом. Украинский вопрос занимает существенное место в современном политическом межгосударственном диалоге, актуальным является исследование образа Украины в средствах массовой информации США.

Также в свете произошедшей революции и постреволюционных процессов на Украине, важно анализировать эти события такими, какими они предстают в иностранных СМИ, в частности американских, поскольку они влияют на создание общественных убеждений и принятия политических решений США.

Стоит отметить, что государственные и революционные события в Украине активизировали процесс освещения новостей об Украине в СМИ других стран. Следует отметить, что в постреволюционный период, - свержение режима Януковича 22 февраля и в период дальнейшей смены правления Украины, в частности, и политического курса, в общем, - начали появляться исследования об образе Украины в СМИ европейских государств и США, которые показали кардинальные изменения восприятия Украины за рубежом.

В целом, отражение в новостях США информации о событиях в Украине можно отметить как значимое для последней, поскольку, по мнению К. Боулдинга, политика в целом, а особенно ее внешнеполитическая составляющая, позволяют запустить «процесс формирования образа под стимулирующим воздействием сообщений, переданных через средства связи» [10], притом, по мнению исследователя, указанный процесс имеет существенное влияние на ход принятия политических решений.

Взяв за внимание вышеуказанное мнение, можем сказать, что образ государства формируется

средствами публичной дипломатии, направленной на поддержание хорошей репутации государства как сильного игрока на международной арене [1].

В контексте глобализации, «национальный образ», как сложное понятие, стало чрезвычайно важным для правительств стран и городов [9]. Этот термин является близким и к понятию "национального брендинга", и часто ассоциируется с публичной дипломатией, международным восприятием и международными отношениями.

Следует отметить, что образ страны является многомерным термином. По мнению Ф. Гроби, его можно определить через концепт идентичности страны, состоящий из физических (география, естественные недра, демография), культурных (сюда входит и история), персональных (имя, знаменитости), реляционных (правительства, международные организации) элементов [12].

Также стоит отметить факт о том, что в контексте развития дисциплинарных наук, возникло понятие "медиазация", которое обозначает новую природу политического процесса как социальный процесс изменений, где медиа является независимым общественным институтом, который не только передает и освещает информацию, но и формирует социокультурную реальность. То есть, политика все больше пользуется медийной логикой, а потому отражение ее внешних аспектов позволяет исследовать специфику формирования образа государства в масс-медиа, в данном случае – на примере американских СМИ [3, 4].

В качестве основного источника информации мы взяли публикации онлайн-версии печатной газеты "The New York Times". Мы выбрали именно это периодическое издание, поскольку оно охватывает наибольшую аудиторию в США: занимает первое место среди наиболее тиражируемых газет в мире [17].

Эти факты свидетельствуют о том, что "The New York Times" пользуется доверием, задает информационные тенденции в стране, формирует общественное мнение и влияет на политические решения (что мы рассмотрим позже).

Что касается временных границ исследуемого материала, то в нашей работе мы сосредоточимся на двух следующих периодах:

– февраль 2014 г.;

– с 1 марта 2014 г. до настоящего момента.

Эти временные рамки были выбраны, поскольку эти периоды маркируют ключевые события, в частности кульминацию и развязку, революции, которая получила широкий резонанс в зарубежной прессе и постреволюционные процессы страны, а также участие Украины в Олимпиаде.

Также второй период (с 1 марта 2014 года по настоящий момент) - в связи с хоть и уменьшившимся, но все же немалым количеством публикаций, анализируются лишь избранные материалы, наиболее полно освещающие знаковые события в Украине и отражающие особенности ее внешнеполитической стратегии.

Учитывая популярность и позиционирование издания, образ Украины, который им культивируется, разделяет значительное количество людей.

Отметим, что в фокусе нашего анализа был только текстовый материал.

Исследуемый материал мы разделили на 7 категорий: "Революция" (20 новостей), "Постреволюционные процессы" (20 сообщений), "Международная политика" (29 материалов), "Российская политика" (9 статей), "Спорт" (29 публикаций), "Культура" (4 материала), "Иммигранты" (5 новостей). Что касается категории «Иммигранты», то мы опирались на словесные маркеры, которые обозначали нынешних жителей США, которые когда-то эмигрировали из Украины и факт их участия в событиях, которые составили новость.

Разделение исследуемых публикаций на вышеуказанные категории позволило нам исследовать образ Украины как страны с нестабильной политической ситуацией, видение имиджа страны международным сообществом, а также характер представления культуры и спорта Украины в иностранных СМИ.

Отметим, что в первом периоде во всех материалах о революции и постреволюционных процессах (40 единиц) Украина является основной темой новостных материалов. В заголовках слово "Украина", "украинский" или "украинцы" встречается в 26 публикациях, 7 заголовков содержат географическую привязку к столице Украины – Киеву, а 4 – к Крыму.

Сравнимо с этим, почти 80% упоминаний Украины в феврале 2020 г. были связаны с упоминанием России, Москвы, Кремля и Путина [7]. Множество упоминаний связано с политикой нового Главы украинского государства в ракурсе сравнения текущей внешней политики Украины с таковой периода революции 2014 года.

Также стоит отметить, что в исследуемых публикациях Украина все еще позиционируется как бывшая республика СССР. Такая риторика прослеживается в 18 новостных статьях из 41 в первом периоде (то есть, почти в половине), и примерно в трети из выборочно исследованных публикациях второго обобщенного периода (с различием, связанным с тем, что в последующем периоде более указывается на противостояние Украины как бывшей союзной республики с Россией как правопреемником СССР). Чаще всего такая тенденция отражена в клишированных ярлыках – «Украина, бывшая республика СССР, с населением около 46-ти миллионов человек» ("Ukraine, a former Soviet republic of 46 million people" [13]). Такая ассоциация отражает стереотипное представление об Украине как стране советского лагеря.

Для более объективного изучения образа государства в зарубежных средствах массовой информации, был исследован ряд иных изданий США, а именно Financial Times, Wall Street Journal, The Guardian. Что касается освещения

внешнеполитического образа Украины и происходящих событий в стране в вышеуказанных масс-медиа США, то с начала украинского кризиса американские СМИ осуждали лишь действия России в 2014 году, формируя тем самым России образ «врага», в то время как Украину представляли, как слабое коррумпированное государство, требующее реформирования [2]. Также часто сообщалось о долгах Украины и договоре с Международным валютным фондом (МВФ). Таким образом, в начале украинского кризиса образ государства был охарактеризован экономической слабостью, так как часто в самых авторитетных СМИ США можно было встретить следующие заголовки: «IMF warns Ukraine it will halt \$40bn bailout unless corruption stops» [11], «IMF warns Ukraine bailout at risk of collapse», «Ukraine crisis: Crimea in the dark in Russia power row» [16], «Russia attacks, seizes Ukrainian vessels in Black Sea off Crimea» [14] и т.д.

После 2015 года снизилось количество негативной информации и начали появляться заголовки с позитивным окрасом, например, «Ukraine Rating Raised to B-by S&P on Debt Exchange, Reform Plan» [15].

На данный момент сократилось количество информации об Украине в 2,4 раза по сравнению с периодом с 2014 по 2017 года согласно исследованию, проведённому VoxUkraine. Также стоит отметить, что зачастую новостной материал об Украине идёт в контексте российской проблематики или региональных геополитических вопросов [6]. Таким образом, внешнеполитический образ Украины в американских СМИ является нейтральным или позитивным, так как СМИ США не представляют Украину в невыгодном для неё свете, скорее они сообщают об отдельных действиях правительства Украины или связывают информацию об Украине с действиями России, тем самым формируя недоброжелательный образ России, а не Украины.

Согласно исследованию, проведённому Gallup Organization (служба социологических опросов при американском институте общественного мнения Джорджа Гэллага) [12], 17 % американской общественности считают Украину союзником, 47 % считают дружественной страной [8], таким образом более половины американцев (64 %) положительно воспринимают Украину и её внешнеполитическую деятельность.

Однако, стоит отметить, что в СМИ США преобладает неоднозначный образ Украины, это связано с тем, что сегодня существует большое количество масс-медиа с разной направленностью, соответственно, и с разными методами передачи и освещения образа государства и его внешнеполитической деятельности.

Список литературы:

1. Баталов Э.Я. Массовое политическое сознание современного американского общества: методология исследования // *Общественные науки*. 1981. №3. С. 93-116.

2. Голоусова Е.С. Факт и его интерпретации в СМИ: кризис на Украине глазами зарубежных журналистов (на примере Washington Post, New York Times и др.). // *Гуманитарный вектор*. Серия: История, политология. №3. С. 116-121.

3. Киселев И.Ю. Психология в политике и международных отношениях. Ярославль: ЯрГУ, 2002. 136 с.

4. Киселев И.Ю., Смирнова А.Г. Динамика образа государства в международных отношениях. СПб.: Издательство СПбГУ, 2006. 269 с.

5. Марещкая Н.А. Имидж Украины в новых медиа США: контент-анализ 2008-2015 гг. // *Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского*. Серия: Философия. Политология. Культурология. 2018. №4. С. 133-143.

6. Надельнюк А. Забыть об Украине: что писали о нашей стране западные СМИ и рупоры пропаганды – [Электронный ресурс]. URL: <https://euointegration.com.ua/articles/2018/05/15/7081716/> (Дата обращения: 24.03.2020).

7. Нью-Йорк Таймс, результаты запроса по тэгу «Ukraine», февраль 2020 г. [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.nytimes.com/search?dropmab=false&query=ukrain&sort=newest> (Дата обращения: 20.03.2020).

8. Юровская Д. Как американцы воспринимают РФ и Украину – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mediaport.ua/kak-amerikancyvosprinimayut-rf-i-ukrainu/> (Дата обращения: 21.03.2020).

9. Anholt S. (2008). The importance of national reputation. In J. Welsh & D. Fearn (Eds.), *Engagement: Public diplomacy in a globalized world*. - pp. 30-43.

10. Boulding K. National Images and International Systems. // *The Journal of Conflict Resolution*. - 1959. - P. 120-131.

11. Elliot L., Wintour P. IMF warns Ukraine it will halt \$40bn bailout unless corruption stops – [Электронный ресурс]. URL: <https://amp.theguardian.com/world/2014/dec/10/imf-warns-ukraine-halt-40bn-bailout-corruption/> (Дата обращения: 22.03.2020).

12. Gallup Organization [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gallup.com/home.aspx/> (Дата обращения: 21.03.2020)

13. Graby F. Countries as Corporate Entities in International Markets, in *Product - Country Images. Impact and Role in International Marketing*, Papadopoulos, N., Heslop, L.A. International Business Press, New York. – P. 162.

14. Higgins A., Kramer A.E. Ukraine Has Deal, but Both Russia and Protesters Appear Wary [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2014/02/22/world/europe/ukraine.html> (Дата обращения: 24.03.2020).

15. Johnson A. Russia attacks, seizes Ukrainian vessels in Black Sea off Crimea – [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/storyline/ukraine-crisis/russia-attacks-seizes-three-ukrainian-naval->

vessels-coast-crimea-black-n939876/ (Дата обращения: 24.03.2020).

16. Popina E. Ukraine Rating Raised to B-by S&P on Debt Exchange, Reform Plan – [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.bloomberg.com/news/articles/2015-10-19/ukraine-reiting-raised-to-b-by-s-p-on-debt-exchange-reform-plan/> (Дата обращения: 21.03.2020).

17. Spiegel P. IMF warns Ukraine bailout at risk of collapse – [Электронный ресурс]. URL: <https://amp.ft.com/content/9a3efede-7fc5-11e4-acf3-00144feabdc0/> (Дата обращения: 24.03.2020).

18. Top 200 Newspapers in the World [Электронный ресурс]. // Режим доступа: <https://www.4imn.com/top200/> (Дата обращения: 20.03.2020).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

НАЦПРОЕКТЫ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГМП В РФ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.656](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.656)

Соколовская С.А.

АННОТАЦИЯ

В данной статье рассматривается один из федеральных проектов, который обозначен как нацпроект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Это делается с целью синхронизировать реализацию приоритетных задач ГМП в РФ, а создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере и внедрение технологии «социального лифта» является одной из таких задач, с осуществлением важнейших сдвигов в социально-экономической сфере российского государства.

Ключевые слова: нацпроект, паспорт нацпроекта, приоритетные задачи ГМП, молодежь

Цели и задачи устойчивого развития страны на основе успешного осуществления нацпроектов определяют, в том числе, основные направления реализации ГМП. Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах. Главным результатом реализации приоритетных направлений ГМП в РФ должно стать улучшение социально-экономического положения молодежи. Одним из индикаторов такого улучшения может служить высокая степень вовлеченности молодежи в реализацию нацпроектов.

Нацпроекты 2019-2024 – новые национальные проекты федерального масштаба, принятые в 2018 году и разработанные по трём направлениям: «Человеческий капитал», «Комфортная среда для жизни», «Экономический рост». 7 мая 2018 года Президент России В.В.Путин подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года», утверждающий национальные проекты России.

«Национальные проекты построены вокруг человека ради достижения нового качества жизни всех поколений россиян. Высокое качество жизни может быть обеспечено только при динамическом развитии России.»[3]

Нацпроект можно охарактеризовать так:

Общенациональный масштаб

Стратегическая ориентация

Установление новых отраслей как двигателей роста

Нацпроект – это комплексная программа мероприятий, направленная на стабилизацию положения в той или иной сфере жизнедеятельности нации, с персональной ответственностью руководителя и куратора нацпроекта. Всего насчитывается 13 проектов по трём выше обозначенным направлениям. Каждый проект имеет свой паспорт, другими словами, программу действий, которая включает в себя основные положения, цели, целевые и дополнительные показатели, задачи и результаты. Каждый нацпроект разбит на временные этапы с указанием срока завершения. Как правило, это 31 декабря 2024 года.

В данной статье мы обращаемся к одному из проектов, который обозначен как нацпроект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Это делается с целью синхронизировать реализацию приоритетных задач ГМП в РФ, а создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере и внедрение технологии «социального лифта» является одной из таких задач[1], с осуществлением важнейших сдвигов в социально-экономической сфере российского государства.

Нацпроект «МСП» имеет несколько определяющих целей в сфере развития предпринимательской деятельности:

- улучшение условий ведения предпринимательской деятельности;
- расширение доступа МСП к льготному кредитованию;
- акселерация субъектов МСП;
- поддержка фермерских хозяйств;
- популяризация предпринимательства.

К 2024 году планируется освободить от обязательного предоставления налоговой декларации не менее 1,2 млн. субъектов МСП. А также снять ряд административных ограничений в сфере предпринимательской деятельности. Планируется предоставить доступ к государственной и муниципальной собственности не менее 66 тысяч объектов МСП. К 20 декабря 2020 года планируется увеличить долю закупок крупными государственными компаниями продукции МСП на 18 процентов, что в свою очередь потребует увеличение доли МСП в системе госзакупок и, разумеется, числа потенциальных участников, поставщиков работ и услуг, из числа малых и средних, и даже микро предприятий. Общий объём закупок крупных заказчиков должен составить в 2024 году 5 трлн. рублей. Особое внимание будет уделяться становлению малых и средних предприятий в сфере производства. Как известно, мелкий частный бизнес хорошо и прочно освоился в сфере услуг и мелкой торговли. Нынешний этап развития нашей страны требует значительного увеличения малых и средних предприятий в сфере производства. Доля таких предприятий должна будет составить 69 процентов

от общего числа МСП. Притом, что к 1 марта 2024 года должно появиться не менее 60 тысяч новых субъектов предпринимательства. Численность занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей, должна возрасти с 19,2 млн. человек в 2018 году до 25 млн. в 2024 году. А доля МСП в ВВП страны вырасти с 22,3 процентов в 2017 году до 32,5 процентов в 2024 году.

Решение таких масштабных задач невозможно без активной популяризации малого и среднего предпринимательства, что и нашло отражение в подпроекте «Популяризация предпринимательства».

К сожалению, во время советского периода истории нашей страны частная инициатива не поддерживалась и даже преследовалась, в том числе и в уголовном порядке. Зажиточное крестьянство, по сути дела – успешные фермеры, было ликвидировано в ходе коллективизации как класс. Велась активная контрпропаганда против мелкого предпринимательства. Всё это оставило глубокий болезненный след в сознании российских граждан. Новые поколения советских людей воспринимали частников в негативном свете, как спекулянтов и стяжателей. Теперь настал момент повернуть историю вспять – вернуть доброе имя тем, кто на свой страх и риск открывает предприятия и пытается производить востребованные в обществе услуги, работы и товары. В 2019 году были проведены социологические исследования, выявившие наиболее значимые факторы, которые мотивируют граждан к осуществлению предпринимательской деятельности. Важнейший из них – экономическая самостоятельность, возможность работать на себя, а не на дядю. Но одной мотивации для успешного ведения бизнеса недостаточно. Бизнес – это сфера экономической неопределённости, экономического риска, отсутствие гарантированного успеха. Бизнес требует наличия предприимчивости, оборотистости, делового чутья. Помимо этого занятия бизнесом требуют наличия ряда профессиональных компетенций, которые возможно получить только через систему специализированного образования. Но возможен и другой способ – через систему консультационных центров. Вот почему подпроект «Популяризация предпринимательства» включает в себя развитие сети центров «Мой бизнес». Если в 2019 году таких центров насчитывалось 20, то к 2024 году планируется открыть 100 подобных центров. Немалую роль в популяризации предпринимательства сыграют комплексные программы по выявлению предпринимательских способностей граждан, поддержка сообществ начинающих предпринимателей, развитие института наставничества.

Важной задачей развития МСП является вовлечение новичков в предпринимательскую деятельность. Отлично зарекомендовала себя платформа «Бизнес-навигатор», которая помогает открыть своё дело начинающему

предпринимателю. В ноябре 2019 года осуществлена интеграция Портала Бизнес-навигатора МСП с государственной информационной системой промышленности ГИСП[1]. Это должно умножить возможности МСП в осуществлении производственной деятельности и организации сбыта продукции.

В результате перечисленных мер у граждан РФ должна сформироваться позитивная мотивация в отношении предпринимательской деятельности.

Особый акцент должен быть сделан на целевую группу российских граждан не старше 30 лет.

Молодежь во все времена являлась проводником новых идей. Данная социально-демографическая группа в силу возрастных особенностей наиболее восприимчива к нововведениям и сама является генератором инноваций. Привлечение как можно большего числа молодежи к предпринимательской деятельности, тем не менее, наталкивается на ряд трудностей. Эти трудности носят скорее эмоциональный характер: боюсь не справиться, слишком сложно, слишком большой риск. Да, предпринимательская деятельность требует от человека умения брать на себя большую ответственность при неопределенности последствий от принятых решений, умения брать на себя риски. Играет свою роль и неосведомленность молодежи в вопросах ведения производственного бизнеса.

Так по результатам опроса студентов 4 курса по направлению подготовки «Организация работы с молодежью» ГУРФиКС сложилась следующая картина.

Учащимся было предложено задание: изучить платформу Бизнес-навигатор и на её основе организовать малое предприятие. Из студенческой группы численностью 18 человек 17 студентов выбрали предприятия в сфере услуг. Один студент выбрал сферу торговли. И ни один из студентов даже не рассматривал возможности организовать малое предприятие в сфере производства.

Согласно паспорту нацпроекта «МПС и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» к 2024 году основам ведения бизнеса и финансовой грамотности должны будут обучены 450 тысяч человек, в том числе из целевой группы лиц до 30 лет[2]. Возрастет роль технопарков, которые планируется организовывать в регионах. Такие промышленные парки будут финансировать с целью:

- реконструкции производственных и офисных зданий;
- централизованного подключения инженерных сетей;
- закупки промышленного оборудования коллективного пользования.

Планируется формирование единой цифровой среды, обеспечивающей эффективное взаимодействие, как с органами государственной власти, так и партнёрами-смежниками и

потребителями конечного промышленного продукта.

Такие меры имущественной поддержки позволят МСП увеличить объём инвестиций в основной капитал и создать качественно новые производства. Косвенно это создаст большую привлекательность для молодёжи предпринимательства в сфере производства. А поскольку планируется увеличение МСП, прежде всего, в сфере производства и доведение доли таких предприятий до 69 процентов из общего числа МСП, необходимо привлечение большего внимания молодёжи к организации подобных предприятий.

Список литературы:

1. Основы ГМП в РФ на период до 2025 года. Распоряжение Правительства от 29 ноября 2014 г. N 2403-р.

2. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»// www.government.ru/info/35563.

3. Послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019. «Послание Президента Федеральному Собранию»//www.consultant.ru

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

IDIOMS IN THE SH. SEYTOVS' NOVEL «SHIRASHILAR»

Koblanova Jibek

*Karakalpak state universite
Uzbekistan, Nukus*

ABSTRACT

Phraseological units are important in the figurative and artistic expression of thoughts in language. Like other turkic languages, the Karakalpak language is also rich in phraseological words. Phraseological combinations are special in that they can be used to broadly, figuratively and sharply express a thought. They serve for a brief and clear presentation of thoughts, and also provide an imaginative, emotional and expressive color of thoughts. Therefore, this article deals with the semantics of the phraseological units used in the Sh. Seytovs' novel.

Keywords: novel, phraseology, semantics, expressive-emotional, somantics.

Each nation has its own unique national features, traditions and customs. The main means by which this uniqueness is manifested is the language. Through language we can see the national culture of a particular nation. Language is an artistic tool for poets and writers who create the new world. These masters of the word, of course, do not bypass phraseology. Therefore, they develop and enrich our language. Sh. Seytov is one of those writers, whose novel "Shirashilar" is also rich in terms of language, full of expressive means. In turn we decided to focus on phraseological units in this work.

The study of phraseological units in fiction from a new perspective is a requirement of the time. Thereby it should be noted that every poet or writer uses ready-made idioms in the language, placing them in the form of the author's orientation of his work. The poet and writer Sh. Seitov, along with phrasemes of folk speech, also appropriately used idioms in the new author's form with stylistic features. The phraseology of folk speech is endowed with simplicity, but despite this, it is figurative, emotionally expressive. And the manifestation of this in fiction indicates the richness of the language. This problem was studied by the kazakh scientist H. Kozhakmetov, who notes that "phraseological units are ready-made means for expressive and figurative description in the language, which enliven the language of a work of art. They are examples of the language of imaginative thinking based on folk wisdom" [2; 54].

In the Sh. Seytovs' novel "Shirashilar" phraseological units are used in different ways from the semantic point of view. For example, zoocomponent, phytocomponents, somantic composition etc. They can have different meanings. The role of phraseological units in revealing behavior, psychological state, life activity, actions of people, and natural phenomena is important.

Among the phraseological units, the author has widely used phrasemes with the seme of time in relation to a person. If we consider this from the side of human anatomical life, it can be divided as follows: infancy, youth, maturity, middle age, senility. These groups can also be distinguished by the meanings of phraseological units. Example: Ғарры менен бала да *майектен шыққан шөжедей* тик жарда зеңирейсип излеринен узақ қараўға шыдай алмады [1; 72];

Мынаў күлкиден мыскылдың ызғарын сезген ғарры: «ең болмаса *сақалымды сыйласаң-о!*» демекши еди да, ашыўдан тығылып, айта алмай қалды[1;; 23]; Өмир қайтип келер ме еди, урнығып жасар едим, өртенип жасар едим! *Бир аяғым гәрде*, ендиги жағында мен кимге керекпен? [1; 24]

In all the above examples, phraseological units are given in connection with the physiological state of a person. «*Майектен шыққан шөжедей*» – within the meaning infant, child; «*сақалын сыйлау*» – respect old age; «*бир аяғы гәрде*» –old; Also used phraseme with a temporary core in the value of a short time such as «*бир қойдың өмириндей*», «*қас қағым ұақыт*». For example: Ендиги жағына *бир қойдың өмириндей* өмирим қалғандүр, буннан былай да хеш кимнің пышығына пыш, таўығына төт демейин[1; 24]; Соның арасынша *қас қағым ұақыт* өтти ме, өтпедиме, оны хеш ким билмейди[1; 69].

The writer managed to make appropriate use of phraseological units that were not widely used in the language, enriched them by creating a creative attitude to them and instilled phraseological units with new meanings in the language. This can be called a peculiar style of the author. Example: Өўелги күнлери *балық көз болып* қалған жүўерисин, қорасында дорбасы алынбай қалған ешегин қайғырып жүрди [1; 9]; Хәмир Темирдің ұағында хәм усы қарағанлардың *айбатына әлем титиреген* деген гәп бар[1; 65];

The phrases «*балық көз болып қалыу*» in the first example has the function of litotes and the meaning is *too ripe*. Here, the ripeness of the jugara is compared to the small eyes of a fish. In the second example «*айбатына әлем титреу*» has the meaning fear, dread, and the value here is exaggerated.

In the language of the work, phraseological units with the component "eye" also make up a huge amount. In fiction, words in relation to human organs are often combined with verbs and form verbal phraseological units. With the word "eyes" are such idioms: Анаў *көз ушындағы суўғағ* шаншылған бәкен суўға емес, көзине шаншылып атырғандай бәле көринди [1; 69]. Қайық *көз илмес* дәрежеде құрдм тартқандай ыққа ықтыды[1; 69]. Бул бийгүнә хәм шадыман жүздің күлкисин тыйыўға *көзи қыймай* қалғанлығы соншелли, ғарры апасына айтпаўын ескертти...[1; 81].

«Көз ушында», «көз илмеу» - has meaning *far*; «көзи қыймау» - in the sense of love and not wanting to give her. If the main anatomical function of the eye is vision, then in these phraseological units in the first and second examples, the phraseology is formed from the function of vision, and in the third example, it means that the eye is considered one of the most valuable human organ. The somatic function that phraseological units perform comes directly from the anatomical functions of organs.

Word masters use phraseological units for accurate, concise presentation of ideas in works of art. The writer Sh. Seitov managed to find the center of phraseology, enrich the language of the work and create touching images for the readership.

Phraseological combinations in the works of Sh. Seitov perform various artistic functions, that is, they

show the author's unique style in revealing the characters of the characters, in describing events, relationships between people, and the internal psychological state in emotionally expressive colors.

In conclusion we can note that phraseological units are the main means that indicate the national color and richness of the vocabulary of this language.

REFERENCES

1. Ш. Сейтов. Шырашылар. «Қарақалпақстан», Нукус – 1986
2. Қожақметова Х. Фразеологизмдердің көркем әдебиетте қолданылуы. Алматы, 1972
3. Ешбаев Ж. Қарақалпақ тилинің қысқаша фразеологиялық сөзлігі— Нөкіс: 1985 ж.

SYNONYMIC FEATURES OF POSPOSITIONS IN AZERBAIJANI LANGUAGE

Aytan Arzulla Ahmadova
Ph.D on philology
Ganja State University

Ахмадова Айтан Арзулла
Кандидат филологических наук
Гянджинский Государственный Университет

SUMMARY

Postpositions give words a new meaning, which is due to their internal lexical meaning. From this point of view, the postpositions may also reflect various semisological phenomena, one of which is synonymy. Synonyms of postpositions are not equal with synonym of independent lexical meaning. The synonym of the postposition is not based on the independent lexical meaning, where functional synonym is derived. In this regard, the synonym of the postpositions is determined by its pure functional-grammatical position. The article explores the synonymic properties of likeness postpositions “*kimi, qədər, tək*”(like, as), direction postpositions “*tərəf, doğru, sağ, qarşı*”(to, towards), distance postpositions “*kimi, qədər, -dək, -cən, -cən*”(till), affiliation postpositions “*aid, dair, məxsus, haqqında, barəsində*”(belong, about, related).

РЕЗЮМЕ

Послелогои придають словам нове значення, що обумовлено їх внутрішнім лексическим значенням. С цієї точки зору послелогои також можуть відображати різні півсологічні явища, одним з яких є синонімія. Синоніми послелогов не можуть бути синонімами незалежного лексического значення. Синонім послелогоа не оснований на незалежному лексическому значенні, звідси в основному має функціональний синонім. В зв'язі з цим синонім послелогов визначається з його чисто функціонально-грамматическим значенням. В статті досліджуються синонімічні властивості послелогов, визначають схожість “*kimi, qədər, tək*” («Як», «Подобно», «наподобіє», «такої же, як»), визначають напрям “*tərəf, doğru, sağ, qarşı*” (в, на), визначають відстань “*kimi, qədər, -dək, -cən, -cən*” («до»), визначають належність “*aid, dair, məxsus, haqqında, barədə (barəsində)*” (о, обо).

Key words: postpositions, likeness, distance, direction, shades, synonyms

Ключевые слова: послелогои, схожість, відстань, напрям, відтінки, синоніми

Introduction

The colorful and rich relationship between grammatical meaning and grammatical form manifests itself, one of which is synonymy. Synonym is a broad language fact, encompassing all language units that have a certain form and meaning. Of course, not only lexical, but grammatical meanings should also be taken into account. Therefore, synonyms should not be considered merely lexical words. In this context, the definitions of synonyms are often not accurate. For example, "Synonym is a semasiological event that calls for and distinguishes reality by various forms and associated with the same thing, event, sign or

movement" (4,7), what is missing from this view is that only lexical words are meant here. However, the auxiliary parts of the speech also have synonyms. Therefore, when speaking of forms and content relationships in words, including synonyms, it is important to note the general grammatical features that include both lexical and grammatical meanings.

Every word used in the communication process is an expression of thought to some extent or another. The auxiliary parts of the speech play a role not only in linking words with each other, in forming different grammatical meanings, and in creating certain lexical-semantic meanings. In this respect, the locations of the

auxiliary parts of speech are determined by their grammatical function, postpositions adds some meaning to the word or sentence that it belongs to. The use of auxiliary parts of speech in a specific syntactic environment is directly related to this feature.

Within the auxiliary parts of the speech, the postposition differs from the others by its specific features, as it adds a certain meaning to the word attached. In addition to the word, it acts as a member of the sentence and can also take on some grammatical formulas. These features are related to the fact that the postpositions have certain logical meanings compared to other auxiliary parts, it means, although postpositions do not mean lexical separately, they still hold relevant meaning.

Note that although other auxiliary parts of the speech have different types of meanings, in fact it is a functional division that is not related to meaning, because conjunction and moderations either execute or reinforce any meaning in a word or sentence. The postpositions give them a new meaning, which stems from their internal lexical meaning. From this point of view, the postpositions may also reflect various semisociological phenomena, one of which is synonymy.

Obviously, synonyms of postpositions are not same with synonyms of the words with independent lexical meaning. The synonym of the postposition is not based on the independent lexical meaning, where functional synonym is derived. In this regard, the synonym of the postpositions is determined by its pure functional-grammatical position. (16, 9).

The combination of postpositions in different meaning groups is based on the fact that they are synonymous. Although postpositions in these groups are usually interchangeable, this is not always the case. This is due to the origin of these postpositions, the peculiarity of the meaning group, the characteristic of the words they join, and so on. This difference can be seen clearly when comparing different groups of meanings.

Synonyms of postpositions

1. Synonym postpositions that express similarity. They are postpositions such as "like, as" ("kimi, qədər, tək"). These postpositions that related with words in nominativ and genitive can sometimes be used interchangeably. For instance: *As you can see, these salty deserts should be as green as our developing villages* (S.Əhmədov).

The "as" (kimi) in this sentence can be substituted with the synonyms mentioned (*qədər, tək*). But the postposition "qədər" is not successful as others due to replacement ability. Even in most cases this replacement is not possible. For instance: *Gulqaz preferred not to argue as (kimi) her mother did* (M.İbrahimov).

In this example, the postposition "kimi" can be substituted for postposition "tək", but this rule does not apply to postposition "qədər". Postpositions "kimi" and "qədər" are synonyms. But there is some differences between their meaning. Thus, if postposition "kimi" means a qualitative comparison, postposition "qədər" compares quantitatively. (15, 117). In our opinion, we should look for the reason for the lexical-semantic

meanings of the lexical units in which these words are isolated. Thus, although there are different opinions about the origin of the postposition "kimi", we consider the conclusion of Zeynalov more accurate. According to the author, the word is similar to the word "kip" (tight). This idea comes from M. Kashgari's work "Divanu Lugat - it-Turk". Here the word "kip" has two meanings: mold and similar (7, 302).

So, the same word used in our language today is taken from the appropriate version of the word "kip" and that is why as postposition it gives compare meaning to the word attached. The postposition "qədər" is of Arabic origin and means quantitative. Because the quantity itself also has a concept of quality, these words can be interchangeable in the postposition function. However, the initial semantics distinguish them from certain situations.

As for the third word "tək" isə Researchers point to the fact that it is used in the form of an "tağ" (arch) in ancient monuments in two ways: 1. Similar, appropriate, 2. *To touch* (18, 428). A. Rajabov notes that this word is used in several meanings in the monuments of the Gokturk: 1. Comparing, 2. Time, 3. Last place, 4. similarity (12, 443-444). As you can see, this word is used in the modern language to mean both postpositions "tək" and "dək" (like, as). First of these is synonym of postposition "kimi". Therefore, alternatives "kimi" and "tək", which have historically been the same, have a higher chance of replacement. From this point of view, it is possible to easily use "tək" instead of the suffix "kimi" in the above two different sentences.

It should also be noted that in modern spoken language, as well as in oral folk literature works—*postposition "tək" is also used in the form "təki".* The famous couplet of M.P.Vaqif "Günəş təki hər çıxanda səhərdən" ("Every morning as the sun rises") also gives a basis for this statement. In some modern dialects, even "təkin", "dəkin" (like, as) forms are used (1, 26).

Interestingly, some researchers also point out that the postposition "təki" has time meaning. Q.Kazımov *along with "tək" presents postposition "təki" separately, notes that they are synonyms signifying compare, similarity and time meanings and references I.Malikzadeh with such sample: Ayaq səsləri eşidən təki gözlərini açdı* (She opened her eyes as she heard foot steps) (8, 340). However, it would not be appropriate to present this form as an independent postposition. In our opinion, this form is a dialect variant of the postposition "tək".

Note that in our language, there is also postposition "ca" that this morpheme, which is homonym, gives different meanings to the word. This postposition connects with nouns in genitive, dative case and creates different meanings with different cases. The linguistic literature shows that this postposition is synonymous with various postpositions. Firstly this postposition is synonymous with the morphem "ilə" (along). Məsələn: *Nə gözəldir yol boyunca söyüdlər* (How beautiful willow trees along the way). (S.Rustam). We can replace postposition "ca" with morphem "ilə" (along).

By the way, there is no exact idea about the word

“boyunca” (along) in Turkology, including Azerbaijani linguistics. Some researchers consider this word as a postposition. (5, 97). Turkmen and Uzbek researchers also use this word as a postposition. (21, 487; 22, 497). A.N.Kononov calls this word “postposition-name”. (17, 326). F.Zeynalov accepts it as postposition. He wrote about it: “the postposition “Boyunca” (along) requires the word preceding it be in indeterminate genitive case. It reflects a number of syntactic relationships after its merger. This postposition creates an equally active relationship both between names, and names and verbs.”(15, 93).

It is well-known that in our language there are words such as “təkcə, birəcə” (one, only) that act as moderation, both in whole and in the form of the second component. However, there is no such fact in the postpositions. That is, the fact that the two postpositions come together and create a new complement does not appeal to us. Thus, researchers who use the word “boyunca” (along) as a postposition also consider the word “boyu” (along the way) a postposition. When it comes to the word “boyunca” which is associated with a particular word, here “boy” is the root of the word, *-u* affixe affiliation, *-n*-connecting consonant, *-ca* is postposition. Because no matter what they think, that word retains the figurative meaning of the original semantics.

In the second case postposition *-ca*² acts as synonym of the postpositions “*kimi, qədər*” (like, as) which means comparison. It is fact that postpositions “*kimi, qədər*” relate to nouns in nominative and genitive cases, while postposition *-ca*² relates to only nominative case. For instance: *Dəryaca ağlın olsun // Kasıb olsan, gülərlər* (Although you had the mind up to the sea.// If you are poor, you will be ridiculed) (bayati). Here we can replace postposition *-ca* with “*qədər*”.

Finally, postposition *-ca*² acts as synonym of postposition “*görə*” (according) in the third case. In this case, that postposition creates the basic, referenced content. For instance: *İsmin quruluşca üç növü var* (There are three types of noun according to its structure); *Feilin mənacə növləri zəngindir* (the types of verb according to its meaning are rich) and etc. Need to say, the content of this postposition is ineffective compared to others.

2. Synonyms of distance postpositions. It includes postpositions “*kimi, qədər, -dək, -can, -cən*”. The first three of these postpositions were announced shortly. However, it should be noted that the quantitative content of the postposition “*qədər*” can serve as a basis for the formation of both similar and distant postpositions. we can say the same about the postposition *-dək*; As mentioned above, this word has two meanings: 1. similar; 2. to touch. The first of these meanings is the basis for the creation of a comparative, comparable content, and the second, a distance-based postposition.

In Turkology, it is shown that the postposition *-can, -cən* has historically been derived from the word “*çağ*” (age). (15, 110). H. Mirzazade notes that the two variants of this postposition *-can/-caq* are worked out in parallel. (11, 199). On the other hand, it is noteworthy that the postposition was used in the

Azerbaijani language in the eighteenth century. (14, 331). It seems to us that there is a need to look for a connection between postpositions *-can, -cən* (till) and morphem “*tən*”. It is well-known that in our modern spoken language, along with the word “*evəcən*” (till home) we also use the word “*evətən*”. The word “*Tən*” means something equal in our language. In our opinion, this word contains both space and time distance in the sense of equality. Therefore, all four of these postpositions, which represent the distance content, are functionally and semantically synonymous with each other. For example: *Qonaqlar yeni əkilmiş sahəyə qədər* (*kimi, -dək, -cən*) *getdilər* (The guests went to the newly planted area); *Onlar axşama qədər* (*kimi, -dək, cən*) *çalışdılar.* (They worked until late at night)

3. Synonyms of direction postpositions. It includes postpositions “*tərəf, doğru, sari, qarşı*”. It is not difficult to imagine the initial semantic meaning in these words. The Arabic word “*tərəf*” refers to spatial content and is used in our language as both a noun and a postposition. In fact, sometimes, instead of the first word, the use of this word in the dative case (*evə tərəf – ev tərəfə*) is also related to the meaning. The word is used as a noun, either as a combination (*bizim tərəf, hər tərəf...*) or as a combination of words (*tərəflər razılığa gəldilər*), which have different meanings. Note that as a postposition, this word already has a different lexical meaning in relation to another word, or rather, it adds directional meaning that is directly related to the original meaning, that is, the meaning of place.

In this synonymic sequence, both “*doğru*” and “*sari*” (to) postpositions have spatial content in their initial semantics. Bu məzmun həmin sözlərin həm birinci, həm ikinci komponenti ilə bağlıdır. This content is related to both the first and the second components of these words. As is well known, historically, the Turkic languages have been affix with the direction content- *qaru, -qəri, -ru, -rü* (19, 281-282). This affix was presented as dative case affix. This affix participates in the formation of the concept of place orientation in the context of the direction, and the relevant words derived in this way are also active in our modern language. The words “*Ora, bura, içəri, geri*” (here, there, in, back) are of this kind. In some Turkic works, postpositions of this type are referred to as “*-ra, -ru*” adverb group postpositions. (20, 495).

Although there are different views on the etymology of the postposition “*doğru*”(to) most turkologists are of the opinion that the word meant “to touch”. Researchers note that this postposition does not exist in ancient Turkic monuments (13, 36), but the fact is that the relevant adjective is used in these monuments (9, 106). In our opinion, both the lexical unit with the spatial content and the directional affix are combined and strength. Therefore, the postposition formed from that word forms exactly the directional content.

However, it is important to say that the concept of direction itself is quite meaningful, and in different semantic shades the direction can act as general content, where space and time are leading. burada məkan və zaman aparıcı yerə malikdir. The same applies to the postposition “*doğru*”. Thus, this suffix forms temporal meanings when connects with words

expressing time. For example: *Axşama doğru hava soyumağa başladı.* (By evening, the air began to cool.) Unless the postposition is used here, there may be inaccuracies in the contents of the sentence, or when used without the postposition and case affix, there may be differences in the content, therefore, the postposition at this point serves to clarify the timing.

The synonym of “*Sarı*” (to) in the same context is also related to the origin of the word. In our modern language, this postposition has space content. There are different opinions in this regard in Turkology, but I think that Zeynalov's judgment according to V.V.Radlov is more logical. According to the author, the postposition “*sonra*” has historically been the product of the combination of pronoun “*sən*” (you) and the morpheme –*ru* which means direction.

This postposition participates in the creation of other meanings in the modern spoken language, especially in the dialects; thus, creates reason, purpose motives connecting with nouns in instrumental case and acts as a synonym of postpositions “*yana, ötrü*”, sometimes “*göra*” (for). For example: *Mən uşaxdan sarı gəlmişəm* (I have come for the child); *Görrəm çox darıxırsan uşaxlardan sarı* (I see that you are missing for children) (10, 22).

One of the postpositions with directional content is the word “*qarşı*” (to, against). When referring to this postposition, it is referred to as one of the postpositions pointing towards a particular object (15, 119). This word was formed in Turkish later as well as in the Azerbaijani language. For most Turkologists, the word has historically been derived from the verb “*bax*” (watch).

This word, which differs from previous postpositions in terms of origin, is also differs for synonymous specialities. Researchers note that this postposition creates different meanings: a) expresses the content of competition without any contradictions; b) denotes direction-oriented content without any conflict; c) express the exact opposite; d) represents the content of the competition; d) denotes conflicting referral content (6, 225-226). Some Turkic languages are even mentioned as expressing time and an abstract concept (15, 121). In some works, however, it is shown that the postposition created only the content of confrontation and conflict (8, 341).

From these explanations it appears that the postposition “*qarşı*” is synonymous with other postpositions mentioned in the directional content. However, it should be noted that expressing “direction-orientation without any contradiction” of the postposition “*qarşı*” coupling of differs from that of others involving the directional content. In other postpositions, the directional content is usually linked to space. Therefore, the first three postpositions can replace each other. For example: *Sadiq əsəbi halda qapıya doğru (sarı, tərəf) addımladı* (Sadiq nervously walked towards the door.) (H.Ibrahimov).

Here are some examples of the fact that postposition “*qarşı*” means direction: *Maya Pərşanın sözlərində Şirzadə qarşı qaribə bir ərk və tənə olduğunu hiss etdi* (Maya felt reproof towards Shirzad in the words of Parshan) (M.Ibrahimov); *Şirzadın*

Salatına sərt cavab verməsi Rüstəm kişiyə xoş gəldi, ona qarşı hörmətini artırdı (Shirzad's tough response to Salatin satisfied Rustam and increased his respect for him. (M.Ibrahimov) (6, 225-226).

As you can see, none of the examples have spatial content, but there is an abstract directional content. In this respect, the previous three postpositions cannot replace this postposition in that position. It is no coincidence that although the first three postpositions were presented as synonyms in language history works, the postposition “*qarşı*” is not mentioned in the line, this postposition is only learned as a contradictory and reciprocal postposition. (11, 196; 14, 330).

Thus, the four postpositions presented as synonyms in terms of direction cannot be considered completely synonymous with the meaning that they have joined; thus while “*tərəf, doğru, sarı*” (to, towards) are synonymous with both functional and substitute meaning, the synonyms of “*qarşı*” are not complete. Although they are functionally synonymous with a group, they cannot be synonymous with semantics.

4. Postpositions which means possession. It includes “*aid, dair, məxsus, haqqında, barədə (barəsində)*” (belong, related, about). Although these words are combined under one heading, they cannot be considered synonymous with each other. The first three are presented as reference postpositions in grammar books. Postpositions “*aid, dair, məxsus*” are of Arabic origin and have been observed in our language lately. The relationship between these postpositions is not the same as the words they communicate. Since the postpositions “*aid*” və “*dair*” have a more abstract concept, it is easy to replace them as synonyms. For example: *Torpaqların kəndlilərə paylanmasına dair(aid) sənədlər tapılmaq bilmirdi.* (Documents related to the distribution of land to peasants could not be found) (M. Hussein).

Apparently, these postpositions cannot be replaced by “*məxsus*” (belong to). In fact, in other cases the postposition “*məxsus*” can be synonymous with these postpositions separately, although it is not possible to completely replace them. For example: *Kərim baba uşaqlara məxsus bir təbəssümlə cavab verdi* (Grandfather Karim responded with smile belong to children) (M.Hussein).

In this example, it is not even possible to think of postposition “*dair*” instead of “*məxsus*”. As you can see, the word “*məxsus*” is also explained by the word “*aid*”. We also find this fact in our Explanatory Dictionary of the Azerbaijani language: “*Dair prep.* About, related, belong to.” (2, 518), or: “*Məxsus adj.* 1.belong to only one”(3, 328). Note that the ability to substitute for “*aid*” and “*məxsus*” is to preserve their potential lexical meaning. The fact is that they are even involved in word creativity. Thus, sözümdən the words “*aidiyyət, aidiyyətli, aidiyyəti, aidlik*” were derived from the word “*aid*”, sözümdən isə the words “*məxsusən, məxsusi, məxsusiyyət*” were derived from the word “*məxsus*”.

Note that if the postposition “*məxsus*” is associated with both concrete and abstract concepts, postpositions “*dair, aid*” are mainly related to the

abstract concept. On the other hand, while postpositions “məxsus” and “aid” have content of belonging, postposition “dair” is more likely to reflect the content of the word “about.” We have seen this in the previous explanation. Therefore, it is usually not possible to substitute postposition “dair” with others.

Result

As postpositions are quantitative and qualitatively rich, they have the potential to be synonymous.

Synonyms of postpositions are distinguished by their productivity. Thus, the postpositions are divided into different groups of meanings, each of which has several postpositions. As postpositions in the same group serve to create the same tones, they alternate and create a synonymic line. Obviously, the chances of replacing each other in the same meaning group are not the same. Here we are talking only about the more productive.

References

1. Abdullayeva S. A. Language of Azerbaijani tales and epics. Baku: ADD, 2006, 26 p.
2. Explanatory dictionary of the Azerbaijani language, I volume, Baku: Şərq-Qərb, 2006, 744 p.
3. Explanatory dictionary of the Azerbaijani language, III volume, Baku: Şərq-Qərb, 2006, 672 p.
4. A dictionary of synonyms of the Azerbaijani language. Baku: Yazıçı, 1990, 472 p.
5. Jafarov S. On the case study of the turning to postpositions of nouns in modern Azerbaijani language / teaching methodology of linguistics subjects. Baku: API publication, 1987, p.86-93
6. Huseynzadeh M. Modern Azerbaijan language. Part III, morphology, Baku: Şərq-Qərb, 2007, 280 p.
7. Kashgari M. Diwan Lughat al-Turk. IV volume, Baku: Ozan, 2006, 752 p.
8. Kazımov G. Modern Azerbaijani language, morphology. Baku: Elm və təhsil, 2010, 400 p.
9. Dictionary of ancient Turkic monuments. Baku: API publication, 1992, 128 p.
10. Manafov N.R., Behbudov J.M. Auxiliary speeches in Azerbaijani dialects and accent. Baku, 1992, 85 p.
11. Mirzazadeh H. Historical grammar of the Azerbaijani language. Baku: Maarif, 1990, 376 p.
12. Rajabli A. Morphology of Goyturk language. Baku: BU publication, 2002, 475 p.
13. Shukurov A. Historical grammar of the Azerbaijani language. Baku: API publication, 1981, 100 p.
14. Tanrıverdi A. Historical grammar of the Azerbaijani language. Baku: Elm və təhsil, 2010, 458 p.
15. Zeynalov F. Auxiliary parts of speech in modern Turkic languages. Baku: Maarif, 1971, 312 p.
16. İvanovna Q.İ. Syntactic synonyms in the Mari language. АКД, Yoşkar-Ola, 2011, 21 p.
17. Kononov. A.N. Grammar of the modern Uzbek literary language. WPI. AN SSSR, Moscow-Leningrad, 1960, 295 p.
18. Malov S.E. Monuments of ancient Turkic writing. Moscow-Leningrad, 1951, 92 p.
19. Serebrennikov B.A. About some problems of historical morphology of Turkic languages. – The structure and history of Turkic languages. M.: Наука, 1971, 211 p.
20. Comparative historical grammar of Turkic languages. Morphology. «Наука», Moscow, 1988, 560 p.
21. Nowadays Turkmen language, Ashgabat, 1960, 487 p.
22. Nowadays Turkmen language. Tashkent, 1957, 497 p.

СТРУКТУРА И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Попова Ирина Анатольевна

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению структурно-стилистических особенностей вопросительных предложений в английском языке. Также в работе дается подробный обзор различных типов вопросов и обобщенных базовых стилистических особенностей вопросительных предложений.

ABSTRACT

This article is devoted to the structural and stylistic features of interrogative sentences in English. The paper also provides a detailed overview of various types of questions and generalized basic stylistic features of question sentences.

Ключевые слова: вопросительные предложения, общий, специальный, разделительный, альтернативный вопросы, косвенный вопрос, стилистика, форма.

Key words: question sentences, General, special, dividing, alternative questions, indirect questions, style, form.

Во все времена предложения в английском языке всегда привлекали внимание учёных-лингвистов. Это связано с тем, что в них содержатся базовые языковые аспекты, которые важны и необходимы для межличностных коммуникаций.

Нельзя не отметить то, что предложения делятся на несколько видов: повествовательные, побудительные, восклицательные и вопросительные, следовательно, стоит остановиться на них более подробно. Для начала необходимо сделать акцент на вопросительные предложения, которые запрашивают какую-либо

информацию. Они подразделяются на четыре типа: общие, специальные, альтернативные и разделительные. Рассмотрим каждый из них подробно.

1. **Общий вопрос** - это вопрос, как правило, требующий краткого ответа либо «да», либо «нет». Например, *do you like play the piano?* - *Yes, I do.* (Ты любишь играть на пианино? – Да, люблю.) или *are you a pupil?* - *No, I am not.* (Ты ученик? – Нет.) Общеизвестным фактом является то, что в предложениях английского языка имеют особый порядок слов. К примеру, общие вопросы строятся по определенному порядку слов - первое место занимает вспомогательный/модальный глагол, а за ним следует существительное и далее глагол. Например, *is she cooking a cake?* (Она готовит

торт?) В частности, если же сказуемое будет выражено в настоящем или прошедшем времени, то вспомогательный глагол *to do* необходимо использовать в нужной форме, а основной глагол без частицы *to*. В то же время в отрицательной форме нужно использовать частицу *not*, которая должна стоять после существительного. К примеру, *don't we know to speak Russian?* (Неужели вы не говорите по-русски?)

2. **Специальный вопрос** – это вопрос, который начинается с буквосочетаний WH, как правило, он показывает точную информацию о каком-либо событии. Стоит обратиться к изображенной ниже таблице (*таб.1*), в которой показаны базисные вопросительные слова, с которых начинаются специальные вопросы:

Таблица 1.

WH	Н
Where?-Где?	How often?-Как часто?
What?-Что?	How long?-Как долго?
When?-Когда?	How many?-Сколько? (исчисл.)
Who?-Кто?	How much?-Сколько? (неисчисл.)
Why?-Почему?	
Which?-Который?	

Одним словом, порядок слов в специальном вопросе тот же, что и, в общем, но, на первом месте будет стоять вопросительное слово. Например, *when is your birthday?* (Когда у тебя день рождения?) Стоит отметить также то, что специальные вопросы требуют полного ответа, т.к. запрашивают точную информацию. К примеру, *why are you sleeping?*- *I am very tired.* (Почему ты спишь? - Я очень устал.)

3. **Альтернативный вопрос** или **вопрос с «хвостиком»** - вопрос, позволяющий сделать выбор. Он состоит из двух общих вопросов, которые соединены союзом «*or*». Например, *do you speak Russian or English?* Как правило, ответ на такой вопрос включает в себя либо первую, либо только вторую часть альтернативного вопроса, т.е. *do you like skate or ski?*-*I like ski.* (Ты любишь кататься на лыжах или коньках? - Я люблю кататься на коньках.)

4. **Разделительный вопрос** - это вопрос, состоящий из двух частей: повествовательной и вопросительной. Вторая включает в себя подлежащее и вспомогательный глагол, т.е. *they live in Samara, aren't they?* (Они живут в Самаре, не так ли?). Разделительный вопрос, как правило, используется тогда, когда собеседник хочет получить подтверждение, сказанному в первой части. Следовательно, ответ должен быть кратким утвердительным или отрицательным. К примеру, *they are a students, aren't they?*-*Yes, they are.* (Они студенты, не так ли? - Да.) Необходимо сделать акцент на приведенную ниже схему (*сх.1*). В ней показано то, что если первая (повествовательная) часть является утвердительной, то вторая (вопросительная) будет отрицательной и, наоборот [1, с. 222].

Схема 1.

Необходимо выделить отдельно вопрос к подлежащему, т.к. он начинается с местоимений *who* и *what*. Их сущность заключается в выполнении функции подлежащего, следовательно, порядок слов в этом виде

вопросительного предложения прямой: подлежащее (*subject*) + сказуемое (*verb*) + дополнение (*addition*) + обстоятельство (*circumstance*). К примеру, *who knows English well?* (Кто знает хорошо английский?) А ответ на вопрос

к подлежащему состоит из подлежащего и вспомогательного (модального) глагола. Например, *who can swim? - Anna can* (Кто умеет плавать? - Анна.)

Всем общеизвестно то, что в английском языке, помимо вышеперечисленных вопросов, существуют и косвенные. Они используются, в основном, при формальном общении. Как правило, они начинаются с таких базовых фраз, как [2, с. 148]:

1) *Can I ask you?* - Могу я вас спросить?

2) *I wonder?* - Мне интересно.

3) *Would you mind telling me?* - Вы не могли бы подсказать мне?

4) *Do you know?* - Вы знаете?

Стоит отметить то, что по своему грамматическому содержанию они соответствуют нормам прямой речи и используют прямой порядок слов. Для пояснения необходимо рассмотреть некоторые их особенности [3]:

- Косвенные вопросы не используют вспомогательных глаголов, т.е.: *where do you study?* - специальный вопрос; *could you tell me where you study?* - косвенный вопрос

- В данных вопросах вспомогательные глаголы стоят после подлежащего, т.е.: *-what time is it?* - специальный вопрос *-can you tell me what time it is?* - косвенный вопрос

- Частица *if*, в основном, обязательна при использовании, т.е.: *-do he read this book?* - общий вопрос *-do you know if he reads this book?* - косвенный вопрос.

Теперь стоит перейти непосредственно к стилистическим особенностям английского языка. Для начала разберемся с понятием «стилистика» - это общие языковые средства, которые присущи к определенной сфере общения [1, с. 22]. Она имеет два вида: лингвистическая (изучение элементов языка с т.з. их способностей выражать, а также вызывать эмоции, как положительные, так и отрицательные) и литературоведческая (изучение совокупности различных средств художественной выразительности, которые характерны для литературного произведения), при этом, необходимо отметить то, что есть различные варианты их объединения, т.е. одна может являться основой для другой [1, с. 22-23]. Как правило, они становятся двумя аспектами общей проблематики, и нужно уметь не только их различать, но и объединять воедино. Следовательно, можно противопоставить лингвистическую стилистику и литературоведческую, что дает нам основания для подведения небольшого умозаключения - для подготовки будущих педагогов английского языка необходимы обе, но с учетом основательных задач и целей.

Как правило, вопросительные предложения экспрессивностью не обладают. Они могут быть заданы лишь с прямым порядком слов. Стоит заметить то, что все стилистические средства очень разнообразны, но в их базе лежит все тот же лингвистический принцип, благодаря которому и построен вся механизация языка: сравнение и

сопоставление явлений, определение сходств и различий между ними, а также контраст и равнозначность [1, с. 68]. Например, возьмем экспрессивность в вопросительных предложениях. Она возникает одинаково как на лексическом, так и на грамматическом уровнях. Если же ирония и недовольство выражены переспросом, то вопросительная форма предложения будет сочетаться с определенной интонацией, а именно: *You're not really suggesting that... are you? You're not trying convince me that...?* Здесь возмущение выражено чувством имитации недоверия и слушатель притворяется, что не может поверить своим ушам. Или же *Josie: Well, I'm doing it, aren't I? / Percy: ...But what about me? I'm going to look a proper bloody fool, aren't I?* Здесь мы видим, что транспозиция может быть двойной, это означает то, что она касается времени и форм числа, или же наоборот - лишь лица или только времени. В последнем предложении можно заметить, что Перси сначала наряду с литературной нормой применяет обыкновенную форму 1-го лица ед.ч., а в другой части вопроса уже форму мн.числа *are*.

Нельзя не упомянуть также и стилистический эффект, который основан на установлении синонимии различных типов синтаксических конструкций [1, с. 69]. К примеру, экспрессивно-ироническое выражение отрицания, которое возможно в утвердительных и вопросительных вопросах - *«But why should two people stay together and be unhappy?» the barmaid was saying. «Why? When they can get a divorce and be happy?»*

Таким образом, на основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что все рассмотренные типы вопросов по-своему важны и полезны. И как мы выяснили, способов для их образования достаточно много. В зависимости от ситуации какие-то вопросы употребляются чаще других, например, для повседневной жизни общие и специальные вопросы подходят больше, однако знание всех возможных типов вопросов никогда не помешает, что во многом облегчит понимание иностранного языка. Что касается стилистических составляющих вопросительных предложений, то они очень разнообразны и по-своему привлекательны, с помощью них можно выразить все эмоции, выражения и т.д. при межличностной коммуникации.

Список литературы:

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). Л., Просвещение, 1981 - 295 с.
2. Гузева К.А., Трошко Т.Г. Английский язык. М.: «Просвещение», 1992. - 288 с.
3. Державина В.А. Все правила английского языка с иллюстрированным словарём. М.: «АСТ», 2018. - 287 с.
4. Ноу интуит [лекция] Основные типы вопросов в современном английском языке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.intuit.ru/studies/courses/3407/639/lecture/21258>

УДК 82-312.1
ГРНТИ 17.82.31

**КОНЦЕПЦИЯ БУДУЩЕГО В РОМАНЕ ДЭВИДА ФОСТЕРА УОЛЛЕСА
«БЕСКОНЕЧНАЯ ШУТКА»**

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.653](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.653)

Токарев Клим Андреевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет

Филологический факультет

Кафедра истории зарубежных литератур

Россия, г. Санкт-Петербург, В.О., Университетская наб. 11, ауд. 190

CONCEPT OF FUTURE IN DAVID FOSTER WALACE'S «INFINITE JEST»

Klim Tokarev

Postgraduate student

Saint Petersburg State University

Faculty of Philology

Department of History of Foreign Literatures

Russia, Saint-Petersburg, V.O., University Embankment 11, auditorium 190

АННОТАЦИЯ

Исследование посвящено роману американского писателя Дэвида Фостера Уоллеса «Бесконечная шутка» в контексте постмодернистской парадигмы и следующих за ней тенденциями в литературе и культуре. Работа фокусируется на времени и его восприятии как теме произведения в рамках размышлений культурных критиков Саймона Рейндольдса и Марка Фишера, утверждающих отсутствие интереса современной культуры к будущему. Цель исследования — выделить образы и мотивы, связанные с концепцией будущего. В центре внимания работы — рецепция времени, предлагаемая в романе, в частности, через введение нового типа календаря, образы, через которые строится возможная историческая картина будущего (тенденции в сфере геополитики, экологические проблемы и т.д.), а также избранное время повествования (неопределенное будущее). В работе также уделяется внимание вопросу временных границ постмодернистской парадигмы для уточнения позиции романа в литературной и культурной сфере на момент его создания.

ABSTRACT

The article examines a novel «Infinite Jest» by an American writer David Foster Wallace in the context of postmodern paradigm and the following literary and cultural tendencies. On the basis of the works by cultural critics Simon Reynolds and Mark Fisher, who argue that contemporary culture lacks interest in future, the study focuses on time and its perception as a topic in the novel. The main goal of this work is to identify the novel's images and motives that have a connection with the concept of future. The main points of the study are the reception of time through the introduction of new type of calendar in the novel, images of possible historic picture of the future (geopolitical tendencies, ecological problems, etc.) and the chosen time period in the narrative (ambiguous future). The article also provides an analysis of postmodern paradigm's time frame for the clarification of the novel's position in literary and cultural sphere during its development.

Ключевые слова: Американская литература, постмодернизм, история, историография, диджимодернизм

Key words: American literature, postmodernism, history, historiography, digimodernism

Культурно-философское течение постмодернизма в период с конца 1980-х до начала 2000-х годов начинает рассматриваться некоторыми исследователями как исчерпавшее себя и устаревшее. В статье «Закат американского постмодернизма» исследователь Де Вилло Слоан пишет по поводу литературного постмодернизма в США следующее: «Постмодернизм как литературное течение в Соединенных Штатах на данный момент находится на последней стадии упадка. Множество исследователей утверждает, что наша эпоха — это стадия позднего модернизма с редкими талантами. Все, что не вписывается в рамки этой традиции, низвергается как никчемный поп арт. Однако, есть и другая группа

исследователей, которая активно заявляет о действительном существовании постмодернизма, используя в качестве аргументов работы Хайдеггера, Ницше, Деррида, Барта (Ролана Барта — прим. пер.) и Лакана. Презрение академиков к современной культуре настолько глубоко, что они канонизировали теоретиков и философов, а не действительных литературных основателей течения. Постмодернизм получает новое значение как нетечение, литература которого представляет из себя перевод теории; в противном случае реакционные современные писатели насильно втискиваются в критические рамки теории, часто с абсурдными суждениями по поводу их творчества. За пределами этого спора американская культура

движется к эпохе постлитературы» (перевод — мой) [6, р. 29]. Данная статья была опубликована в 1987 году — иными словами, вопрос о смене культурно-философских течений поднимается уже в конце 1980-х, в период, когда постмодернизм уже имеет достаточно обширную описательную основу. Подобные суждения имеются и в работах, написанных в 2000-е годы: британский культуролог Алан Кирби в своей книге 2009 года «Диджимодернизм: как новые технологии разрушают постмодерн и перенастраивают нашу культуру» выдвигает гипотезу о появлении новой культурной доминанты, обусловленной цифровыми технологиями, и, говоря о постмодернизме в этом контексте, отмечает следующее: «...я не предлагаю строгую позицию, которая провозглашает полное отсутствие следов постмодернизма в нашей культуре; в самом деле, аспекты постмодернизма как «само собой разумеющееся» нашли место в диджимодернистском ландшафте. Культура первого десятилетия [21] века, строго говоря, может рассматриваться как «раннедиджимодернистская», и одной из характеристик этого периода является его сгибание под предпосылками, исходящими из постмодернизма: в частности, сама сущность метода проектирования систем Web 2.0 во многом обусловлена любовью постмодернизма к «многоголосию». <...> Но если постмодернистские черты и остаются в сегодня <...>, то не в качестве культурной доминанты. Вы можете анализировать реалисти-шоу «Большой брат», Web 2.0 или франшизу «Гарри Поттер» в терминах постмодернизма, если вы на этом настаиваете, но вы упустите самое интересное в них; вставляя их в рамки, установленные четверть века назад, вы тем самым исказите их» (перевод — мой) [3, р. 6]. Данная точка зрения проливает свет на проблему определения конечной границы постмодернизма, и если исследователь Де Вилло Слоан заявляет о «смерти» постмодернизма в контексте предположения о будущих культурных доминантах (в области литературы), то Алан Кирби исходит из позиции, в которой новая культурная доминанта уже сменила постмодернизм, однако его суждения о конце течения часто имеют двойственный характер: так, например, Кирби предлагает таблицу постмодернистских успехов и провалов в культуре, где указывается автор, его прошлый коммерческий и/или критический триумф и недавний провал в тех же оценочных сферах, но в то же время он отмечает, что такая методика не является объективной, так как причины провала не обязательно обусловлены несоответствием произведения новой культурной эпохе; более того, Кирби при рассуждении о произведениях часто может выступать в большей степени критиком публицистического толка, чем культурологом. Таким образом, смена культурных парадигм конца XX века — начала XXI века как предмет дискуссии сохраняет актуальность ввиду неоднозначности конечной границы постмодернизма.

В сфере американской литературы конца XX века также можно наблюдать дискуссии по поводу отхода от постмодернистских принципов современными авторами. Так исследователь Роберт Ребейн вводит термин «turncoat realism» (примерно можно перевести как «ренегат-реализм») [4, pp. 40-42] для авторов, отошедших от следования постмодернистской парадигме в пользу реалистического повествования — наиболее ярким примером является творчество Джонатана Франзена (b. 1959), который после двух романов, написанных в манере «классических» постмодернистских произведений («Радуга тяготения» («Gravity's Rainbow») Томаса Пинчона и т.д.), переходит к манере письма в традиции реализма и публикует в 2001 году роман «Поправки» («The Corrections»). Проблема исчерпанности постмодернистской парадигмы была одной из ключевых в творчестве другого американского писателя — Дэвида Фостера Уоллеса (David Foster Wallace, 1962–2008), который пытался выйти за рамки постмодернистской иронии в своем романе 1994 года «Бесконечная шутка» (Infinite Jest), являющегося объектом данного исследования.

Одной из существенных тем постмодернистской литературы является прошлое на различных уровнях его рассмотрения: от вопросов интертекстуальности до проблемы субъективности исторического повествования. Рассматривая диджимодернизм в контрасте с постмодернизмом, Алан Кирби пишет про последний следующее: «Находясь в восторге от цитации, пастиша и гибридизации ранних текстов, постмодернистская культура часто оглядывалась назад; такие историографические метапроизведения, как «Попугай Флобера» Джулиана Барнса, «Женщина французского лейтенанта» Джона Фаулза и «Обладать» Антонии Сьюзен Байетт, раскрывали их очень современные позиции через текстуальное прошлое. Постмодернизм также акцентировал внимание на новом понимании истории как конструируемой в настоящем и, в таких текстах как «Возлюбленная» Тони Моррисон и «Земля воды» Грэма Свифта, на понимании прошлого как призрака настоящего» (перевод — мой) [3, р. 149]. В этом контексте роман Уоллеса «Бесконечная шутка» отличается тем, что предлагает возможную картину будущего, или точнее концепцию будущего. Несомненно, что роман также опирается на прошлое и в целом использует постмодернистскую технику повествования, однако при этом тексте имеются элементы, не характерные для постмодернистского художественного письма, такие как эмоциональность, частичный отказ от иронии и т.д. В рамках данного исследования предметом является концепция будущего в романе «Бесконечная шутка». Актуальность работы, в свою очередь, обусловлена проблемой времени в постмодернистской литературе.

В период последнего десятилетия XX века и начала XXI получают развитие концепции,

связанные с проблемой выхода за пределы старых социальных установок. Данный вопрос затрагивался на протяжении второй половины XX века в различных формах — так, рассмотрение Хейденом Уайтом сходства принципов работы историографа и автора художественных текстов в работе «Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX в.» («*Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe*») можно трактовать как проблему выхода к принципиально новым типам повествования и описания; подобные выводы можно сделать из значительного количества постмодернистских и постструктуралистских работ. Однако наиболее детальные работы на эту тему появляются уже в 2000-х, в частности, ввиду значительно большего влияния марксистской критики на культурологический анализ. Британский культуролог Марк Фишер, опираясь на работу французского философа Жака Деррида «Призраки Маркса», развивает концепцию хонтологии ('*hantologie*' — неологизм Деррида, образованный из слов '*hanter*' ['преследовать'] и '*ontologie*' ['онтология']; '*hantologie*' и '*ontologie*' — омофоны во французском языке); в более абстрактном смысле термин можно определить как тоску по будущему, которое не наступило. В этом контексте хонтологии Фишер говорит об исчезновении тенденции «популярного модернизма» («модернизм» в данном случае используется в самом широком смысле и подразумевает инновацию в культуре в целом): «Не исчезновение конкретного объекта является основой хонтологии 21 века. Исчезла тенденция, виртуальная траектория. Одно из имен этой тенденции — популярный модернизм. Культурная экология, о которой я говорил ранее — музыкальная пресса и интеллектуально насыщенные сферы общественного вещания (*речь идет, в частности о музыкальном журнале New Musical Express периода 1980-х и британском телевидении периода до начала 1980-х; в обоих случаях Фишер отмечает образовательную ценность в данных сегментах популярной культуры* — прим. пер.), — была частью британского популярного модернизма наряду с постпанком, новым брутализмом, книгами издательства Penguin в мягком переплете и Радиофонической мастерской Би-Би-Си (The BBC Radiophonic Workshop). В популярном модернизме элитарный проект модернизма был ретроспективно обоснован. В то же время популярная культура дала понять, что ей необязательно нужно быть популистской. Определенные модернистские техники были не только распространены, но и коллективно перерабатывались и расширялись, так же, как и модернистская задача создания форм, адекватных настоящему моменту, была взята в обиход и обновлена» (перевод — мой) [2]. По мнению Фишера, данная тенденция была отменена доминанцией неолиберализма и постмодерна, которая поспособствовала «медленной отмене будущего», угасанию модернистских тенденций (Фишер описывает конец 1970-х — начало 1980-х

как начало этого процесса). Британский культуролог и музыкальный критик Саймон Рейнольдс в своей книге «Ретромания. Попкультура в плену собственного прошлого» проводит анализ популярной музыкальной культуры в схожем с Фишером ключе и также ссылается на последнего; автор работы дает достаточно иллюстративные примеры «медленной отмены будущего» в спектре от сокращения бюджетов программы NASA с 1970-х до истории открытой в 1955 году развлекательной площадки Tomogowland (часть Диснейленда, впоследствии ставшей музеем «чудаковатых и китчевых идей о будущем»). Описывая современные представления о будущем, Рейнольдс отмечает отказ от «больших» идей в пользу более точечных инноваций; в связи с этим он говорит следующее: «Проблема заключается в том, что 'микро' выглядит менее впечатляюще, чем 'макро'. Посмотрите, что мы делаем с этими поразительными новыми коммуникационными технологиями: с одержимостью описываем наши жизни, болтаем с нашими друзьями, движемся в пространстве цифровых развлечений, ищем рестораны, сплетничаем о звездах и, как обсуждалось в этой книге ранее, купаемся в покультурной ностальгии, для которой мы остервенело создаем архивы в сети... С культурной точки зрения, в этом нет ничего принципиально нового, и мало что создает большое впечатление. Будущее должно быть грандиозным и героическим, действия (или «бездействия»?), открытые новой технологией, больше напоминают об упадочнической, смотрящей внутрь себя фазе империи, чем о выходящей за границу и стремительно идущей вперед фазе» (перевод — мой) [5]. Ближайшее будущее, по предположению Рейнольдса, будет состоять из «того же самого, только больше». Подобная картина наблюдается и в романе у Дэвида Фостера Уоллеса.

Действие романа «Бесконечная шутка» проходит на североамериканском континенте будущего: США, Канада и Мексика объединены в сверхгосударство «Организация Североамериканских Наций» («*Organization of North American Nations*»; аббревиатура O.N.A.N. отсылает к онанизму). Данная концепция геополитической ситуации возможного будущего близка антиутопиям первой половины XX века (так, в романе Джорджа Оруэлла «1984» в будущем образовались три сверхдержавы — Океания, Евразия и Остазия), но при этом она представляет мир, в котором проблемы настоящего и ближайшего прошлого нашли свое развитие. Антиутопии построены на гиперболизации современных автору тенденций, которые он рассматривает как негативные; в романе Уоллеса такая гиперболизация низведена до картины будущего, мало отличающейся от настоящего. На это указывает тема терроризма в романе — существенную роль в сюжет играет террористическая группировка «Ассасины-колясочники» (название на искаженном

французском — «Les Assassins des Fauteuils Rollants», на английском — «The Wheelchair Assassins»; A.F.R.), целями которой являются независимость Квебека и свержение сверхгосударства O.N.A.N. Предпосылки данного сюжета имеют историческую основу — с 1960-х годов в Квебеке функционируют политические партии, выступающие за суверенитет территории, однако в данном случае существенно не сама политическая история Квебека и Канады, но факт развития террористической деятельности в мире. Тема терроризма и связанной с ним конспирологией имеет место в творчестве другого американского писателя — Дона Делилло (наиболее подробно — в текстах «Игроки» (Players, 1976) и «Мао II» (Maо II, 1991)), но Делилло проецирует в текстах тенденции современности и ближайшего прошлого, в то время как Уоллес показывает неизменную актуальность терроризма и видение будущего, которое мало чем отличается от настоящего.

Другим интересным индикатором будущего в романе является вопрос экологии. Одним из серьезных территориальных изменений на североамериканском континенте будущего является образование «Большой вогнутости» («Great Concavity» — согласно сюжету, американское наименование; канадское наименование территории — «Great Convexity», «Большая выпуклость»). «Большая вогнутость» — это огромная свалка радиоактивных отходов на территориях Северо-востока США и Юго-востока Канады, которая была отдана во владение Канаде американским президентом Джонни Джентлом (Johnny Gentle), человеком, «помешанном на чистоте» («clean freak»). Данный элемент повествования играет значительную роль в сюжете о квебекских сепаратистах, однако в случае описания будущего данная деталь отсылает к уже имеющимся тенденциям в настоящем. В «Большой выпуклости» можно увидеть аллюзию на зону отчуждения, установленную после катастрофы на Чернобыльской АЭС в 1986 году и повлиявшей на дальнейшие глобальные политические изменения (распад СССР и т.д.). Другой важной деталью является характер загрязнения — радиационное заражение возникает вследствие бытового потребления (если рассматривать Чернобыльскую катастрофу вне контекста конспирологических теорий); это контрастирует с атомными бомбардировками Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 года и с гонкой вооружений в период холодной войны. Последние явления подразумевают активный конфликт и наличие монолитных идеологических позиций; конечно, они также являются частью симуляции, или, если обратиться к работе Жана Бодрийера «Симулякры и симуляция» (фр. «Simulacres et Simulation»), апотропии, ситуации, когда угроза различного толка нейтрализуется в социуме и тем самым аннулирует возможность реального действия и следующих за ним последствий. Ситуация с «Большой вогнутостью» в значительной степени

лишена военной угрозы; последствия загрязнения обусловлены потреблением в мирной жизни, а конфликт локализуется до точечного (акты терроризма). Главная угроза в романе — картридж с фильмом «Бесконечная Шутка» (также именуется в романе как «The Entertainment» [‘развлечение’] и «The samizdat» [‘самиздат’]), созданный героем Джеймса Инкаденза. Фильм настолько захватывает зрителя, что тот теряет интерес ко всему остальному и, в конце концов, умирает. В контексте романа фильм связан с ключевой темой зависимости; также в данном образе прослеживается проблема потребления в современном мире, в частности, проблема влияния современной развлекательной индустрии. Свалка радиоактивных отходов на этом фоне теряет свой масштаб катастрофы, нивелируется до обыденного факта.

Другой существенной деталью в контексте времени романа является новая календарная система. На смену григорианскому календарю в будущем приходит «субсидированное время»: каждый год получает наименование определенной корпорации, вкладывающей деньги в государство. В то время как основной посыл данного явления заключается в вопросе агрессивного и навязчивого влияния корпораций на общество, сам факт смены исчисления времени говорит об определенных тенденциях в миропонимании современного общества. Несмотря на то, что в тексте присутствуют небольшие детали (часто вводящие в заблуждение), с помощью которых можно приблизительно определить годы по григорианскому календарю, установленная в будущем система отражает в себе новые качества восприятия времени, характерные в том числе и для современности. Основным изменением в календаре является отказ от идеи последовательности в именовании временного отрезка: для построения определенной хронологии и исторического повествования требуется определенный контекст, который менее обязателен в последовательности чисел григорианского календаря. Данная тенденция не указывает на изменение пространства-времени, но на новый виток его понимания. В системе делается новый акцент на случайность и неопределенность; здесь стоит отметить, что, в частности, Алан Кирби выделяет случайность как одну из черт эпохи после постмодернизма: «...дальнейшее развитие текста не определено. То, чем он будет в дальнейшем, еще не известно. Это ощущается как свобода; это может ощущаться как тщетность. Это может восприниматься как власть; но, ввиду отсутствия ответственности, она, скорее всего, иллюзорна. Если направленность вперед описывает диджимодернистский текст во времени, случайность находит в нем перманентную возможность выхода по разным направлениям: бесконечный параллельный потенциал её будущего текстуального содержания» (перевод — мой) [3, р. 52]. Из романа Уоллеса можно сделать противоположный вывод: учитывая предыдущее

сравнение картины будущего в произведении и явлений современности, случайность здесь подразумевает связь с настоящим (а также ближайшим прошлым) и невозможность выхода из него. Картина будущего дана здесь со случайной дистанцией во времени; временная дистанция не принципиальна ввиду зависимости от прошлого и настоящего. Построение картины далекого будущего становится более проблематичным ввиду рамок развития, направленных, прежде всего, на настоящее. Таким образом, репрезентация будущего в произведении Уоллеса во многом повторяет тенденции настоящего и ближайшего прошлого и предлагает картину мира, лишь в деталях отличающейся от современности.

Роман в своей композиции предлагает близкое к современности восприятие будущего: многие его черты и приемы, а также сюжетные элементы в ретроспективе оказываются близки к основам коммуникации и к принципам работы с информацией в начале 21 века. Так, в частности, использование автором примечаний как элемента текста подобно технологии гипертекста, распространившегося и развивающегося вследствие развития интернет-технологий [1, pp. 983-1079]. Однако стоит заметить, что писательский метод Уоллеса все же ближе к авторам постмодернистского и модернистского толка: его приемы обусловлены, прежде всего, эстетическими задачами, а не практическими. При этом на фоне таких авторов, как Томас Пинчон, Роберт Кувер и Дон Делилло, Уоллес обращается

не только к прошлому, но и к будущему. Указанные авторы ставят проблему рассмотрения прошлого с различных позиций; Уоллес, в свою очередь, также поднимает проблему будущего и его восприятия. Роман Уоллеса «Бесконечная шутка», следовательно, можно определить как произведение, переходящее от эстетики постмодернизма к новым тенденциям в литературе и культуре.

Список литературы

1. Wallace D. F. Infinite Jest. — New York, NY: Back Bay Books, 2006. — 1079 p.
2. Fisher M. Ghosts Of My Life: Writings on Depression, Hauntology and Lost Futures. — Winchester, UK: Zero Books, 2014. Kindle Edition.
3. Kirby A. Digimodernism: How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure our Culture. — New York, NY: The Coninum International Publishing Group Inc, 2009. — 288 p.
4. Rebein R. Contemporary Realism // The Cambridge Companion to American Fiction After 1945 / Ed. Duvall J.N. — New York: Cambridge University Press, 2012. — Pp. 30-43.
5. Reynolds S. Retromania: Pop Culture's Addiction to Its Own Past. — London, UK: Faber and Faber Ltd, 2011. Kindle Edition.
6. Sloan De V. The Decline of American Postmodernism // SubStance. — 1987. — Vol. 16. — No. 3. — Pp. 29-43.

ПРОЯВЛЕНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ОТРИЦАНИЯ

Хабекирова З.С

доцент кафедры иностранных языков АГУ

Хачецукова З.К.

доцент кафедры иностранных языков АГУ

Калашаова А.А

доцент кафедры иностранных языков АГУ

Шхумишхова А.Р.

доцент кафедры иностранных языков АГУ

Khabekirova Z.S

assistant professor of foreign languages department of the Adyghe State University

Kalashaova A.A.

assistant professor of foreign languages department of the Adyghe State University

Khachetsukova Z.K.

assistant professor of foreign languages department of the Adyghe State University

Shkhumishkhova A.R.

assistant professor of foreign languages department of the Adyghe State University

АННОТАЦИЯ

Прогресс в области более полного становления культуры мира проявляется в мировоззренческих взглядах среди отдельных людей, групп и народов. В статье отрицание рассмотрено как лингвистическая универсалия. Определено, что оно может быть выражено на различных уровнях языка. Касаемся проблемы отрицания и демонстрации ее через призму толерантности. Также описаны имплицитные средства выражения отрицания, когда практически нет формально грамматических определителей.

ABSTRACT

Progress in the development of a more complete culture of peace is reflected in the world Outlook among individuals, groups and peoples. The paper considers negation as a linguistic universal and determines that it can be expressed at various levels of language. We touch on the problem of negation and its demonstration through the prism of tolerance. We describe implicit means of expressing negation, when there are practically no formal grammatical determinants.

Ключевые слова: мир, не-насилие, толерантность, права человека, устойчивое развитие, демократия, солидарность.

Keywords: peace, non-violence, tolerance, human rights, sustainable development, democracy, solidarity.

В Декларации о культуре мира, принятой 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 10 ноября 1998г. говорится: «Культура мира» - это сочетание ценностных установок, мировоззренческих взглядов, традиций, типов поведения и образцов жизни».

Ключевыми являются такие понятия как мир, не-насилие, толерантность, права человека, устойчивое развитие, демократия, свободный обмен информацией, равные права мужчин и женщин, солидарность.

Важно отметить, что в России ныне разработан и реализуется проект «Культура мира в России — год 2000-й», рассчитанный на длительную перспективу. В сентябре 2001 г. Правительство Российской Федерации утвердило федеральную целевую программу «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе (2001-2005 годы)». Принятая в соответствии с декларацией принципов толерантности (ЮНЕСКО, 1995) программа направлена на «формирование и внедрение в социальную практику норм толерантного поведения». Весьма удачным, на наш взгляд, является краткое определение толерантности, которое предлагает А.Г. Асмолов: это «искусство жить в мире непохожих людей и идей».

Безусловно, образование является одним из решающих факторов, когда речь идёт о человеческом сознании, ценностных ориентациях, морали и поведении. «Когда сегодняшние дети придут к власти, они должны быть вооружены пониманием ценностей ненасилия, толерантности, приоритетности уважения прав и свобод человека и т.д.» (Данилов И.). Нет никаких сомнений в том, что и в планетарной, и в российской национальной программах построения культуры мира ключевая роль отводится образованию как незаменимому пути к культуре мира.

Концепция культуры мира выдвинула задачу кардинального обновления содержания образования, методов и технологий обучения, сложившихся принципов взаимоотношений «учитель — ученик», всей атмосферы школьной жизни.

Изменения в духе культуры мира и толерантности должны коснуться всех звеньев образовательной системы — от детского сада до институтов повышения квалификации учителей. Рекомендуется использовать три основных пути: а) в процессе изучения всех предметов; б) через междисциплинарные связи; в) в виде специальных

курсов и занятий. При этом необходимо сосредоточить внимание на технологиях воспитания в духе культуры мира, прав человека, толерантности. Надо различать толерантность как концепт в сознании носителей языка и толерантность как систему речевых стратегий. Итак tolerance (английский) — готовность быть терпимым, снисходительность. В русском языке ему соответствует слово «терпимость». Толерантность главным образом является понятием общественно-политической сферы, в то время как терпимость — религиозной или, по крайней мере, духовной.

Все учебные предметы в школе призваны служить цели воспитания культуры мира. Однако важную роль здесь должно сыграть изучение иностранных языков как средства коммуникации между людьми, представляющими разные страны и народы.

Среди иностранных языков в мире лидирующее положение занимает английский. По данным Британского Совета, на английском говорят 1 100 000 000 человек, на нём осуществляется 75% международных почтовых отправлений, телексов, факсов. Система Интернет также работает в основном на английском языке. Он же — ведущий язык бизнеса, финансов и дипломатии, один из шести рабочих языков ООН.

Следует помнить, что языковая культура — неотъемлемая часть культуры человека в целом. А одной из важнейших целей обучения иностранным языкам в школе является формирование у школьников уважения к другим культурам и народам, готовности к деловому сотрудничеству и взаимодействию, совместному решению общечеловеческих проблем.

На наш взгляд, трудно не согласиться с русским просветителем В.Ф. Малиновским, который справедливо заметил, что ненависть есть «обильнейший источник предубеждения народов, а между тем, чтобы более уважать себя взаимно, народы должны только больше знать друг друга». То есть широкая, всесторонняя и правдивая информация о народах и странах земного шара — принцип воспитания культуры мира. А иностранный язык наряду с географией, историей, литературой и другими предметами школьного курса позволяет успешно решать эту задачу. Так, правило построения английского предложения требует, чтобы в случае упоминания в нём нескольких лиц местоимение «я» ставилось на последнее место. В этом языке предусмотрены все случаи обращения к частным лицам, включая

ситуацию, когда известен или неизвестен пол адресата, а также к официальным лицам различных занятий и социального статуса: к полицейскому, врачу, учителю, профессору и др. Множество языковых и речевых единиц, грамматических и лексических оборотов гарантируют вежливость, мирную, спокойную манеру начала, ведения и окончания беседы, извинение в том или ином случае, благодарность за приглашение, угощение, услугу и т.п.

Многие английские слова и выражения характеризуют бережное отношение к индивидуальной, частной жизни человека. Специальный термин «privacy» (личная, частная жизнь), поговорка «Мой дом — моя крепость» отражают уважение к частной, семейной жизни.

Всё это даёт учителю английского языка возможность в процессе преподавания воспитывать у учащихся уважение к людям, к английской культуре и традициям, а также хорошие манеры, по крайней мере, обращать на это внимание.

Хотелось бы коснуться проблемы отрицания и продемонстрировать ее через призму толерантности.

Общеизвестно, что отрицание является лингвистической универсалией и может быть выражено на различных уровнях языка. Однако особый интерес представляют имплицитные средства выражения отрицания, когда практически нет формально грамматических определителей. При этом лексикосемантический аспект, который реализуется посредством антонимов, риторических вопросов, так называемыми скрытыми отрицаниями, а также экстралингвистическими, паралингвистическими и другими средствами,

однозначно воспринимается как отрицание. Например, на вопрос:

«Would you like to join me for lunch?» - Не позавтракаете ли вы со мной? англичанин вместо категоричного: «Нет» ответит:

«I'd like to, but...» - Мне хотелось бы, но... или «I'm afraid I can't» - Боюсь, что я не могу.

На вопрос:

«By the way, is he an honest man?» - Кстати, он - честный человек?

едва ли мы получим отрицательный ответ. Но в ответах типа:

«I doubt it». - Я сомневаюсь в этом; «I'm not sure.» - Я не уверен;

«I shouldn't say so.» - Я бы так не сказал; отрицание выражено имплицитно. Видимо, это объясняется стремлением англичан не быть поспешными в суждении, не обидеть человека, ненароком оговорив его.

На наш взгляд, это и есть проявление толерантного отношения членов общества друг к другу.

Литература:

1. Декларация о Культуре Мира. (Принята 53-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН)
2. Бондаренко В.Н. Отрицание как лексико-грамматическая категория. - М.: Наука 1983. - 212 с.

References:

1. Declaration on the Culture of Peace. (Adopted by the 53rd session of the UN General Assembly)
2. Bondarenko V. N. Negation as a lexical and grammatical category. Moscow: Nauka 1983. - 212 p.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

THE ROLE OF MIRZO BEDIL'S WORKS IN THE HISTORICAL DEVELOPMENT OF PHILOSOPHY

Muhammadiyah Oynisa Mustafakulovna
National University of Uzbekistan
Faculty of social sciences,
Associated professor PhD

ABSTRACT

The article presents the role of the great thinker - philosopher Mirzo Abdulkadir Bedil, who left an indelible mark on the history of the development of philosophical thinking with his rich spiritual and scientific heritage.

Key words: sufism, literature, unique, heritage, element, djadidism.

The role of the great thinker - philosopher Mirzo Abdulkadir Bedil, who left an indelible mark on the history of the development of philosophical thinking with his rich spiritual and scientific heritage, takes special importance. Indian, Iranian and Central Asian thinkers have taken a unique approach to the scientific study of the works of the philosopher, scientist and poet Mirzo Bedil. Among those who studied the work of the philosopher Mirzo Bedil and brought it to our people, we can include such scientists as Abdurauf Fitrat, Sadridin Aini, Khalida Aini, I. Muminov, M. Khairullaev. Abdurauf Fitrat's article "Mirzo Bedil", written in 1920, was the first scientific article in the Uzbek press to introduce Bedil's life, works and philosophical ideals. It focuses more on the poet's scientific and philosophical views and artistic style in his poetry.

Pakistan scholars have made great achievements in studying the life and creative path of Mirza Bedil. In 1952, Hodja Ibodullo Akhtar's pamphlet "Bedil" was published in Urdu in Lokhur.

Scholar and writer Sadridin Aini's work "Mirzo Abdulkadir Bedil", published in Tajikistan in 1954, reflects the life and creative activity, scientific, socio-philosophical views of the thinker.

Researcher H. Ayni's book "Bedil and his work" "Irfon", published in 1956, shows the life, work and creativity of the philosopher Mirzo Bedil, the structure of the work "Irfon", its unique artistic language, the scientific knowledge, the power of speech and speech, ideas about hard work and farming, alchemy, magic, and myths and stories are analyzed.

Academician I. Muminov's monograph "Philosophical views of Mirzo Bedil", published in 1957, is a scientific and philosophical study of the life and work of the philosopher, ontological and epistemological views, socio-political and, in part, moral views. In 1960, a monograph on the life and work of Bedil by literary scholar Dr. Abulgani was published in English in Lokhur. Professor Sh. Shukurov defended his doctoral dissertation, devoted several scientific treatises on the life, creative heritage and lyrics of the thinker-poet. The scholar approached this research from the point of view of literature and focused on the philosopher's language style and lyrics[9].

We can include Nazarmat, Sh. Shomuhamedov, N. Kamilov, J. Kamol, Matnazar Abdulhakim, H.

Boltaboev, N. Sadikova and other philosophers, writers, translators and researchers, who contributed and learned the peculiarities of Bedil's lyrics at the second half of XX century.

The great philosopher and poet of the East Mirzo Abdulkadir Bedil was born in 1644 in Azimabad, India. Bedil's name is Mirza Abdulkadir, and according to some commentators, there is information that he was from the Chigatay Turks the Barlos tribe. According to Sadridin Aini, the fact that the names of Bedil and his relatives begin with the title "Mirzo" indicates that one of his ancestors may have been a great leader "sardor". This is because in India, the descendants of famous chiefs were called "Mirzo" and were considered a special class. [4,265]

If we look at another example that proves that Mirzo Bedil was one of our great ancestors, Miyon Buzruk's article "Bedil" provides interesting information about the word "Mirzo". The word "Mirzo" in Bedil's name is a clear proof that he belonged to the Timurid dynasty, because the word "Mirzo" belongs to the Timurids, just as the word "khan" belongs to the Mongol dynasty. Bedil's ancestors migrated from Central Asia to Hindustan in the time of the victorious Babur Mirza and settled in Azimabad in Bangalore. [5]

If we analyze the term "Bedil" in sufizm, it does not leave anyone indifferent that it is connected with the heart, soul. "Bedil" in fiction means a lover who has lost his heart. There are also opinions that it means that he loved his work with all his heart and devoted his heart to science and literature. [6,58]

In support of this view, we can add that the meaning of the word "Bedil" is clear: the lover is so devastated that the place where the lover becomes a manifestation - the heart itself has been taken away, completely conquered, so he is bedil (heartless) [7,103-104]. Indeed, although the nickname "Bedil" may seem heartless, we can actually read the meaning of the lover who devoted his whole heart and soul to Allah. According to Bedil's "Chor Unsur", at the age of 14 he embarked on his first voyage with his relatives. He visited local rojas in Bihar and Bangalore. In 1661, Bedil traveled with his uncle to Udesa, where he studied for 2 years under the famous mystic Shah Qasim Huallo. They get acquainted with Hindi, Arabic and Persian languages and the literature created

in them. In 1663 he traveled from Bihar province to Delhi, the capital of India. In Delhi, Bedil met a sage named Shah Qabuli and learned the science of psychology from him. Mirza Bedil witnessed the socio-political events of the reign of eleven kings in India and died in Delhi in 1721 at the age of 77. Until the end of his life, Mirza Abdulkadir Bedil continued to create many lyrical poems, verses, socio-philosophical, spiritual, moral and educational works.

Bedil has a unique style. His works contain very subtle allusions and especially sarcasm and metaphors. Bedil does not express his views openly. In his works, he relies more on the reader's intellect, and while looking with complete confidence at his intellect, is often content to ignore certain events in life in order to express important social issues.

Born in 1880 in the Chorsu mahalla of the Beshyogoch district of Tashkent in a gardener's family, the poet, translator and publisher Sayyid Haybatullah Khoja Khislat wrote in 1914-1915 "Tuhfai Khislat" about bedilkhanism

It is noted that Azizkhan, the son of Hafizkhan, who took part in the conversations, said: "Bedilkhanism was one of the highest conversations among intellectuals. If they heard that a famous bedilkhan had come from another city or from another country, the scholars would try to have a conversation with that person. I remember that in the 1920s, a scholar named Musa Jarullah came from Kazan and began to win in bedilkhan meetings. A famous bedilkhan named Mukhtorkhan lived in Chorsu. He was invited to a conversation with Musa Jarullah. In the conversation, Mukhtorkhan found twelve meanings in one of Bedil's verses. The guest from the Kazan then confessed to him that half of these meanings were new to him, but that there were seven other meanings besides them. So they both found nineteen meanings in one byte." [1,4]

It is obvious that the interest in Bedil's work and philosophy was very strong in our country. According to some Western researchers of Jadidism, including Ellen Carrere D'Encous, A. Beningson, and Hisao Komatsu, the works of Bedil and then Ahmad Donish played a role in the emergence of Jadidism in Bukhara.

As proof of this, we can say that the enlightened poet and scholar Fitrat read Bedil's rubai from his youth, was influenced by him and knew Bedil as a teacher in his work. It is no exaggeration to say that Mirza Abdulkadir Bedil's life and scientific heritage, his philosophical views were a unique school in the formation of Fitrat's socio-political and artistic views.

List of used literature

1. Саййид Ҳайбатуллоҳ хўжа Хислат. Тухфай Хислат. - Т.: Нур, 1992. - Б.4.
2. D'Encausse Helene Carrere. Islam and the Russian empire. Reform and revolution in Central Asia. - London. 1988. - P. 88, 207.
3. Н. Садыкова. Философская антропология Бедила. Душанбе, 2000. (автореферат канд. диссерт.)
4. Айний С. Танланган илмий асарлар. Мирза Бедил. - Т.: Фан, 1978. - Б.265.
5. Миён Бузрук. Бедил // Маориф ва ўқитувчи. - 1928. № 1.
6. Мўминов И. Танланган асарлар. 1 жилд. - Т.: Фан. 1969. - Б.58.
7. Султонмурод Олим. Синган дил шишасининг ўзи – бир олам // Бедил ва ўзбек маънавияти. Илмий ишлар тўплами. - Техрон - Тошкент, 2005. - Б. 103 -104.
8. Болтабоев Ҳ. "Кўнгул китобидан англандан фикрлар" ёки Бедилни Фитратона тушуниш (Сўз боши) // Фитрат. Бедил (Бир мажлисда). - Т.: 1996.
9. Шукуров Ш. Мирзо Бедилнинг поэтик мероси. - Т.: Фан, 1989.
10. Мирзо Абдулқодир Бедил. Комде ва Мудан Назармат таржимаси. - Т.: Ўзбекистон давлат нашриёти, 1960. - Б.94.
11. Мирзо Абдулқодир Бедил. Рубойлар Ш.Шомухамедов таржимаси. - Т.: Адабиёт ва санъат, 1974. - Б.6.
12. Комилов Н. Ирфон нури // Тафаккур. - 2006. - № 2. - Б.68-73.
13. Мирзо Абдулқодир Бедил. Рубойлар. Ж. Камол таржимаси. Т., 1991. - 70-76 б.
14. Матназар Абдулҳаким. Табаррук ташриф/ Бедил рубойларининг таржимаси.-Урганч: Хоразм, 1991. Такаллум. /Бедил рубойларининг таржимаси. - Нукус: Қорақалпоғистон, 1995. - Б.45.
15. Фитрат. Мирзо Бедил.- Т.: Халқ мероси. 1996. - 48 б.
16. Айни С. Мирза Абдулкадыр Бедиль. - Сталинабад: Таджгостиздат, 1954. - 132 с.
17. Айни Х. Бедиль и его поэма "Ирфон" - Сталинабад: Таджгостиздат, 1956. - 126 с.
18. Мўминов И. Мирза Бедилнинг фалсафий қарашлари. - Т.: Ўзбекистон, 1957. - 96 б.
19. Хайруллаев М. Ўрта Осиё халқларининг фалсафий мероси. - Т.: Фан, 1965. - 43 б.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.657](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.6.72.657)

Феокистов Никита Денисович

Глава 1

«Афинская школа» Рафаэля Санти: тайны античной философии.

Фреска «Афинская школа» находится в Ватиканском дворце в комнате «Станца делла Сеньятура».

В 1508 году Рафаэль отправляется в Рим по приглашению папы Юлия II.

Папа поручает роспись парадных залов Ватиканского дворца. В Станца делла Сеньятура

Рафаэль представляет четыре области человеческой деятельности: богословие («Диспута»), философию («Афинская школа»), поэзию («Парнас»), юриспруденцию («Мудрость, Мера, Сила»). «Афинская школа» воплощает величия философии и науки. Основная идея – возможность гармонического согласия между различными направлениями философии и науки – принадлежит к идее гуманизма. Католический мир впитывает идеи античности, ориентируясь на умы

классической философии. И пытается возродить идеи гуманизма в эпоху ренессанса.

А теперь рассмотрим фреску. На ней под одной крышей собрались философы и мыслители Древней Греции. Все они жили в разное время, так что сюжет картины полный вымысел. Крыша – это классическая римская архитектура (архитектура заимствована у Браманте). Автор пытается совместить две культуры вместе. Это будет сделано еще не раз. На картине расположено множество фигур, но с помощью линейной перспективы автор выделяет две главные фигуры. Это центральные фигуры не только картины, но и западной философии, западного мировоззрения и науки. Эти фигуры обрамлены всеми арками. Это Платон и Аристотель – его ученик. Они представляют две ветви западной мысли. Платон – фигура в красно-сером, указывающая вверх. Потому что его интересует мир идей. Существующий за пределами мира вещей. Есть мнение, что здесь представлены сущности. Платон – красный, огонь, серый – «эфир». Оба не вещественные элементы. Аристотель указывает вниз на вещественное. Именно это являлось предметом его философии. Синие и коричневые одежды символ воды и земли, физических элементов, испытывающих силу тяжести. Восприятие мира делится на две части. Первая часть – при помощи которой мы видим и ощущаем мир с помощью чувств. При помощи второй части мы размышляем о нем, накапливаем знания и понимания, что существует нечто высшее, идеальное и божественное [1]. Фигуры на фреске разделены на две философские мысли. На стороне Платона – математики, философы, которые размышляют об идеях, отвлеченных от физического мира, они справа на стороне Аристотеля, – те, кого можно назвать учеными. На фреске не только двойственны люди, но и архитектура. Двойственность проявляется в статуях. На стороне Платона Аполлон. Бог поэзии и музыки. На стороне Аристотеля Афина – богиня войны и мудрости. Архитектура создает контекст. Она возносит фигуры, провозглашает достижения разума. Картина знаменует торжество человеческих достижений. Также важно, что на фреске большое обилие фигур. На фреске десятки персонажей и очень сложная композиция, и ни одна из фигур не повторяется. При этом все выглядит живо и естественно. Самой важной деталью фрески является взаимодействие фигур.

Глава 2

Рассмотрим основные фигуры на фреске. Начнем с фигуры ближе к центру. Самая массивная фигура на картине. Человек в больших рабочих ботинках задумчиво склонился и что-то пишет. Торс слегка развернут. Это фигура древнегреческого философа Гераклита. Гераклит – первый древнегреческий философ, который считал, что главная задача философа сводится не к тому, чтобы созерцать, косные, неподвижные формы бытия, а к тому, чтобы путем интуиции проникать в суть живого мирового процесса. Он полагал, что в мироздании первично это вечное

непрекращающееся движение, а все участвующие в нём материальные объекты – лишь вторичные его орудия. Учение Гераклита стоит у истоков идейного течения, давшего в том числе и современную западную «философию жизни». По учению Гераклита, чувственные знания не могут привести нас к истине; ее находит тот, кто пытается вникнуть в божественный закон разума, правящего вселенной; кто покоряется закону, тот получает душевное спокойствие. Как владычеству закон во вселенной и должен владычествовать он и над государственной жизнью. Из-за этого Гераклит ненавидел тиранию и демократию. Он восставал против греческого богослужения и отвергал богов. Учёный Целлер говорит о нем: «Гераклит был первый философ, решительно высказавший мысль, что природа проникнута самобытным принципом жизни, что всё материальное находится в непрерывном процессе изменения, что все индивидуальное возникает и погибает; этому процессу вечного изменения предметов он противопоставлял, неизменную одинаковость закона изменений, владычество разумной силы над ходом жизни природы». Идея Гераклита о владычестве неизменного, разумного закона – Логоса над процессом изменений не была принята последователями, над которыми смеется Платон за то, что они не признавали ничего постоянного, говорили только о непрерывной изменчивости всего по внутреннему закону вселенной. Гераклит наделен чертами Микелланджело. К этому мы вернемся позже.

Теперь поговорим о фигуре, в левом нижнем углу, с лысой головой и бородой. Это Пифагор. Основой учения пифагорейской школы категория двух противоположностей: предельное и беспредельное. В качестве единого начала для вещей, «беспредельное» выступать не может, в противном случае, любое «предельное» было бы немислимо. Однако наличие «предельного» предполагает наличие того, что им определено. Исходя из этого, Филолаем был сделан вывод о том, что «природа, сущая в космосе, гармонически сложена из беспредельных и определяющих; так устроен и весь космос, и все, что в нём».

Философия Пифагора – это не просто любовь к мудрости и рассуждениям, но и особый свод жизненных принципов.

Ученики Пифагора первыми способствовали развитию математике. Ими было признано математическое начало всего сущего в мире. По их учению число – первое из начал. Ими усматривалось в числах множество аналогий с материальными предметами. Какое-то свойство чисел воспринималось ими как справедливость, другое – в качестве души или разума, третье – в качестве удобного случая. Исходя из вышесказанного, числа Пифагора обладают не только количественным значением. Для последователей Пифагора, числа – это та сила, суммирующая частное в целое, и придающая ему определенные свойства. Число 1 –

есть объединение, число 2 – разделение, 4 – является корнем и источником для всего числа.

Перейдем к Сократу. Он стоит на стороне Платона или наоборот Платон на стороне Сократа? Философ был учителем Платона. Сократ, на фреске изображен в кругу людей, при этом он ,что-то рассказывал и загибал пальцы. Был изображен в зеленой одежде. Из компании Платона можно выделить Александра Македонского, слушающего великого оратора. Перейдем к философии Сократа. Он прославился, как один из родоначальников диалектики в смысле нахождения истины при помощи бесед и споров. Метод диалектических споров Сократа заключался в обнаружении противоречий в рассуждениях собеседника и приведения его к истине посредством вопросов и ответов[2]. Он совершил поворот в развитии философии, впервые поставив в центр своего философствования человека, его сущность, внутренние противоречия его души. Благодаря этому познание переходит от философского сомнения «я знаю, что я ничего не знаю» к рождению истины посредством самопознания. Политические воззрения Сократа базировались на убеждении, что власть в государстве должна принадлежать «лучшим», т.е. опытным, честным, справедливым, порядочным и непременно обладающим искусством государственного управления [3]. В вопросах этики Сократ развивал принципы рационализма, утверждая, что добродетель проистекает из знания и человек, знающий, что такое добро, не станет поступать дурно. Ведь добро есть тоже знание, поэтому культура интеллекта может сделать людей добрыми: никто не зол по доброй воле, люди злы лишь по неведению!

Поговорим об философии Аристотеля одной из главных фигур фрески.

Как мы уже знаем Аристотель расположен в центре. Непосредственным предшественником философии Аристотеля было учение Платона, их разделило теоретическое отличие. По системе Платона, общие понятия нашего сознания (идеи) имеют самостоятельно существование вне призрачного мира материальных вещей. По Аристотелю же, идеи неотделимы от вещей и имеют свое бытие в них. Аристотель полагает, что идея и реальное явление существуют не отдельно друг от друга, а в неразрывном сочетании. Идея – только форма, дающая материи смысл. Согласно философии Платона, источник истинного знания – в воспоминаниях о мире идей, который душа созерцала до своего «телесного рождения». Но Аристотель считает, что никакого особого мира идей нет, и в начале жизни душа подобна чистой вощёной дощечке для письма, на которой ещё ничего не начертано. Затем она заполняется «отпечатками», приобретаемыми из опыта. Аристотель, в отличие от Платона, убеждён, что мир явлений не есть «ложный призрак», а обладает подлинной реальностью и содержит в себе истину. Получая от него простые чувственные впечатления,

душа при помощи индукции переходит к более сложным общим понятиям.

В соответствии со всеми этими взглядами, эмпирическое исследование, маловажное для Платона, делается у Аристотеля краеугольной основой философии. Платон считает путем к истинному знанию диалектику понятий, Аристотель – рациональную логику. Эта отрасль знания образует краеугольный камень его философии. Аристотель разработал её в такой полноте, что впоследствии к ней не было сделано почти никаких дополнений [4].

На фреске Аристотель изображен с чертами Джулиано да Сангалло. Но о схожести мы поговорим позже.

Поговорим о Платоне.

Он является основателем идеализма. Его учителем был Сократ.

В его идеалистическом учении можно выделить следующие идеи:

- окружающий мир все время меняется. Он не существует как самостоятельная субстанция;
- реально могут существовать только бестелесные (чистых) идеи;
- мир – это не что иное, как отражение чистых идей;
- чистые идеи постоянны, бесконечны, истинны;
- все существующие вокруг нас вещи являются отображением изначальных идей – то есть чистых.

Философия Платона очень часто задевает проблемы государства. Отметим, что подобных вопросов его предшественники практически не касались. По Платону существует семь типов государства.

Философия Платона выдвигает своеобразный план устройства государства. В этом государстве все люди делятся на три большие категории: работники, философы, а также воины. Каждый должен заниматься определенным делом. При рассмотрении данного вопроса Платон часто задумывался о частной собственности [5].

Обратим внимание на Диогена.

Он лежит на ступенях совсем один, прохожие только обращают на него внимание, но никто не контактирует с ним. Затронем идеи философии Диогена. Он провозглашал идеал аскетизма на примере мыши, которая ничего не боялась, ни к чему не стремилась и довольствовалась малым. Жил Диоген в пифосе, использовал плащ вместо постели и ел со своего тела, так проявлялся его аскетизм. Смысл аскетизма заключался в том, что подлинное счастье заключается в свободе и независимости.

Философ учил, чтобы люди, по возможности, сами о себе заботились, ели простую пищу и пили чистую воду, коротко стриглись, не надевали украшений и вычурной одежды, как можно чаще ходили босиком и больше молчали, потупив взгляд. Людей, обладающих красноречием, он считал пустословами с ограниченным мировоззрением. Еще можно заметить ,что на фреске изображен Александр Македонский у которого с Диогеном

был контакт, и их объединяет не только произведение, но и время

Единственный представитель арабской мысли-Аверроэс(Абу-аль-Валид Мухаммед Ибн Ахмед Ибн Рушд). Изображен в белом тюрбане, подглядывающим в записи Пифагора. О философии Аверроэса. Арабский философ и врач, представитель арабского аристотелизма. В трактате "Опровержение опровержения" отверг отрицание философии, с которым выступил Газали. Рационалистические идеи Ибн Рушда оказали большое влияние на средневековую философию, особенно в Европе (аверроизм). Автор энциклопедического медицинского труда. Согласно Ибн Рушду, материальный мир вечен, как и Бог, который не сотворил мир. Материя существует как постоянная возможность форм, которые из нее возникают; материя и форма, для Ибн Рушда, нераздельны и образуют единство.

Индивидуальные души не являются бессмертными, они умирают вместе с телом. Этика Ибн Рушда заключается в учении, что человек создает добро в соответствии со своими установками, а не в зависимости от того, что его ожидает - Ад или Рай.

Единственная женщина фрески – Гипатия Александрийская. Первая среди великих женщин-ученых, античный математик, астроном и философ. Она преподавала в Александрии, стала лидером философской школы неоплатоников. Была зверски растерзана толпой фанатиков-христиан по подстрекательству александрийского епископа Кирилла.

Глава 3

Поговорим о внешности Платона. Почему он изображен на фрески с чертами Леонарда да Винчи? Он является современником Санти. Джулиано да Сангалло с Микеллянджело тоже современники. Ставшие в последствие почитаемыми гениями, но Рафаэль это делает еще

при их жизни. Он проводит параллели с выдающимися личностями эпохи Древней Греции и эпохи Ренессанса. Он сравнивает и говорит о том, что они добились того уровня, что когда-то уже был. Также Санти изобразил на фреске себя. Он в образе Апеллеса, в черном берете. Еще один интересный момент. Это Гипатия. Для ее образа позировала возлюбленная художника Маргарита Лути. Она позировала для многих его работ. Примеры: «Святая Цецилия», «Портрет молодой женщины», «Дама с покрывалом»,

Таким образом, в результате анализа данной работы Рафаэля были выявлены следующие важные задумки автора: для чего он собрал всех этих персонажей на одной фреске, как он показал значение Древнегреческой культуры всеми представленными персонами[8]. Он оставил на фреске память о себе и своих современниках. И самое главное зачем он сравнивал своих современников с философами античности.

[1]. Рафаэль Санти. Станцы Рафаэля: Станца делла Сеньятура. Фреска «Афинская школа» и её фрагменты. Автор: Людмила Велигорская «Платон Аристотель» Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова.

[2]. Платон «Диалоги». Год издания: 1986.

[3]. Жебелев С.А. «Сократ»,124-136. Год издания 1923.

[4]. Аристотель «Метафизика»,XIII, 4-я и 5-я главы

[5]. Платон «Государство»,V,41

[6].«Антология кинизма», 60-82; под ред. И. М. Нахова. М.: Наука, 1984.

[7]. Соловьёв В. С. Гипатия: Толковый словарь по философии.

[8]. Диоген Лаэртский. «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов». М.: Мысль, 1986.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (72)/ 2020

6 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ;

www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия